

Научно-практический журнал Федеральной нотариальной палаты

# НОТАРИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИКЪ



08  
2010

Документы – События и факты – Теория – Зарубежный опыт –  
Из истории нотариата – Рецензия

[www.notariat.ru](http://www.notariat.ru)

**Общий имидж нотариуса в СМИ нейтрален (нотариус не выглядит коррумпированным). В нем присутствуют как отрицательные, так и позитивные черты, которые, безусловно, связаны с личностью самих упоминаемых нотариусов.**



## Эльвира Псарева:

Перед нотариусами ставится задача комплексного оказания юридических услуг. Значит, важны гласность, прозрачность, открытость и объективность информации о нотариате, а это возможно лишь через информационное взаимодействие при тесном сотрудничестве со СМИ и общественностью.

ISSN 1819-6624



9 771819 662772 >

Научно-практический журнал Федеральной нотариальной палаты

# НОТАРИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИКЪ



08  
2010

Основан в 1903 году, возобновлен в 1997 году по инициативе президента ФНП А.И. Тихенко

Учредитель: Федеральная нотариальная палата. Журнал зарегистрирован 4.12.1996 г. Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 015485

Издатель: Фонд развития правовой культуры

Редакционный совет: Константин Апрелев, Александр Арифулин, Виктор Жуйков, Лидия Лесницкая, Тамара Морщакова, Евгений Семеняко, Александр Сухарев, Сергей Шаталов

Редакционная коллегия: Константин Катанян, Анатолий Гусев, Людмила Зюзина, Николай Кашурин, Олег Колдаев, Евгений Коровин, Татьяна Крайнова, Алексей Лацейко, Игорь Медведев, Виталий Анев, Игорь Москаленко, Галина Николаева, Эльвира Псарева, Мария Сазонова, Владимир Ярко

Главный редактор: Константин Катанян, обозреватель: Армен Уриханян, корректор: Людмила Лебедева, компьютерная верстка: Денис Зотов

Журнал «Нотариальный вестникъ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещена. Адрес редакции: 105064 г. Москва, ул. Воронцово Поле, д. 12, стр. 3. Тел.: (495) 916-04-72, 916-04-42; факс: (495) 916-38-58; электронная почта: notarius79@bk.ru. Отпечатано в ООО «Арт Гэйт Студио»: 109544 Москва, ул. Рогожский вал, д. 6, корп. 2. Формат 60×84/8, усл.-печ. листов 9,3. Печать офсетная. Подписано в печать: 29.04.2010 г. Тираж: 6800 экз. Заказ № ??? © Федеральная нотариальная палата, «Нотариальный вестникъ», 2010 год

## В номере

Документы	2		Обзор законодательства для нотариусов
События и факты	3		Отчет о работе Общероссийского семинара «Технологии и пути развития взаимодействия нотариальных палат со СМИ и общественностью»
	4	<i>А.С. Лацейко</i>	Российский нотариат в фокусе внимания СМИ
	21	<i>Э.С. Псарева</i>	Нотариат и СМИ – перспективы сотрудничества
	23	<i>К.А. Катанян</i>	Профессиональная этика журналиста и нотариуса
Теория	26	<i>Н.Н. Фокина</i>	Вспомогательные нормы в нотариальной деятельности и их статус
	28	<i>Л.В. Усович</i>	Стабилизатор экономики
	32	<i>М.И. Москаленко</i>	Особенности реализации судебной власти в городах федерального значения и ее взаимодействия с нотариатом
Документы	42		Протокол о взаимодействии ФНП и Росрестра
Зарубежный опыт	45	<i>Е.Н. Мизинцев</i>	Особенности осуществления нотариальных действий в Японии
Из истории нотариата	55	<i>А.В. Бегичев</i>	Наследственное право в Российском государстве в эпоху феодализма: историко-правовые аспекты соотношения публичных и частных интересов
Рецензия	64		Рецензия на авторскую работу Н.Г. Таракановой, С.В. Родиной «Нотариат Мордовии: от истоков к современности»

## Обзор законодательства для нотариусов

### Федеральный закон Российской Федерации от 5 июля 2010 года № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации»

Настоящий Федеральный закон определяет правовые основы осуществления консульской деятельности, права и обязанности консульских должностных лиц по защите прав и интересов Российской Федерации, граждан Российской Федерации и российских юридических лиц за пределами Российской Федерации. Законом предусмотрено совершение в консульских учреждениях нотариальных действий. Так, например, консульское должностное лицо имеет право совершать следующие нотариальные действия: удостоверить сделки (в том числе договоры, завещания, доверенности), кроме договоров об отчуждении недвижимого имущества, находящегося на территории Российской Федерации, и сделок, направленных на отчуждение либо залог доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, созданного на территории Российской Федерации; свидетельствовать верность копий документов и выписок из них; свидетельствовать подлинность подписи на документах; свидетельствовать верность перевода документов с одного языка на другой; удостоверить факт нахождения гражданина в живых; удостоверить факт нахождения гражданина в определенном месте; удостоверить тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии; удостоверить время предъявления документов; совершать морские протесты; принимать меры по охране наследственного имущества.

Консульское должностное лицо, совершающее нотариальные действия, обязано соблюдать тайну совершения нотариальных действий.

*Российская газета № 147 от 7 июля 2010 г.*

### Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 135 от 30 марта 2010 г.

О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в

часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

С 1 июля 2009 г. вступили в силу поправки, касающиеся правового положения ООО. ВАС РФ дает рекомендации по применению отдельных положений закона, вносящего эти изменения. Уставы обществ, созданных ранее указанной даты, нужно привести в соответствие с законом при первом изменении. Невыполнение данной обязанности не является неустраняемым нарушением. Суд может предложить обществу подать документы для регистрации соответствующих изменений устава. Если ООО не выполнило указания суда, такое поведение свидетельствует о грубом нарушении закона. Общее собрание участников общества, устав которого не приведен в соответствие с законом, вправе принимать решения о реорганизации или ликвидации.

Неприведение устава в соответствие с поправками не влечет никаких ограничений правоспособности общества или оборотоспособности долей в уставном капитале.

Размер последнего должен составлять не менее 10 тыс. руб. (прежде – не менее 100 МРОТ на дату, когда поданы документы для регистрации общества). Из этой поправки не следует, что ранее созданные ООО обязаны увеличить уставный капитал до соответствующего размера.

Единственным учредительным документом общества является устав. Права и обязанности, установленные учредительными договорами, сохраняют силу только для их сторон и применяются в части, не противоречащей новому законодательству.

Если устав общества, созданного до 1 июля 2009 г., наделял участников правом выйти из ООО, то оно сохраняется и в дальнейшем. Если такого положения там не было, то с 1 января 2010 г. оно может быть закреплено в уставе только по единогласному решению всех участников.

Затронуты и такие вопросы, как отчуждение и залог долей, признание незаконными решений и действий регистрирующего органа, нотариуса и т. д.

*СПС «Гарант»*

## **Общероссийский семинар «Технологии и пути развития взаимодействия нотариальных палат со СМИ и общественностью»**

*г. Орел, 16–18 июня 2010 г.*

### **Нотариат. Общество. СМИ (отчет о работе семинара)**

На базе Орловской областной нотариальной палаты с 16 по 18 июня 2010 г. Федеральной нотариальной палатой совместно с Фондом развития правовой культуры проведен общероссийский научно-практический семинар «Технологии и пути развития взаимодействия нотариальных палат со СМИ и общественностью».

Нотариат является составной и немаловажной частью правовой системы страны и в современный период модернизации и усовершенствования всех правовых институтов государство меняет подход к нотариальной деятельности, признавая возможности и перспективы нотариата в поддержке государственной политики оказания комплексных юридических услуг, надежной защиты прав и интересов граждан, повышения правовой грамотности населения страны.

Своей деятельностью правовые институты должны пропагандировать правовые ценности и прививать уважение граждан к закону. Основной путь – через средства массовой информации, через конструктивный диалог между правовой системой страны и СМИ.

Учитывая тот факт, что российские СМИ уделяют недостаточно внимания пропаганде идей правосудия, верховенства права и закона, Фондом развития правовой культуры при поддержке ФНП и был организован семинар в г. Орле, целью которого стали координация и реализация современных идей и проектов правовой направленности, повышение творческой активности нотариусов и журналистов в формировании позитивного отношения граждан к закону и преодоления «правового нигилизма», приобретение необходимых теоретических и практических знаний и навыков, укрепление взаимодействия нотариата со СМИ, органами власти и общественностью.

Форум получился представительный – 60 участников из 27 регионов России, среди которых были действующие нотариусы, пресс-секретари нотариальных палат, журналисты, докладчики – специалисты Фонда и авторитетные представители других профессий, связанные с пропагандой правовых знаний.

Тематика семинара вызвала интерес у юридической общественности и органов власти Орловской области: присутствовали и активно обсуждали важные проблемы правового направления руководители и представители администрации Орловской области, Областного Совета народных депутатов, мэрии, Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Орловской области, Адвокатской палаты, Общественной палаты, Орловского регионального отделения Ассоциации юристов России, средств массовой информации.

В программе семинара были лекции, доклады, «круглые столы», ролевые игры и видеотренинги, практические рекомендации и живые споры, беседы о перспективах развития правовой журналистики и возможностях правовых институтов в укреплении уважения граждан к правовой системе и закону.

В ходе семинара были сделаны ясные выводы: правовые институты, в том числе нотариат, должны быть более открыты обществу, так как их представители обладают богатейшей информацией о жизненных и социальных проблемах и могут предостеречь людей от столкновения с теми подводными камнями, о которые разбиваются благополучие, семейное счастье, спокойная жизнь.

Необходимо позитивное, доверительное и партнерское сотрудничество правовых институтов со СМИ в интересах гражданского общества.

**Э.С. Псарева,  
президент Орловской областной  
нотариальной палаты**

## Российский нотариат в фокусе внимания СМИ

(Аналитическое исследование)

А.С. Лацейко,  
пресс-секретарь ФНП,  
директор Фонда развития правовой культуры

### НОТАРИАЛЬНЫЕ ПАЛАТЫ – РЕЙТИНГ УПОМИНАНИЙ.

#### Общая методология и технология исследования

В мае 2010 по заказу Фонда развития правовой культуры Коммуникационным агентством «Продавец Слов» было проведено аналитическое исследование, характеризующее присутствие российского нотариата в средствах массовой информации в 2009 году.

Ключевая задача, которую предполагалось решить аналитиками в рамках первой части исследования – оценка количества и качества присутствия нотариальных палат (НП) в российских медиа. При этом количество характеризуется частотой упоминаний в сообщениях СМИ каждой из региональных палат и отдельно Федеральной палаты. А качество – контекстом упоминания, который оценивается с точки зрения тональности сообщения по отношению к НП и той роли, которая ей отведена в рассматриваемом тексте. Так отличались следующие роли НП:

- ключевая – когда НП занимала главное место в публикации и материал был значим сам по себе (а не являлся техническим сообщением);
- значимая – когда НП занимала заметное место в статье, посвященной иным вопросам;
- второстепенная – когда НП упоминалась «короткой строкой» или сообщение имело малозначимый, технический (с точки зрения имиджа палаты) характер.

Кроме того, изучалась тематика упоминаний нотариальных палат по заданному жесткому рубризатору, который был составлен в результате первичного анализа информационного массива о деятельности НП в СМИ:

- консультирование граждан нотариусами или интервью представителей НП;
- важные события (актуальные новости) в российском нотариате;

- скандалы или происшествия с участием нотариусов;
- благотворительная деятельность представителей НП;
- краткие упоминания нотариальных палат в контексте других тем;
- техническая информация о деятельности НП (как правило, объявления);
- некрологи (оказалось, что в региональной прессе в рамках данной темы нередко упоминаются НП);
- личные поздравления (от имени НП своим сотрудникам или иным лицам).

Помимо рейтинга упоминаний нотариальных палат был составлен и рейтинг активности их представителей. Кроме того, для каждой из наиболее публичных НП (которые упоминались в СМИ не менее 10 раз за 2009 год) сделан детальный обзор посвященных им материалов с приведением статистических данных и качественным описанием наиболее характерных для каждой палаты моментов.

Обобщающие итоги по результатам сравнительного анализа количества и качества упоминаний нотариальных палат в информационном поле СМИ представлены в разделе «Выводы» к первой части исследования.

Вторая часть исследования была посвящена некоторым резонансным темам с упоминанием нотариальных палат в материалах СМИ. В числе таких тем рассматривались:

- проблемы качества работы нотариата, а именно: связи нотариусов с «черными риелторами», участие нотариусов в мошеннических схемах и преступлениях, покушения на жизнь нотариусов и иные происшествия с участием нотариата (не только конкретных НП, но и «безымянных» нотариусов).
- Тарифы на услуги нотариата (исследовался вопрос о том, нет ли в СМИ ссылок на нарекания граждан по поводу завышенной стоимо-

сти услуг или произвольно назначения цен за одни и те же нотариальные действия).

- Взаимоотношения между частным и государственным нотариатом (есть ли проблемные аспекты в их работе, на которые указывали бы СМИ и эксперты).

- Отклики в СМИ на обсуждение нового закона «О нотариате» (какие положительные и отрицательные стороны видят СМИ и эксперты, на какие моменты указывают).

- Нотариат и тема «Материнского капитала» (как пример оценки отношения граждан к нотариальной деятельности в контексте значимых государственных проектов).

Для каждой из тем подготовлена статистика, иллюстрирующая динамику информационного потока, и дано качественное описание наиболее характерных мнений журналистов и экспертов.

Третья часть исследования посвящена сравнительному анализу позиций нотариата и его формальных «конкурентов» в медиаполе – юридических и адвокатских консультаций. Цель данного исследования – проверить гипотезу о том, что юридические консультации ведут себя в публичном поле заметно более активно, чем нотариат. Также ставилась задача проверить, насколько «пересекаются» зоны ответственности нотариусов и других юристов, если речь идет о консультировании граждан через публикации в СМИ.

## Общая технология проведения исследований

Базой для исследования послужил массив материалов российских СМИ<sup>1</sup> (сообщения информационных агентств, ТВ и радио, печатной прессы и источников Интернета).

Период исследования: 1 января 2009 года – 31 декабря 2009 года<sup>2</sup>.

Число наименований источников – около 2 000, общее количество сообщений СМИ, которые были обработаны (вручную отобраны, просмотрены и проанализированы в плане

оценки контекста, темы и др.) – около 3 000 документов.

Для того, чтобы выделить данный ограниченный массив сообщений, из общего архива материалов СМИ были использованы поисковые запросы, с помощью которых машинным способом отбирались материалы, в которых в любых вариантах написания упоминались:

- «нотариальная палата»;
- «закон», «законопроект» «О нотариате»;
- «юридическая консультация», «консультация адвоката» (в различных вариантах написания и с использованием синонимов: консультирует, отвечает и т.п.);
- «нотариус», «нотариальный», «нотариат» в различных контекстах (например, с одновременным упоминанием «черных риелторов» или «материнского капитала» или словоформ «тариф», «цена», «стоимость услуг»).

Далее массив сообщений обрабатывался вручную, методом контент-анализа. Каждое сообщение проходило через процедуру кодификации по определенному алгоритму (выделение оценки, темы, ньюсмейкера и др.), а значения кодов заносились в таблицу MS Excel. После полного заполнения таблицы проводилась статистическая обработка внесенных в нее данных, по итогам которой готовились иллюстрирующие диаграммы.

Одновременно отобранные статьи проходили качественную аналитическую обработку, по итогам которой из них выделялись значимые части содержания.

Сумма полученных статистических и качественных данных была обобщена в виде итогового аналитического отчета<sup>3</sup> и презентации<sup>4</sup> к нему.

## Общая статистика

В исследуемый период было зафиксировано 820 публикаций, в которых фигурировали нотариальные палаты РФ. Общее число всех упоминаний палат в данном информационном

<sup>1</sup> Использован архив интернет-библиотеки СМИ Public.ru

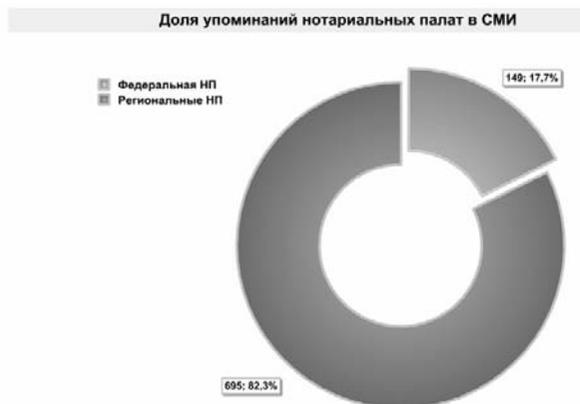
<sup>2</sup> По некоторым темам дополнительно рассматривались сообщения с 1 января по 31 марта 2010 года.

<sup>3</sup> Полную версию отчета читайте на [www.frpk.ru](http://www.frpk.ru)

<sup>4</sup> Представлена на общероссийском семинаре «Технологии и пути развития взаимодействия нотариальных палат со СМИ и общественностью», с 16 по 18 июня 2010 года в г. Орел.

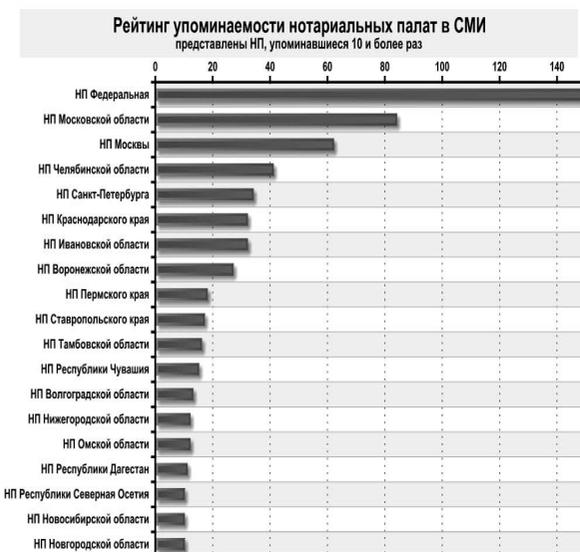
массиве составило 844<sup>5</sup>, из которых 149 (или 17,7%) приходится на Федеральную нотариальную палату, 695 (или 82,3%) – на все региональные палаты в сумме, включая московскую (рисунок 1).

Рисунок 1



Сравнительные данные о частоте упоминания в СМИ различных нотариальных палат представлены на рисунке 2. Видно, что лидером по популярности среди всех нотариальных палат стала федеральная.

Рисунок 2



Второе место в рейтинге заняла Нотариальная палата Московской области – фигурировала в 84 публикациях, а третье – Нотариальная палата Москвы – 62 публикации. В целом же по

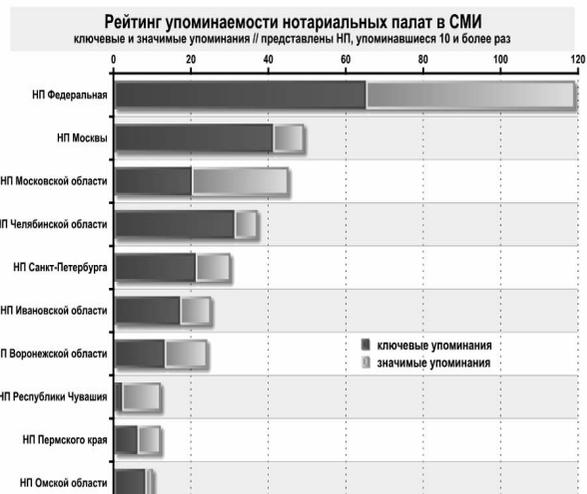
итомам исследования 19 нотариальных палат упоминалась в исследуемом информационном массиве десять и более раз.

Вместе с тем важно отметить, что лидерство Федеральной нотариальной палаты обеспечено за счет ее ключевых и значимых упоминаний ее в публикациях – таковых было 79,9% от общего числа зафиксированных.

Представленный ниже график наглядно демонстрирует, что если не брать в расчет материалы, в которых упоминания нотариальных палат носили второстепенный характер, то преимущество Федеральной палаты еще более существенно. Если по общему числу она опережала палату Московской области в 1,8 раз, то по количеству ключевых и значимых – в 2,4 раза, причем уже палату г. Москвы, которая по данному показателю вышла на второе место (рисунок 3).

Палата же Московской области переместилась на третье место, поскольку в рамках освещения ее деятельности активно присутствовала информация технического плана (прежде всего, о розыске наследников), которая была отнесена к разряду второстепенной<sup>6</sup>.

Рисунок 3



Говоря об общих характеристиках информационного потока (рисунок 4), посвященного нотариальным палатам, следует отметить, что в подавляющем числе случаев они упоминались в материалах региональной прес-

<sup>5</sup> В 21 публикации были зафиксированы упоминания двух и более нотариальных палат.

<sup>6</sup> Подробнее специфика информационного массива по каждой из палат будет рассмотрена далее в соответствующем разделе.

сы – 69,8%. Причем данная ситуация была характерна и для Федеральной нотариальной палаты, где данный показатель составил 42,8% (в центральной прессе при этом 33,1%). На долю центральной прессы пришлось 12,3%, причем практически в половине публикаций упоминалась Федеральная нотариальная палата (48 из 101 материала).

На третьем месте расположились информационные агентства, доля которых составила 8,5% (в данном случае в 25 из 70 статей упоминалась Федеральная палата).

Чуть меньший процент у интернет-изданий – 7,6% (в интернет-изданиях Федеральная палата упоминалась достаточно редко – всего 8 раз).

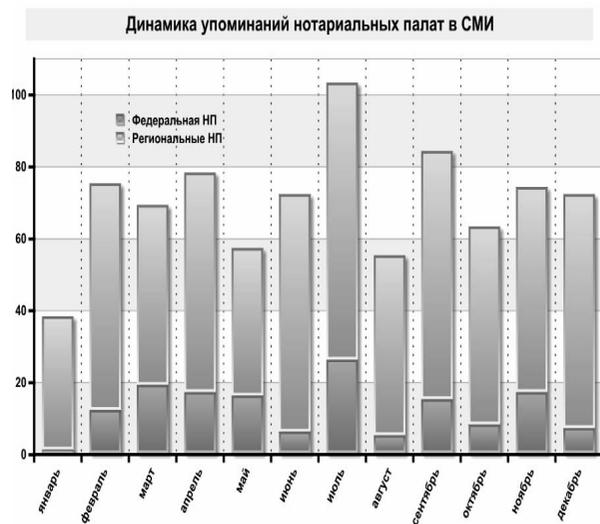
Наконец, 1,8% информационного массива пришелся на программы ТВ и радио (зафиксированы два упоминания Федеральной нотариальной палаты).

Рисунок 4



Что касается динамики упоминаний нотариальных палат (рисунок 5), то в исследуемый период на общем фоне выделялся пик активности СМИ в июле, когда в общей сложности было зафиксировано 103 публикации (или 12,6% информационного массива). При этом важно отметить, что максимальные значения были характерны как для упоминаний региональных нотариальных палат (77 статей, ближайший показатель зафиксирован в сентябре – 69), так и Федеральной палаты (26 материалов, ближайший отмечен в марте – 19).

Рисунок 5



Федеральная нотариальная палата чаще всего упоминалась в материалах, в которых анонсировалось выездное заседание коллегии Министерства юстиции России в Новгородской области 15 июля. В данных публикациях среди участников мероприятия значилась президент Федеральной нотариальной палаты Мария Сафонова.

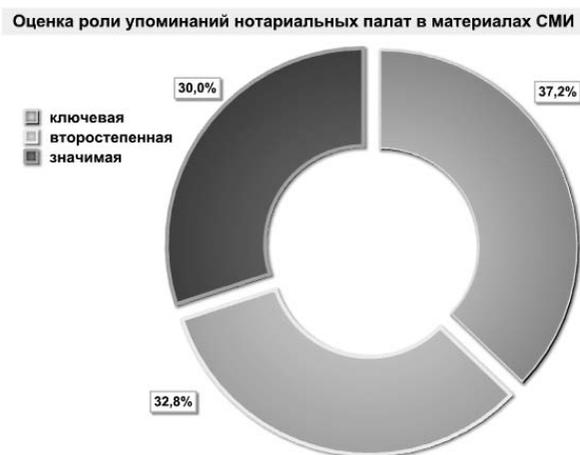
Кроме этого, необходимо отметить публикации, в которых со ссылкой на департамент внешних и общественных связей ЦБ сообщалось о том, что Министерство юстиции РФ 7 июля зарегистрировало указание Банка России «О порядке направления запросов и получения информации из Центрального каталога кредитных историй субъектом кредитной истории и пользователем кредитной истории посредством передачи заявления через нотариуса». Подчеркивалось, что в соответствии с частью 8 статьи 13 Федерального закона «О кредитных историях» данное указание согласовано с Министерством юстиции РФ и Федеральной нотариальной палатой. Кроме этого, в публикациях отмечалось, что направление запроса в Центральный каталог кредитных историй и получение ответа из него осуществляются нотариусом в электронной форме через Федеральную нотариальную палату. В ряде публикаций речь шла о том, что с 1 июля вступили в силу поправки в закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и в Гражданский кодекс, которые внесли серьезные изменения в деятельность ООО.

Подчеркивался основной момент – теперь все сделки с долями ООО (купля-продажа, дарение, мена) должны быть заверены у нотариуса. В материалах цитировались комментарии президента Федеральной нотариальной палаты М. Сазоновой.

Среди других в указанном месяце активнее всего упоминались нотариальные палаты Московской области и Москвы – 7 и 6 соответственно. В первом случае среди значимых необходимо отметить три материала, в которых представители областного нотариата представили юридические консультации гражданам, а также две, в которой речь шла о поправках в закон об ООО.

Во втором случае в фокусе внимания оказалась новость о том, что Мосгорсуд признал законным уже третье решение Симоновского суда Москвы, по которому должностей лишались ранее назначенные столичные нотариусы, среди которых были супруга замгенпрокурора Александра Буксмана Ирина и сын руководителя ГУВД Москвы Александр Пронин.

Рисунок 6



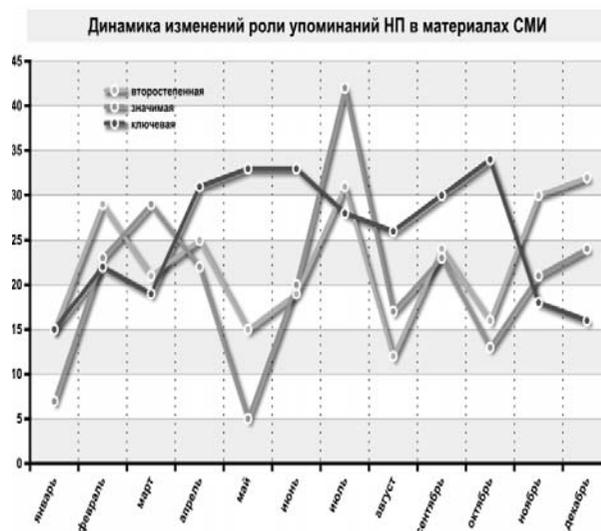
В целом, говоря об информационном массиве, можно отметить, что в большинстве случаев роль упоминаний нотариальных палат можно оценить как ключевую и значимую – в общей сложности 67,2% информационного массива. При этом преобладали публикации с ключевой ролью – 37,2% против 30% значимых (рисунок 6).

Доля материалов со второстепенной ролью нотариальных палат составила 32,8%.

Ниже представлена динамика изменения роли упоминаний нотариальных палат в материалах СМИ (рисунок 7). Видно, что пик значимых упоминаний пришелся на июль. Говоря о статьях с ключевой ролью нотариальных палат, можно отметить, что они преобладали в середине исследуемого периода – в период с апреля по октябрь.

Максимальные же значения пришлось на октябрь, когда масс-медиа активно тиражировали информацию о том, что Перовский суд Москвы вынес оправдательный приговор в отношении помощницы нотариуса Инны Ермошкиной, известной иницированием судебных процессов по результатам конкурсов нотариусов, по которым должности заняли родственники известных чиновников.

Рисунок 7



Среди лидирующих тем упоминаний нотариальных палат (рисунок 8) – публикации, в которых представители нотариата давали различные консультации: в формате вопрос-ответ, либо комментарии по различным юридическим вопросам в интервью журналистам. В общей сложности доля подобных материалов составила 30,2%.

Рисунок 8



На втором месте – массив, в котором содержались краткая ссылка или упоминание нотариальной палаты или нотариуса (22%). В большинстве случаев речь идет о второстепенной роли нотариальных палат в тексте публикаций – 75,5%.

В третьем информационном блоке СМИ освещали важные новости и события в рамках деятельности нотариата (16,6%).

Примерно одинаковые доли приходятся на блоки, посвященные технической информации о деятельности нотариальных палат (публикация выдержек из различных нормативных актов, розыск наследников, данные о работе нотариальных палат, информация о конкурсах на замещение вакантных должностей нотариусов и пр.), а также скандалам и происшествиям с нотариусами – 10,4 и 10% соответственно.

Доля упоминаний прочих тематических направлений не превысила 5% от общего информационного массива. Речь идет о материалах, в которых публиковались различные поздравления как со стороны нотариальных палат, так и в адрес их представителей (4,3%). Примерно аналогичная ситуация и в случае публикаций соболезнований (3,5%). Кроме этого, в 3% информационного массива масс-медиа акцентировали внимание на благотворительной деятельности нотариальных палат.

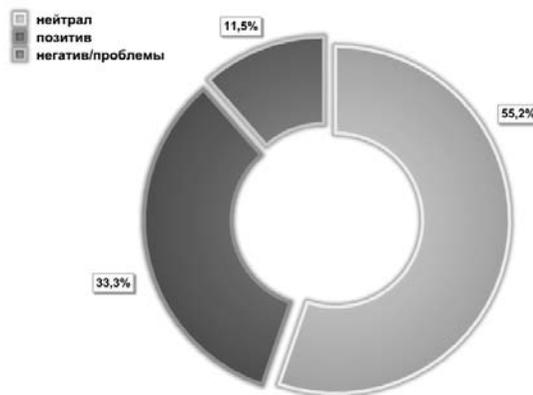
Общий информационный фон вокруг нотариальных палат можно оценить как нейтрально-позитивный – в общей сложности доля подобных материалов составила 88,5%. При этом доля позитивных оценок зафиксирована на

уровне 33,3% от общего информационного массива.

Публикации проблемного характера составили 11,5% (рисунок 9).

Рисунок 9

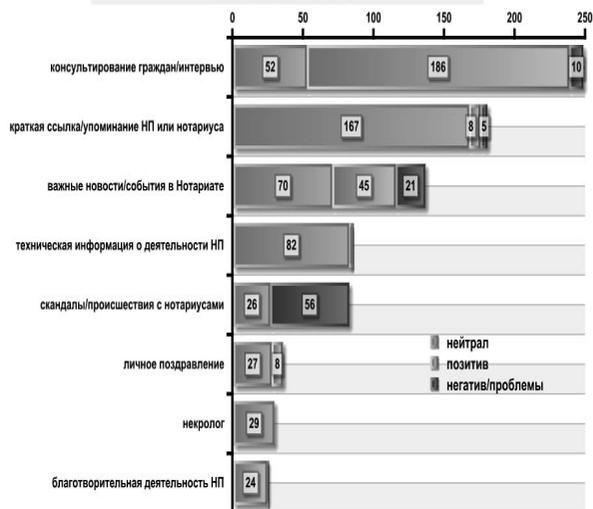
Оценочная характеристика публикаций с упоминаниями нотариальных палат



В целом наибольшее число негативных/проблемных публикаций было характерно для тематики «Скандалы/происшествия с нотариусами» (59,6%). Причем чаще всего упоминались судебные процессы по результатам конкурсов нотариусов, по которым должности занимали родственники известных чиновников (около 30% проблемного информационного массива, во многих случаях в рамках освещения судебного дела И. Ермошкиной).

Рисунок 10

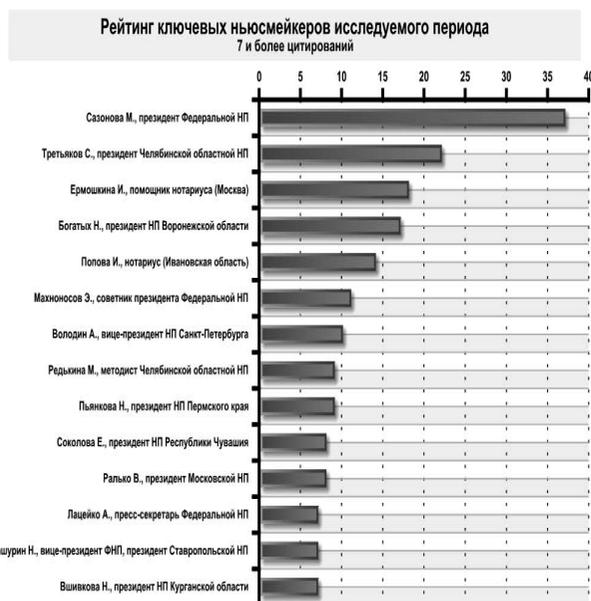
Оценка роли упоминаний нотариальных палат в материалах СМИ по тематическим направлениям



Позитивная составляющая формировалась в большинстве своем за счет публикаций, в которых были представлены консультации представителей нотариата – 68,1% от общего числа позитивных материалов (рисунок 10).

Среди ньюсмейкеров, цитировавшихся в исследуемом периоде, лидером стала президент Федеральной нотариальной палаты М. Сазонова. В тройке лидеров – С. Третьяков, президент Челябинской областной нотариальной палаты, а также И. Ермошкина (рисунок 11).

Рисунок 11



## НОТАРИАЛЬНЫЕ ПАЛАТЫ – ЗНАЧИМЫЕ ТЕМЫ

Как уже отмечалось выше, данная часть исследования посвящена нескольким темам, которые представляют имеющими значение для развития имиджа российского нотариата. Эти темы изучались каждая отдельно – по запросам, выявляющим упоминания не только нотариальных палат в целом, но и отдельных нотариусов в контексте каждой из тем.

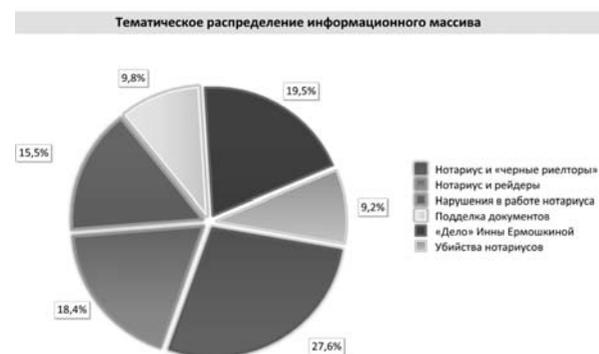
### Отражение в СМИ проблемных аспектов деятельности НП

Поиск материалов СМИ, негативно характеризующих деятельность нотариусов, осуществ-

лялся по всему массиву сообщений печатных и электронных источников за 2009 год<sup>7</sup>, в которых упоминались слова: «нотариус», «нотариальный», «нотариально», «нотариат» (со всеми производными). Причем в одном контексте с этими словами должны были присутствовать словоформы, имеющие отношение к различным нарушениям, махинациям, преступлениям, деятельности «черных риелторов» и т.п. Общий объем выборки, полученный таким образом, составил около 1 500 материалов, из которых далее было отобрано 220 публикаций, имеющих прямое отношение к изучаемой теме и значимость с точки зрения изложенных в них фактов или высказанных оценок.

Последующий анализ публикаций позволил разделить эту релевантную выборку на несколько тематических блоков (рисунок 12).

Рисунок 12



Наиболее проблемным моментом в отражении деятельности нотариусов в СМИ можно считать указания на их связь с так называемыми черными риелторами (28% материалов в рассматриваемой выборке).

Чаще всего речь в таких публикациях идет о конкретных случаях преступлений, когда нотариус выступает в качестве сообщника преступной группы или (заметно реже) сам является ее вдохновителем и организатором. Местом публикации подобных материалов обычно становится региональная пресса. Жанр статей близок к журналистскому расследованию. Главная опасность таких публикаций – их подробность и достаточно яркая негативная эмоциональность, хотя самим нотариусам чаще отводится

<sup>7</sup> Использован архив интернет-библиотеки СМИ Public.ru.

второстепенная роль: об их незаконных или подозрительных действиях рассказывается как о необходимом условии, позволившем преступлению состояться.

Характеризуя общие особенности материалов, рассказывающих об участии нотариусов в преступлениях в сфере недвижимости, можно отметить следующее. Во-первых, в статьях не делается вывода об общем «кризисе», «крахе», «продажности» всей системы российского нотариата. Во-вторых, журналисты нередко отмечают, что схемы взаимодействия между преступниками и неким нотариусом таковы, что с юридической точки зрения все может выглядеть вполне законно, чего нельзя сказать об этической стороне дела. В этом контексте также нередко встречается тезис о том, что деятельность нотариуса слабо контролируется, а его опыт позволяет совершать даже сомнительные сделки без видимых нарушений норм закона.

В отдельный значимый пул можно выделить публикации, связанные с помощником нотариуса Инной Ермошкиной, которая известна тем, что в судебном порядке оспорила результаты нескольких конкурсов по распределению лицензий на нотариальную деятельность в Москве.

В целом история с И. Ермошкиной выявила общую и одну из самых острых проблем нотариата – закрытость процедуры по назначению новых нотариусов и ее возможная коррумпированность. Материалы на данную тему единичны (еще один яркий пример будет рассмотрен далее), тем не менее они способствуют формированию имиджа нотариата как кастовой, закрытой структуры, попасть на работу в которую в силу высокого заработка и огромной конкуренции можно преимущественно «по блату».

- Третий по количеству публикаций в СМИ блок материалов посвящен преступным взаимоотношениям нотариусов и рейдеров. Роль нотариуса в данном вопросе очень неоднозначна. С одной стороны, в прессе выявлено заметное количество статей, в которых описывается, как нотариус вступает в преступный сговор с рейдерами, оформляя фальшивые

доверенности. Другая точка зрения, представленная в СМИ, заключается в том, что нотариус, оформляя доверенность, может и не знать, что перед ним рейдер.

«Купить фальшивый паспорт на черном рынке не так уж сложно. Нотариус, впрочем, как и любой человек, не определит подделку на глаз. Рейдерам гораздо проще и, главное, дешевле обзавестись фальшивыми документами, чем брать в долю нотариусов» (пишет, например, «Вечерний Мурманск», 12.01).

Важно отметить еще один момент. В СМИ присутствует тезис о том, что нотариус может являться как сообщником, так и, напротив, главным препятствием для «черных риелторов», рейдеров и т.п. – все зависит от его профессиональных и человеческих качеств.

Еще один проблемный пул составляют материалы, посвященные различным нарушениям, допускаемым нотариусами в процессе работы. К таким в публикациях СМИ относят оформление документов задним числом, нарушение нотариусами рабочего режима, уклонение от уплаты налогов, отказ в оказании некоторых услуг (неправомерный, с точки зрения граждан), отказ предоставлять скидки льготным категориям населения.

В целом массив тем в негативных материалах выглядит разрозненным, хотя и достаточно значимым для имиджа нотариата в целом. Можно говорить о том, что он отражает, с одной стороны, реальную практику взаимоотношений между клиентами и нотариусами, которая в силу объективных причин может вызывать не только позитивную, но и негативную реакцию граждан и регулирующих органов.

Еще один блок проблемных материалов с упоминанием нотариусов в СМИ – подделка документов. В масс-медиа описаны как случаи, когда фальшивую доверенность изготавливает сам недобросовестный нотариус, так и ситуации, в которых мошенники подделывают нотариальные подписи и печати. Причем чаще речь идет именно о последнем варианте преступлений. В прессе зафиксирован тезис о том, что мошенникам выгоднее подделать визу нотариуса, чем «брать его в долю».

Стоит отметить, что и случаи с подделкой документов не ассоциируются в СМИ с наличием неких общих проблем в системе нотариата. Кроме того, в прессе уже анонсированы инициированные самими нотариусами совместно с регуляторами меры по защите нотариальных операций от подделок (защищенные бланки и единая база данных).

В последний из выделенных тематических блоков проблемных публикаций вошли материалы об угрозах, давлении и даже убийстве нотариусов.

Наиболее «громким» за последние годы было убийство президента Московской областной нотариальной палаты Владимира Чельшева и исполнительного директора палаты Олега Петринского в июле 2008 года. В отчетный период эта тема вновь всплыла в СМИ, «поскольку московский нотариус Владимир Орлов, который при свидетелях угрожал убитым незадолго до убийства, продолжает звонить и новому президенту областной палаты Станиславу Смирнову, и нескольким подмосковным коллегам, чтобы сообщить, что их тоже может постигнуть такая же участь» («Новая газета», 26.08). В свою очередь, сам С. Смирнов пришел в редакцию «Московского комсомольца» и подтвердил, что ему поступают звонки с угрозами.

В прессе эти происшествия объясняются тем, что «в руках представителей нотариата сосредоточены такие полномочия, что они пугают даже их самих. Без их участия не обходится ни одна крупная сделка купли-продажи. Именно нотариусы придают статус законности сделкам “черных риелторов” и рейдеров, подтверждая подлинность документов, которые могут поменять собственника заводов, земель, миллиардных активов. Тех, кто не соглашается участвовать в мошенничестве, запугивают. Их часто убивают, но силовики редко находят убийц» – пишет автор Максим Гладкий в материале под заголовком «Люди с печатью» в издании «Русский репортер», 16.07.09.

Стоит отметить, что материал в «Русский репортер» производит впечатление объективного расследования. Автор не делает выводов, а только сообщает о наиболее характерных чертах сегодняшнего российского нотариата.

### Выводы по итогам анализа материалов по теме

- Первый общий момент, который хотелось бы отметить, можно считать позитивным для имиджа нотариата в СМИ. Дело в том, что в российских масс-медиа практически отсутствуют материалы, которые можно было бы считать «стереотипными» по отношению к восприятию нотариальной деятельности. Большая часть проблем связана с реальными случаями, и в них не делается выводов об общей испорченности системы нотариата.
- В целом информационный поток, связанный с нотариатом, сильно зависит от конкретных поводов и потому представляется хорошо «управляемым».
- Если в СМИ поступает информация о нарушениях, то она, как правило, транслируется с минимумом комментариев, либо предлагается читателю в виде развернутых расследований – чаще в региональной прессе и редко – в центральной.
- При этом СМИ охотно предоставляют возможность высказаться и представителям нотариата, которые, зная о внутренних проблемах, четко заявляют о своей готовности бороться с нарушениями.
- Можно констатировать, что, несмотря на значительное число проблем, общий имидж нотариуса в СМИ нейтрален (нотариус не выглядит коррумпированным). В нем присутствуют как отрицательные, так и позитивные черты, которые, безусловно, связаны с личностью самих упоминаемых нотариусов.

### Тарифы на услуги нотариата

Как показал анализ российских СМИ, вопросы стоимости нотариальных услуг и механизмы ценообразования на эти услуги в масс-медиа почти не обсуждаются. Так, за период январь 2009 года – март 2010 года в прессе зафиксировано более 300 статей, которые содержат разъяснения текущей ситуации с нотариальными тарифами, однако более 95% этих публикаций представляют собой краткие упоминания данной проблематики (рисунок 13).

Вопросы оплаты услуг нотариусов в подавляющем большинстве случаев обсуждаются в специализированных федеральных изданиях,

в основном занимающихся вопросами недвижимости, экономики компаний и предприятий, налогообложения – пресса, адресованная широкой общественности, данным кругом вопросов фактически не интересуется.

Рисунок 13



В основном вопрос стоимости нотариальных услуг в прессе упоминается в контексте мониторинга общей экономической составляющей применительно к отдельным регионам России – стоимость услуг нотариусов рассматривается журналистами как один из «стабильных» факторов, позволяющих оценивать уровень инфляции. Почти 74% публикаций, затрагивающих вопросы стоимости услуг нотариата, выглядят следующим образом:

- «Инфляция в Краснодарском крае в 2008 году составила 13,1%, сообщили ИА Regnum в пресс-службе Краснодарстата. Стоимость платных услуг увеличилась в среднем на 12,3%. Значительно повысились цены на оказание услуг по удостоверению завещания в нотариальной конторе – на 66,7%, отдых в Испании и в Турцию – более 60%, вывоз мусора подорожал на 32,1%, шиномонтаж колес отечественного легкового автомобиля – на 31%...» (Regnum, 02.01.09).

При этом публикуемая информация о росте стоимости услуг нотариуса, как правило, не комментируется.

Второй пул упоминаний тарифной политики нотариата – разного рода консультации

и разъяснения тонкостей российского законодательства, в ходе которых указывается необходимость тех или иных нотариальных действий. Такого рода публикации, хоть и занимают достаточно высокий процент от всего числа рассматриваемых материалов, встречаются преимущественно в специализированных СМИ.

- «Чтобы не стоять в очереди к нотариусу, его вызывают в офис аптечного предприятия для заверения некоторых документов, которые следует предоставить налоговой инспекции, банку и т. д. При этом услуги нотариуса оплачиваются по повышенному тарифу. Возникает вопрос: “Как учитывать такие расходы?” Согласно подп. 16 п. 1 ст. 264 НК РФ затраты на оплату услуг нотариуса за нотариальное оформление документов можно учесть в расходах в пределах тарифов, которые утверждены в ст. 22.1» («Новая аптека», 31.03.09).

Наконец, третий тип упоминаний тарифной политики нотариального корпуса – непосредственное обсуждение стоимости нотариальных услуг и вопросов ценообразования. Сразу стоит отметить, что в основном публикации по данной теме носят нейтральный характер – в подавляющем большинстве материалов отмечается, что расходы на услуги нотариуса составляют десятые доли процента от сумм, фигурирующих в том или ином нотариальном документе. Газеты указывают, что для наиболее «популярных» обращений к нотариусам (завещания, оформление недвижимости, договоры дарения и прочее) тарифы невелики.

- «Кроме того, придется заплатить нотариусу. Однако нотариальный тариф для детей, супруга, родителей, полнородных братьев и сестер дарителя составит всего лишь 0,3 процента от суммы договора» («Белгородская правда», 03.03.09).

В дополнение к этому в тех случаях, когда в СМИ появляется критика относительно высокой стоимости различных юридических и/или регистрационных действий, «доля» нотариусов «размывается» – журналисты критикуют не нотариат, а российскую действительность в целом, адресной критики не наблюдается.

«В поисках цены за услуги риелторов я обзвонила несколько агентств недвижимости. Результаты оказались ошеломляющими. За то, чтобы просто отнести готовые документы в регистрационную службу, риелторы берут от 5 до 10 тысяч рублей. Прибавьте к этому еще цену услуг нотариуса по оформлению доверенности 500–700 рублей и государственную пошлину за регистрацию права собственности, которая почему-то для риелторов составляет 2 600 рублей» («Вперед» (Сергиев Посад), 05.08.09).

При этом мнения о том, что тарифы нотариусов невысоки и обоснованы, придерживаются не только журналисты и «простые граждане», но и отраслевые специалисты. Так, в марте 2009 года газеты достаточно активно обсуждали внесение в Госдуму нового проекта закона «О нотариате»: закон, кроме всего прочего, устанавливал новые расценки на юридические услуги для населения. Несмотря на то, что по некоторым услугам предполагалось повышение стоимости в несколько раз, газеты, хоть и констатируя, что «перед визитом к нотариусу гражданам придется запастись деньгами», писали об обоснованности этих изменений.

- «Закон предполагает создание новой модели нотариата, самостоятельной и более ответственной. Для того, чтобы нотариусы смогли самостоятельно вести прибыльный бизнес, документ увеличивает расценки на их услуги в 3–5 раз. Повышение тарифов обоснованно. В условиях нарастающей инфляции нотариусы, не получающие помощи от государства, должны платить за аренду, закупать оргтехнику, они находятся на грани выживания» («Гудок», 25.03.09).

Фактически единственной группой, регулярно поднимающей в прессе вопрос повышения прозрачности стоимости услуг нотариата, оказались сами нотариусы. И основной ньюсмейкинг в этом вопросе принадлежит избранной в 2009 году на пост президента Федеральной нотариальной палаты Марии Сазоновой. В течение рассматриваемого периода М. Сазонова неоднократно давала интервью ведущим российским изданиям – во всех этих интервью в той или иной степени поднимался вопрос

оплаты услуг российского нотариата. Глава Федеральной нотариальной палаты последовательно выступала за пересмотр нотариальных тарифов – их «несуразность» Мария Сазонова неоднократно называла в числе трех главных проблем российского нотариального сообщества.

- «Сколько существует нотариат, столько мы критикуем размеры госпошлины, тарифы. Почему? Потому что они совершенно ничем не обоснованы. Приведу пример. Ну, скажем, договор залога жилого помещения: вы берете кредит и хотите под этот кредит заложить жилье. Нотариус, прежде чем сделать этот договор, изучает кредитный договор, обязательства, сроки выплаты, в каких частях и так далее, штрафные санкции и на основании этого договора составляет свой. За все это в законе о госпошлине предусмотрен тариф – всего 200 рублей. За чисто техническую работу – копию устава – взыскивается 500 рублей. Где логика? Совершенствуя нотариат, мы попробуем обосновать реальные суммы» («Итоги», 12.10.09).

Марию Сазонову поддерживают и другие нотариусы – именно они выступали основными ньюсмейкерами по вопросам, связанным со стоимостью услуг нотариального оформления документации. Как правило, речь также шла если не о снижении тарифов, то об их четком экономическом обосновании.

- «Нотариальная палата Омской области, возглавляемая президентом Мариной Эдельштейн, отвечает на вопросы читателей. [...] Тарифы на услуги нотариусов – одна из самых наболевших тем. В будущем законе предполагается установить единые для всех экономически обоснованные тарифы и единый порядок их исчисления и взыскания» («Вечерний Омск», 10.06.09).

- «Глава Института развития нотариата Константин Корсик. [...] Мы работаем над снижением стоимости услуг. Сейчас гражданам приходится платить на каждом этапе, а в случае такого “единого нотариального окна” все должно входить в сумму нотариального тарифа. И в отличие от коммерческих организаций тарифы нотариуса определяются законом и едины для всех. Это тот случай, когда цена недоговорная. Если адвокат может не оказывать услугу клиенту, если они не договорились по

цене, то нотариус просто отказать не вправе» («Российская газета», 14.05.09).

При этом как Мария Сазонова, так и другие российские нотариусы четко обозначили вектор дальнейшего развития данного вопроса – нотариальная палата намерена работать над повышением статуса нотариата и в том числе бороться за прозрачность тарификации и снижение стоимости услуг нотариусов. Именно в таком виде вопрос стоимости услуг нотариусов и транслировался СМИ.

Анализ показывает, что газеты гораздо чаще пишут не о стоимости услуг нотариусов, а об усилиях нотариального сообщества по снижению этой стоимости. Таким образом, общий информационный фон вокруг темы тарифов нотариусов, их доходов и прочих смежных вопросов носит нейтрально-позитивный характер.

### Выводы по итогам анализа материалов по теме

- В целом тематика тарификации нотариальных услуг малоинтересна российской прессе – как правило, стоимость услуг нотариусов упоминается в контексте обсуждения других вопросов.
- Поднимая вопрос нотариальных тарифов, газеты приходят к выводу, что стоимость услуг нотариусов адекватна и экономически обоснованна. Материалы, в которых речь идет о завышении стоимости услуг нотариуса или непропорциональности этой стоимости, носят единичный характер.
- В основном СМИ признают, что затраты граждан на нотариальные услуги «размываются» в общей смете расходов на юридические услуги – в случае оформления различных юридических отношений и документов «доля» нотариуса крайне невелика.
- Отмечается высокая роль самого нотариата в процессе регулирования тарифов и повышения их прозрачности – заметная доля материалов о деятельности Федеральной нотариальной палаты и ее руководства посвящена именно вопросу снижения и унификации стоимости нотариальных услуг.

### Частный и государственный нотариат – оценки в СМИ

Изучение характера упоминаний в СМИ государственного и частного нотариата проводилось для получения ответа на вопрос о том, как значительное преобладание частнопрактикующих нотариусов над их коллегами, получающими бюджетную зарплату, отражается в медийном поле.

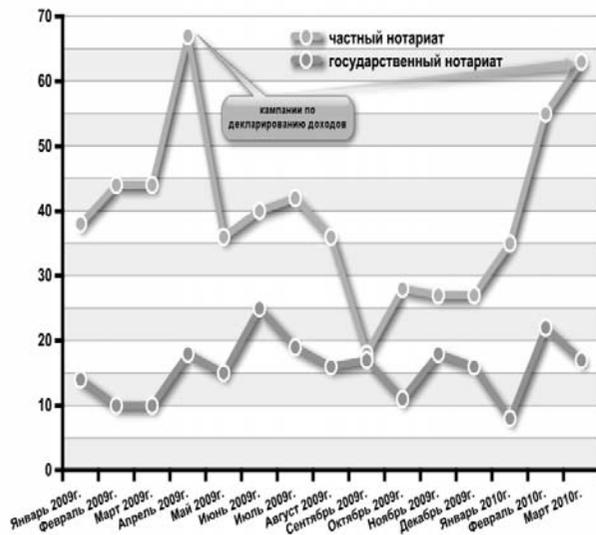
Первый полученный результат – количественный. Он наглядно показывает, что популярность словосочетаний: «частный нотариат», «частный нотариус» или «частнопрактикующий нотариус», – значительно выше, чем «государственный нотариат», «государственный нотариус» (рисунок 14 на стр. 16). При поиске по первым словоформам за весь 2009 год зафиксировано 447 упоминаний, а по вторым – 189<sup>8</sup> (разница более чем в два раза). При этом число сообщений с одновременным упоминанием и государственных нотариусов, и их коллег-частников составляет 59 единиц. Таким образом, общее число статей с упоминанием любой из словоформ без учета пересечений составляет 577 единиц<sup>9</sup>. Соответственно, доля упоминаний государственного нотариата в этом массиве – почти 33%. Данный результат говорит о том, что популярность государственного нотариата в СМИ сохраняется, несмотря на тот факт, что в некоторых регионах вообще не осталось состоящих на службе нотариусов.

Общим моментом для обеих выборок является преобладание в них материалов «технического характера», которые не имеют значения с точки зрения оценки имиджа нотариусов в СМИ. Например, в массиве сообщений с упоминанием «частного нотариата» около 30% составляют публикации о том, что нотариусы в ряду других лиц, занимающихся частной практикой, должны ежегодно подавать декларацию о доходах. Помимо этого, в обеих выборках много материалов с коротким упоминанием нотариусов в контексте публикации законодательных актов в официальных источниках (например, «Библиотечка российской газеты», «Бюллетень Министерства юстиции РФ», журнал «Нормативные акты для бухгалтера» и др.).

<sup>8</sup> В качестве базы для поиска использована интернет-библиотека СМИ Public.ru.

<sup>9</sup> 447 + 189 – 59 = 577.

Рисунок 14



В целом доля материалов, хотя бы косвенным образом формирующих некое отношение читателя к государственным или частным нотариусам, составляет около 13% (75 статей из суммарного объема в 577 сообщений). При этом число публикаций, о которых можно говорить, как способных оказать негативное или позитивное влияние на имидж нотариата, составило 48 единиц. В свою очередь, 25 из них были связаны с проблемным контекстом упоминания нотариата, а 23 – с положительным.

Качественный результат. Все материалы с упоминанием частных или государственных нотариусов, которые можно охарактеризовать как значимые, можно разделить на следующие тематические группы:

- разъяснения о том, как стать нотариусом (сюда же входят объявления о проведении конкурсов на замещение вакантных должностей);
- пояснения в ответ на вопросы граждан о том, чем отличаются частные и государственные нотариусы;
- исторические очерки, посвященные 15-летию создания частного нотариата в регионах России (сам закон, предусматривающий переход от бюджетной к латинской модели, был подписан в 1993 году);
- перспективы частных и государственных нотариусов в контексте обсуждения общей ре-

формы нотариата в России (единичные публикации);

- рассказы о конкретных случаях участия частных нотариусов в мошеннических сделках (как правило, по покупке-продаже недвижимости);
- прочие единичные значимые материалы.

Что касается оценочных тезисов, то они связаны со следующими аспектами в деятельности нотариата.

#### Нейтральный контекст

- В отдаленных регионах не хватает государственных нотариусов – на вакантные должности нет кандидатов. Частным нотариусам работать в таких местах также не выгодно. Соответственно, обсуждается вопрос о том, чтобы нотариальные палаты взяли на себя функцию по выплате доплаты нотариусам в труднодоступных регионах.
- Документы, составленные государственными и частными нотариусами, обладают одинаковой силой.
- Все идет к тому, что государственного нотариата в России больше не будет.

#### Позитивный контекст

- Новый закон «О нотариате» предполагает расширение полномочий частных нотариусов и ряд технологических новшеств (единые тарифы, защищенные бланки, единая электронная база документов), что делает нотариат более доступным и полезным для обычных граждан.
- Частный нотариат более ответственен – он самостоятельно отвечает за свой промах, тогда как последствия ошибок государственного нотариуса должно компенсировать государство. А с недавнего времени ответственность частного нотариуса еще и страхуется.
- Частные нотариусы – это наиболее профессиональные представители государственного нотариального сообщества, перешедшие на новую схему работы в 90-х годах.
- За прошедшие годы частный нотариат стал важным и востребованным звеном правовой системы государства.
- Нотариальные палаты хорошо понимают главный недостаток нынешнего частного нотариата – недостаточный уровень контроля со

стороны государства и самих НП и прилагают соответствующие усилия для его устранения. Руководство Федеральной НП ратует за основательные и качественные перемены в нотариальном корпусе России.

Следует отметить, что позитивные тезисы чаще всего формулируют сами представители нотариальных палат, например, президент Московской городской НП Василий Ралько (в публикации под названием «Закон – оружие нотариата», 23.01.2009) и президент Федеральной нотариальной палаты Мария Сазонова (в публикациях «Российская газета» и «Российская газета – Неделя», датированных ноябрем 2009 года).

#### Проблемный контекст

Негативные характеристики деятельности частнопрактикующих нотариусов, как правило, связаны не с какими-либо общими тезисами, а с конкретными случаями выявления их участия в мошеннических схемах. Пишут о подобных преступлениях преимущественно региональные газеты. Характерный пример выдержки из такой публикации:

- «...Ольга Стасова, чтобы зарегистрировать поддельное завещание на квартиру, отправилась к частному нотариусу Эмме Глушковой, с которой была знакома. ...предложила ей за денежное вознаграждение изготовить и зарегистрировать в реестре нотариальных действий поддельное завещание на квартиру от имени покойной. Такое завещание было изготовлено совместно, после чего нотариус зарегистрировала его в реестре Первой магаданской нотариальной конторы, расписавшись в нем от имени умершей женщины» («Колымский тракт», Магадан, 26.08.09).

В единичных публикациях в проблемном ключе комментируется общий вопрос о тарифах деятельности частного нотариата, которые выше, чем у государственных нотариусов.

#### Выводы по итогам анализа материалов по теме

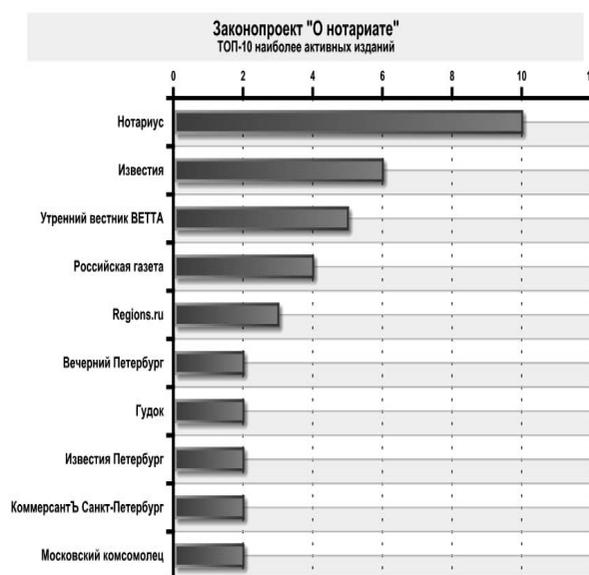
- Общий информационный фон вокруг данной темы в СМИ можно охарактеризовать как нейтрально-позитивный. В масс-медиа отсутствуют яркие негативные тезисы или какие-либо неприятные стереотипы.

- В СМИ существует четкое представление о том, что государственный нотариат в России практически прекратил свое существование. При этом частные нотариусы вскоре могут получить новые полномочия.
- Активная публичная позиция представителей нотариальных палат, безусловно, позитивно влияет на имидж нотариального корпуса в рамках темы – комментарии лидеров НП задают тон обсуждения перспектив частного нотариата в СМИ.

#### Новый закон о нотариате – отклики в СМИ

Одной из наиболее заметных, если не по количеству публикаций, то по качеству контента тем 2009–2010 годов стало обсуждение проекта нового закона «О нотариате». Всего в период с января 2009 года по март 2010 года в российских СМИ опубликовано 96 материалов, посвященных этому вопросу. Однако стоит отметить, что дискуссия вокруг нового законопроекта идет в основном в профессиональном сообществе – статьи, посвященные закону «О нотариате», публикуются либо специализированными изданиями, либо в «деловых» разделах крупных федеральных газет (рисунок 15). Аналогичным образом, основными ньюсмейкерами и комментаторами в рамках темы выступают представители юридического сообщества.

Рисунок 15



При этом обсуждение проекта нового закона «О нотариате» носит в основном позитивный характер – и журналисты, и основные комментаторы одобрительно воспринимают изменения в жизни нотариата, которые заложены в новом законопроекте. По сути за исследуемый период было высказано только одно опасение – связанное с получением нотариусами доступа к секретным данным.

Все аргументы в поддержку законопроекта можно условно разделить на «государственные» и «социальные».

В первом случае газеты пишут о тех плюсах, которые новый закон «О нотариате» принесет государству в целом. Так, комментаторы отмечали, прежде всего, «антирейдерскую» сущность значительной части новаций, предлагаемых в законопроекте.

Второй аргумент с точки зрения «государственников» за предлагаемые изменения – снижение нагрузки на суды общей юрисдикции и нормализация российской юридической практики в целом. Газеты отмечают, что новый закон передаст часть «непрофильных» функций судов нотариусам, что позволит преодолеть негативную тенденцию последних лет, когда судьи просто не справляются с «потокм».

Наконец, третий аргумент – нормализация экономической ситуации, вывод из «тени» целых секторов экономики, в частности, сектора недвижимости. Как пишут газеты, новый закон «О нотариате» в предлагаемом виде поможет избавиться от существенной части «черных риелторов» и обеспечить более полное соблюдение юридических норм.

Ничуть не реже газеты рассматривают законопроект с «социальных» позиций – наиболее популярные аргументы в поддержку нового закона касаются вопросов работы нотариусов с гражданами. Прежде всего, пишут СМИ, новый законопроект повысит уровень контроля за нотариусами со стороны государства, что, в свою очередь, приведет к росту профессионализма нотариального корпуса и повышению качества обслуживания граждан.

Кроме повышения контроля, пишут масс-медиа, новый законопроект будет полезен и

самому нотариату, поскольку, во-первых, в целом повысит имидж профессии, а во-вторых, позволит нотариусам развиваться профессионально, отказавшись от практики «постоянного заверения копий».

Но самый главный аргумент – это повышение доступности нотариата для простых граждан, повышения удобства для населения. При этом, подчеркивают СМИ, разработчики законопроекта думают не только о том, как избавить население от необходимости «стоять в очередях к нотариусам» – по мнению авторов проекта, нотариусы в будущем смогут стать своеобразной «системой одного окна» в рамках взаимодействия государства и гражданина.

- «Возможно, офисы нотариусов станут чем-то вроде одного окна, в котором гражданин сможет решить массу юридических проблем, ради которых сегодня приходится обивать бесчисленные пороги госучреждений, выстаивать в очередях, терпеть хамство мелких чиновников. А ведь все может быть иначе, быстро, вежливо, надежно, какой бы фантастикой это ни казалось. Общее направление реформы известно уже сейчас: полномочия нотариусов будут расширены. Речь идет о том, чтобы наделить их правами не просто регистрировать сделки с имуществом, но полностью оформлять весь пакет документов. Если предложение пройдет, это будет большим плюсом не столько для нотариусов, сколько для граждан» («Российская газета», 20.11.09).

Особый акцент СМИ делают на том факте, что новый законопроект предполагает усиление добросовестной конкуренции в самой нотариальной среде, что неизбежно повысит качество услуг, снизит их стоимость и существенно уменьшит временные затраты гражданина на нотариальные действия. Вкупе с концепцией передачи нотариусам ряда полномочий государственных органов, пишут издания, новый законопроект позволит обеспечить населению максимально эффективный способ получения всех юридических услуг – «вплоть до оформления паспорта».

При этом в СМИ в рамках исследуемого периода прозвучал лишь один комментарий, в котором предполагаемые изменения подвергаются критике – издание «Гудок» пишет о том, что в рамках предполагаемой реформы но-

тариат получит доступ к личным сведениям о гражданах, что чревато бесконтрольным распространением этой информации.

### Выводы по итогам анализа материалов по теме

- Обсуждение законопроекта «О нотариате» в течение 2009 года велось на достаточно узкой медийной площадке отраслевых СМИ. Однако в конце 2009 – начале 2010 гг. ситуация меняется – наблюдается информационная активизация нотариального и юридического сообществ – информация о модернизации нотариального корпуса и расширении полномочий нотариусов проникает в СМИ всех уровней.
- Комментарии относительно законопроекта носят ярко выраженный позитивный характер – СМИ положительно оценивают закон как с точки зрения влияния на общую ситуацию в государстве, так и с точки зрения «простых» граждан.
- Именно повышение «юридического комфорта» граждан служит одним ключевым аргументом в пользу нового закона «О нотариате» – по озвученному в СМИ мнению, в будущем предлагаемый вектор развития нотариата может привести к тому, что нотариус станет удобным посредником по большинству вопросов юридического взаимодействия гражданина и государства, осуществляя практически весь документооборот.

### НОТАРИАТ И «ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ»

В рамках исследования был проведен статистический анализ информационного поля, посвященного вопросам консультирования граждан представителями юридического и нотариального сообществ. При этом, принимая во внимание выявленный в ходе анализа серьезный количественный разрыв между показателями, для представителей нотариата учитывались все возможные формы упоминаний в СМИ фактов консультирования населения нотариусами, в то время как для юридического сообщества замеры проводились по двум строгим словоформам – «отвечает юрист» и «отвечает адвокат». Все остальные формы консультационной активности для снижения информационного шума игнорировались (рисунок 16).

В результате по итогам замеров за 2009 год были получены следующие результаты упоминаемости в СМИ.

Словосочетаний «консультация нотариуса», «на вопросы отвечает нотариус/представитель нотариальной палаты», «советует нотариус», «консультирует специалист нотариальной палаты» и так далее – в 128 публикациях.

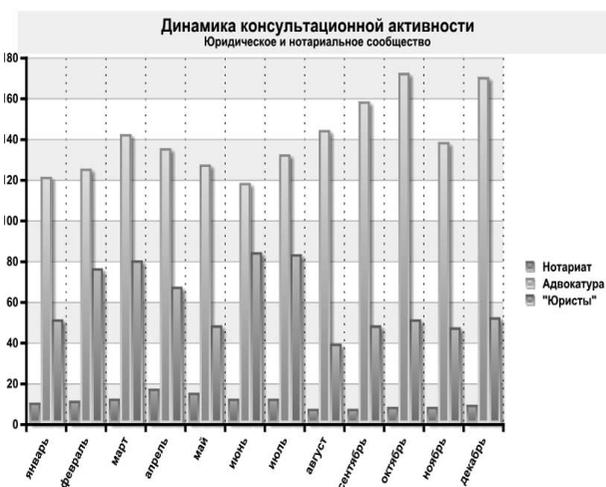
Словоформы «отвечает юрист» – в 726 публикациях.

Словоформы «отвечает адвокат» – в 1 638 публикациях.

Таким образом, даже при более строгом отборе и неизбежном уменьшении информационного шума юридическое сообщество проявляет значительно более высокую консультационную активность (с точки зрения СМИ) нежели нотариат – разрыв между этими двумя структурами крайне высок.

При этом можно достаточно уверенно говорить, что столь существенная разница достигается не столько за счет контента, сколько за счет непосредственных форм работы СМИ с юридическим сообществом. Так, например, динамика упоминаемости в масс-медиа различных форм консультаций как со стороны нотариата, так и со стороны адвокатуры носит в целом сходный характер – количество публикаций сильно разнится, однако в целом статистика таких упоминаний монотонна. Нет ни резких пиков интереса СМИ к рассматриваемой тематике, ни очевидных провалов.

Рисунок 16

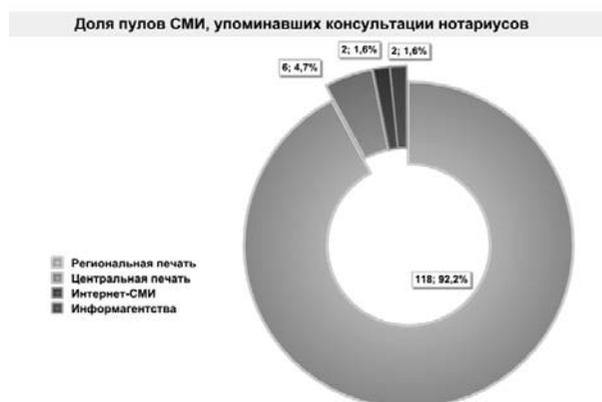


Тем не менее стоит отметить, что колебания в динамике упоминаемости консультационной активности юридического сообщества все-таки присутствуют, и наименее ярко они выражены в среде нотариусов. Этот факт может свидетельствовать о том, что нотариат работает в рамках «стандартизированных» рубрик и с устойчивым, давно сформированным и ограниченным пулом СМИ, не выходя за эти рамки. То есть определенный перечень газет раз-два в месяц публикует консультацию нотариуса, и на этом медийное присутствие нотариата в данной области ограничивается.

У юридического консультирования динамические колебания более ярко выражены. Исходя из высказанного выше предположения, можно говорить, что понятие «юридическая консультация» в СМИ выходит за рамки специализированных рубрик – журналисты обращаются к юристам и адвокатам и в рамках обсуждения оперативных вопросов. То есть количественный перевес «адвокатов» над «нотариусами» вполне может быть вызван гораздо более широким кругом вопросов, которые журналисты могут обсудить с адвокатами (уголовное право, взаимоотношения автомобилистов и ГИБДД, права и обязанности сторон при судебных разбирательствах и так далее). Однако динамические колебания свидетельствуют: юридические консультации публикуются в СМИ не только на регулярной основе, но и в рамках обсуждения каких-либо актуальных вопросов.

Если динамика публикаций демонстрирует в целом сходные статистические данные, то, рассматривая распределение по источникам, можно наблюдать заметную разницу информационных полей применительно к понятиям «юридическая консультация» и «консультация нотариуса». Так, для нотариата практически единственным ресурсом для информационной работы в рамках консультирования выступают региональные издания. На федеральном уровне публикации консультаций нотариусов практически не встречаются, а в интернет-пространстве случаи таких консультаций носят разовый характер (рисунок 17).

Рисунок 17

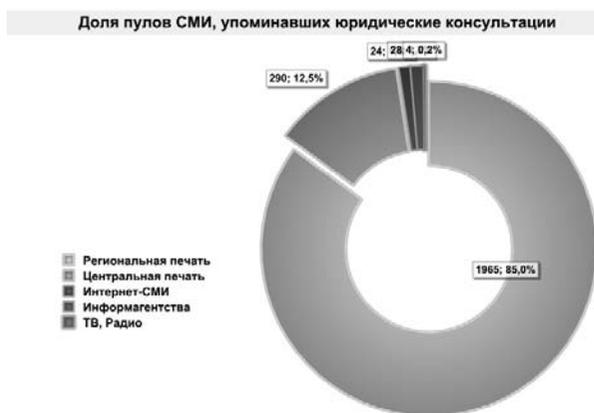


В целом подобная форма печатных консультаций вполне оправдана – региональные издания, выходящие регулярно и, как правило, небольшими тиражами, а также «привязанные» к конкретным населенным пунктам, позволяют консультируемому дать наиболее актуальные для аудитории этих изданий советы и ответы на вопросы. Кроме того, именно в формате региональной прессы наиболее популярны рубрики, в рамках которых специалисты отвечают на вопросы граждан.

С другой стороны, в границах подобного подхода очевидно наличие трех заметных проблем. Во-первых, консультации нотариуса в одном регионе редко становятся доступными для жителей других местностей. Это, в свою очередь, не только не способствует повышению «консультационной значимости» нотариата, но и приводит к появлению второй проблемы – «дублированию» подобных консультаций. То есть нотариусы вынуждены снова и снова отвечать на вопросы, которые в СМИ соседних местностей уже неоднократно рассматривались. Наконец, подобный формат консультаций обладает достаточно низким уровнем обратной связи.

Несколько иначе обстоит ситуация при рассмотрении консультационной активности юридического сообщества – здесь достаточно много внимания уделяется работе с федеральной прессой, чья совокупная доля в консультационной работе юристов превышает 10% (рисунок 18). Таким образом, кроме количественного перевеса, юридические консультации обеспечивают себе перевес качественный – за счет значительно более широкого охвата аудитории.

Рисунок 18



С другой стороны, большее число упоминаний юридических консультаций в федеральных СМИ может объясняться наличием в их среде специализированных изданий (например, автомобильных журналов или изданий, посвященных недвижимости), для которых юридические вопросы являются одним из главных направлений редакционной политики.

Вместе с тем наиболее вероятно, что более активное сотрудничество не только с региональными, но и с федеральными СМИ позволяет юридическим консультациям максимально полно заполнять нишу консультирования в целом. По сути на данный момент в СМИ сложилась практика обращения по вопросам, связанным с юриспруденцией, именно к юридическим консультантам, а не к нотариату.

## НОТАРИТ И ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ: ВЫВОДЫ

- В российских СМИ такой формат, как комментарии по юридическим вопросам, пользуется большой популярностью – при этом газеты предпочитают получать консультации, скорее, у юристов и адвокатов, нежели у нотариусов. Зафиксирован порядковый разрыв между аналогичными показателями этих двух групп.
- Тем не менее принципиальных отличий между качеством консультаций нотариусов и юристов не зафиксировано – оба сообщества располагают достаточно жестко заданным набором тем и в информационном поле практически не пересекаются. Кроме того, исследование показало, что нотариусы, при необходимости, вполне успешно консультируют граждан и по «общезюридическим» вопросам и в целом обладают потенциалом для расширения этой сферы своей медийной активности.
- Дополнительно стоит отметить ряд специфических деталей, характерных для консультационной деятельности нотариата в СМИ:
  - сосредоточенность на работе с достаточно узким перечнем конкретных изданий, преимущественно региональных;
  - в качестве консультантов в подавляющем большинстве случаев выступает высшее руководство нотариальных палат;
  - в целом комментарийная активность является следствием инициативы отдельно взятых нотариусов и журналистов;
  - почти игнорируется такая площадка для консультаций, как электронные СМИ.

## Нотариат и СМИ – перспективы сотрудничества

**Э.С. Псарева,**  
президент Орловской областной нотариальной палаты,  
председатель Комиссии ФНП по этике,  
профессиональной чести и имиджу

Нотариат как негосударственная структура во многом зависит от общественного мнения, а связь с обществом возможна только через информационное взаимодействие, где главным рычагом являются только СМИ.

В современном мире, как бы мы себя положительно не позиционировали, нотариат пока

недостаточно оценен и востребован и отношение к нотариату у государства, общественности и СМИ не всегда благосклонное и корректное.

Общественное мнение формирует через СМИ общественное сознание и определяет степень доверия людей к той или иной организации.

### Как взаимодействуют нотариусы и СМИ?

С глубоким сожалением приходится констатировать, что нотариальное сообщество и средства массовой информации пока избегают тесных контактов, особенно в субъектах Федерации с малочисленными нотариальными палатами. Нотариусы неохотно встречаются и беседуют с журналистами, ссылаясь на нотариальную тайну.

Да, вся наша профессиональная деятельность – это тайна, а журналистов, естественно, интересует острая и общественно значимая, увлекательная для слушателей и читателей информация.

Но никто не принуждает нарушать тайну и называть конкретных людей и конкретную ситуацию. Можно осветить интересные человеческие истории, особенно связанные с наследством, которые будут поучительны и интересны для людей.

Публикация или иная информация в СМИ – это не цель для нотариата, это средство для достижения определенной цели – повлиять на общественное мнение, показать правовую и социальную значимость нотариата, противодействовать негативу и дискриминации нотариусов, содействовать востребованности нотариальных услуг, укрепить доверие общества и власти к нотариату.

Взаимодействие со СМИ – это традиционная и главная форма связи с обществом. Нотариат должен быть открыт, должен использовать любой информационный повод для публикации. Для нашего правового института также очень удобно взаимодействие со СМИ, т.к. оно позволяет одновременно решать несколько задач:

– информировать население о возможностях нотариата, пропагандируя его важность и полезность;

– вносить весомый вклад в правовое просвещение населения, разъясняя положения действующего законодательства применительно к житейской ситуации.

Это поможет нотариату обеспечить надежное место и перспективную позицию в современной правовой системе.

### Что даст укрепление сотрудничества между нотариатом и СМИ для будущего?

Современные социально-экономические отношения в стране требуют модернизации и

улучшения всех правовых институтов, в том числе и нотариата. Подход к нотариальной деятельности меняется. Государство признает возможности и перспективы нотариата и готово к активному сотрудничеству и передаче ему части государственных функций. С высоких трибун руководителями Министерства юстиции РФ, Минэкономразвития, ФНС было заявлено: «Без института нотариата невозможно говорить о существовании нормальной экономики и рыночных отношений». Основные идеи – модернизировать нотариат, сделать его по-европейски активным, приносящим реальную пользу обществу и государству, расширить компетенцию и разгрузить суды от бесспорных дел и придать нотариальным действиям особую доказательственную и исполнительную силу и, в итоге, ускорить гражданский оборот.

Перед нотариусами ставится задача комплексного оказания юридических услуг.

Значит, важны гласность, прозрачность, открытость и объективность информации о нотариате, а это возможно лишь через информационное взаимодействие при тесном сотрудничестве со СМИ и общественностью, то есть необходим диалог с обществом, цель которого – актуализация интереса к проблемам и позитивным возможностям современного нотариата.

Наш правовой институт неразрывно связан с государством, так как от его имени берет на себя всю полноту ответственности: и моральной и материальной, обеспечивая юридическую безопасность гражданского оборота. Нотариат всеми законными методами и способами поддерживает и государственную политику, направленную на повышение правовой грамотности граждан, стимулирование уважения к закону и устранению правового нигилизма в обществе.

Нотариус – это первый и для многих единственный юрист, с которым гражданам придется лично общаться и именно по нам люди создают впечатление о юристах вообще.

Существовавшие традиции обязательного нотариального удостоверения сделок и сложившийся менталитет сформировали доверие к нотариусам. Это самые доступные юристы, самые «экономные» и самые материально и морально ответственные. В системе превентивного пра-

восудия, предотвращения конфликтов нотариусы незаменимы. То есть нотариус всей своей деятельностью пропагандирует правовые ценности и прививает уважение граждан к закону. При построении правового государства его лидеры должны быть заинтересованы в качественном и успешном нотариате. В Ассоциации юристов России в ноябре 2010 года создана комиссия по делам нотариата, одной из целей которой являются привлечение нотариального сообщества и реализация государственной программы по оказанию бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан и укрепление взаимодействия нотариата с представителями юридической науки и общественностью. Именно поэтому мы должны ставить перед собой следующие задачи:

- актуализация интереса к возможностям современного нотариата;
- стимулирование повышения творческой активности нотариусов и журналистов в формировании позитивного отношения граждан к правовым институтам и закону;
- распространение положительного опыта сотрудничества и результативного взаимодействия со СМИ;
- приобретение необходимых знаний и выработка практических навыков общения;
- концентрация современных идей и инициатив по оказанию правовой помощи населению.

## Как нотариату говорить с обществом?

Планируя семинар «Технологии и пути развития взаимодействия нотариальных палат со СМИ и общественностью», мы, нотариусы и специалисты Федеральной нотариальной палаты, думали над одним главным вопросом – как преодолеть барьеры общения со СМИ и масштабнее использовать просветительский потенциал нотариата для информирования общества о его полезности и важности, как повысить результативность публичных материалов в СМИ и продемонстрировать информацию с пользой и для аудитории, и для нотариата?

Некоторые предварительные выводы мы можем сделать уже сейчас: чтобы информация была востребована обществом, она должна быть достоверна, объективна, понятна и побуждающая. Это возможно только в рамках позитивного, доверительного и доброжелательного, партнерского сотрудничества с журналистами.

Поэтому необходимо четко и ясно информировать журналистов – им же интересен «закрытый» нотариат, ориентировать их в нужном направлении, обеспечивать источниками информации и самим учиться писать актуальные, полезные и обзорные материалы.

Необходима дружба и взаимопонимание со СМИ.

## Профессиональная этика журналиста и нотариуса

Можно ли найти общий язык при разнице в моральных критериях

**К.А. Катанян,**  
главный редактор Редакционно-издательского центра  
Фонда развития правовой культуры

Современная этика оказывается способной дать обществу то, к чему интуитивно стремился еще Сократ: во-первых, знания о сущности морали, ее природе, структуре, функционировании, а во-вторых, специально разрабатываемые нормативы – идеалы, принципы, нормы. Распространенное заблуждение, будто «этика и есть мораль в современном смысле». Однако тождества между моралью и нормативной этикой нет и быть не может. Ведь мораль – это объективно сложившийся механизм, кото-

рый «рассчитан» на развитие и основывается на субъективных проявлениях включенной в общественные отношения личности. Этика же – объективно-субъективное отражение данного механизма. Она предназначена для постижения принципов его функционирования и содействия развитию, т.е. для получения знания о морали.

Журналистика и мораль тесно связаны. Профессиональная мораль, понимаемая социологами как система моральных требований,

норм, ценностей, свойственных людям, профессионально занятым определенным видом трудовой деятельности, регулирует поведение журналиста, заставляет его при оценке описываемых явлений исходить из нравственного опыта человечества, из тех критериев нравственности, которые выработало общество.

При этом журналист ориентируется и на этические правила, но как на вторичный документ, созданный корпоративным сообществом.

Для нотариуса мораль важна не меньше. Он не должен совершать действий, которые заслуживают порицания. Но нотариальная этика – это свод правил, которые подлежат неукоснительному соблюдению. Профессиональный кодекс – это не просто нормативный акт, это документ, который нельзя нарушать, так как такое нарушение может стоить карьеры.

Этические нормы каждого сообщества строятся с учетом моральных критериев. Но они совершенно разные для разных профессиональных групп.

Нотариус обязан опираться на понятие «тайна нотариального действия», хранить эту тайну. Разглашение этой тайны – грубое нарушение этических норм.

Журналист обязан все тайное сделать явным, если общество заинтересовано в разглашении сведений, которые отдельный индивид хотел бы утаить от всех. Журналист может порой нарушить кучу этических норм, чтобы выполнить свою работу. И за это его никто не осудит.

Нотариат как негосударственная структура во многом зависит от общественного мнения. Пресса создает это общественное мнение, рассказывая о фактах, пропущенных сквозь призму собственной интерпретации всего происходящего.

Нотариат будет оценен и востребован обществом только тогда, когда СМИ начнут благосклонно относиться к деятельности большинства нотариусов. До тех пор, пока нотариус при любом удобном случае ссылается на свою тайну, журналисты будут подозревать его в стремлении скрыть что-то недостойное и даже противозаконное.

Нотариусы недостаточно активно взаимодействуют с журналистами, порой они даже избегают встреч с ними, не понимая, что журна-

листов интересует не само нотариальное действие, а общественно значимая, полезная или просто интересная информация.

Если нотариус считает, что он не вправе разглашать сведения о лице, которое, скажем, решило приобрести яхту за миллион долларов, то он может вообще ничего не сообщать прессе.

С другой стороны, что мешает ему рассказать о каких-то интересных деталях этой сделки, не называя продавца и покупателя? Все равно их имена завтра появятся в прессе, но без упоминания нотариуса. А ведь он мог отлично себя разрекламировать, если бы описал, как умело ему удалось обойти те подводные камни, которые мешали этой сделке.

Напротив, нотариус просто обязан обратиться в прессу, если ему предлагают совершить действие, заведомо противоречащее закону. Но это обязательство нигде не прописано. Мораль подразумевает такое поведение, а профессиональная этика препятствует раскрытию тайны. Может быть, пора отказаться от этого пыльного покрывала, сохранив тайну нотариального действия в более узком смысле?!

Например, нет никакой тайны в том, что какое-то юридическое лицо подготовило свой устав и удостоверение его копию у нотариуса. Не является тайной и сделка, о которой всем уже известно из СМИ. А вот завещание – это тайна. Но одни полагают, что не подлежит разглашению только содержание завещания, а другие не хотят даже вносить в электронный реестр сведения о тех, кто оставил свое завещание у нотариуса. Даже наследники порой не могут узнать, оставил ли их умерший предок завещание. Что уж говорить о лицах, которые доподлинно не уверены в том, что упомянуты в завещании?

Журналисты не могут мириться с положением, когда им отказывают даже в такой информации, какую уже разгласила, скажем, одна из сторон, участвовавших в сделке. В суде хотя бы какая-то часть документов всплывает в ходе их публичного оглашения. У нотариуса весь этот бумажный айсберг находится под водой. Это неправильно, считают журналисты. И у них есть основания считать именно так.

Почему даже банковская тайна подлежит разглашению, если речь идет, скажем, о вкладах лиц, которые не платят налоги? А нотариус не

обязан ничего сообщать прессе, даже если он столкнулся с очевидной несправедливостью или даже правонарушением. Сегодня такое поведение нотариуса не противоречит законодательству. Но это вовсе не значит, что завтра в новом законе не появится другая норма, которую надо будет выполнять хотя бы ради того, чтобы не появлялись «липовые» документы, нотариально удостоверенные с нарушением закона или вообще изготовленные на множительной технике без всякого участия нотариуса.

Давайте задумаемся о том, нужна ли нотариусу эта тайна? Или ему гораздо выгоднее заносить все свои действия в общедоступный реестр, чтобы никто не мог заподозрить его в стремлении скрыть какую-то незаконную сделку?

Давайте также задумаемся о том, нужно ли взимать деньги за правовую помощь даже в тех случаях, когда никакая помощь не оказывалась? Разве что перенесли текст с электронного носителя на специальный бланк. И тут же говорят – это техническая помощь. Пусть так. Только такая помощь должна стоить не более 20% от нотариального тарифа, а у нас кое-где хотят получить чуть ли не 500%.

Разве будет общество относиться лояльно к таким действиям? Даже если неблагоприятный поступок совершит один нотариус, дурная слава тут же распространится и на всех остальных. Значит, надо не просто чтить свое профессио-

нальное сообщество, надо целенаправленно заботиться о его имидже. А для этого надо сотрудничать с прессой.

И пусть, как мы уже отмечали, у журналиста и нотариуса разные задачи, это вовсе не означает, что они не могут решать некоторые из них сообща.

Журналист будет информировать общество о возможностях нотариата, пропагандировать его важность и полезность, если сам будет убежден в том, что нотариусы работают честно и на благо граждан. А нотариус будет помогать журналисту, разъясняя положения действующего законодательства применительно к житейской ситуации, объясняя, как надо поступать в той или иной ситуации и что делать, если человек попал в сложное положение.

Пресса поможет нотариату обеспечить заметное положение в современной правовой системе, но для этого нотариат должен идти навстречу прессе, которая нуждается как в интересных фактах, так и в грамотных комментариях. Привлекая внимание к проблемам нотариата, пресса вовсе не намерена очернить этот институт гражданского общества. Она только хочет, чтобы этот институт работал качественно, выполнял возложенные на него государственные функции и не превратился в дорогостоящий, недоступный для многих инструмент защиты прав и свобод человека.

## ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В редакцию нашего журнала поступило письмо от президента Кемеровской областной нотариальной палаты И.В. Бочкаревой. В письме, в частности, говорится:

«Примите благодарность за отличную организацию и проведение научно-практического семинара «Технологии и пути развития взаимодействия нотариальных палат со СМИ и ответственностью» 16–18 июня 2010 года в городе Орел.

Содержание мероприятия было максимально полезным и увлекательным. Участники семинара получили возможность не только обсудить важные для нотариального сообщества вопросы, но и пообщаться друг с другом в неформальной дружеской атмосфере, наладить более прочные внутрикорпоративные связи».

Организаторам семинара – Орловской областной нотариальной палате и Фонду развития правовой культуры – И.С. Бочкарева пожелала дальнейших успехов, новых увлекательных идей и реализации интересных проектов.

## Вспомогательные нормы в нотариальной деятельности и их статус

Н.Н. Фокина,  
советник президента Тульской областной  
нотариальной палаты по правовым вопросам

**АННОТАЦИЯ.** В данной статье описываются случаи, когда в отсутствие законодательных актов нотариусам приходится ссылаться на некие вспомогательные нормы, разработанные чаще всего структурными элементами самого нотариального сообщества.

*Ключевые слова:* нотариальная практика, нормативный акт, устав нотариальной палаты, методические рекомендации.

В настоящее время в нотариальной практике очень часто возникают ситуации, когда ввиду несовершенства действующего законодательства, что особенно характерно в сфере нотариата. Правоприменителям, в число которых входят и нотариусы, приходится ссылаться в обоснование совершенных действий на некие вспомогательные нормы, разработанные чаще всего структурными элементами самого нотариального сообщества.

Происходит сознательная или несознательная подмена понятий нотариусами об обязательности либо необязательности применения каких-либо инструкций, методических писем, рекомендаций и т.д.

В эпоху государственного нотариата подобных проблем у нотариусов не возникало, т.к. все вопросы о порядке совершения нотариальных действий, ведении делопроизводства были разрешены как в законе, так и в инструктивных указаниях Министерства юстиции.

Сейчас же, по прошествии длительного периода времени с момента становления частного нотариата, особенно остро приходится решать вопросы об источниках права, о видах нормативно-правовых актов, их юридической силе, прибегая к канонам теории государства и права.

При этом необходимо четко осознавать, что для нотариусов в Российской Федерации существует сложившаяся градация приме-

няемых в профессиональной деятельности нормативно-правовых и иных актов.

Профессиональным нормативно-правовым актом, регулирующим нотариальную деятельность, являются Основы законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 (далее – Основы). Статья 5 Основ регламентирует, что «нотариус беспристрастен и независим в своей деятельности и руководствуется Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, принятыми в пределах их компетенции, а также международными договорами».

Очень часто в аналогичном направлении вопрос иерархии нормативно-правовых актов, применяемых в нотариальной деятельности, разрешается в уставах нотариальных палат субъектов Российской Федерации. Так, в Уставе Тульской областной нотариальной палаты (далее – ТОНП), в статье 10 «Обязанности членов Палаты», регламентировано, что член палаты обязан соблюдать положения международных актов, действующее законодательство РФ и Тульской области, настоящий Устав, Профессиональный кодекс нотариусов РФ. Как можно отметить, в Уставе ТОНП при его разработке осознанно сделана ссылка на Профессиональный кодекс нотариусов Российской Федерации, поскольку в последнее время очень часто встает вопрос о не легитимности применения данного акта в отношении нотариусов РФ, занимающихся частной практикой (сказываются некоторые выводы, сделанные судебным корпусом при рассмотрении споров, связанных с нотариальной деятельностью)<sup>1</sup>. При этом самостоятельным локальным нормативно-правовым актом в большинстве нотариальных палат субъектов РФ вопросы дисциплины нотариусов редко урегулированы. Однако, тот факт, что отношения в сфере дис-

<sup>1</sup> Например, Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2008 г. № 10-В07-24.

циплины нотариусов, занимающихся частной практикой, должны быть легитимизированы, сомнению не подлежит.

Таким образом, четко определен перечень официальных нормативных актов, которые должны применяться нотариусами с учетом принципа иерархии, т.е. юридической силы. Особенности применения нормативно-правовых актов по юридической силе отражены в ст. 4, 15, 90, 115 Конституции РФ, Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия».

Правовой акт становится обязательным для участников тех или иных правоотношений тогда, когда он обладает признаками нормативного, т.е. зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ, официально опубликован.

Нормативный правовой акт – это правовой акт, принятый полномочным на то органом и содержащий правовые нормы, т.е. предписания общего характера и постоянного действия, рассчитанные на многократное применение.

Нормативные акты издаются органами, обладающими нормотворческой компетенцией, в строго установленной форме. Нормативный акт является официальным документом, носителем юридически значимой информации<sup>2</sup>.

Вопросы регистрации нормативно-правового акта, который подлежит обязательному применению, изложены в приказе Министерства юстиции РФ от 4.05.2007 г. № 88 «Об утверждении разъяснений о применении правил подготовки нормативно-правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».

Вопросы официального опубликования нормативно-правовых актов отражены в Федеральном законе от 14.06.1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания».

Рассматривая вопрос о применении в нотариальной деятельности методических рекомендаций, пособий, разъяснений, писем и т.д., необходимо руководствоваться, прежде всего, положениями ст. 5 Основ, т.е. наличием имен-

но нормативно-правовых актов, регулирующих тот или иной вопрос.

Ни действующее законодательство, в том числе и Основы, ни чаще всего устав нотариальной палаты, не содержат норм об обязательности исполнения методических рекомендаций, пособий, писем и т.д. Для нотариального сообщества тот или иной документ ненормативного характера становится обязательным тогда, когда в установленном порядке утвержден и принят для обязательного применения уполномоченным органом сообщества (чаще всего Собранием нотариальной палаты или Правлением). При его неисполнении кем-либо из членов сообщества может встать вопрос о наличии в таких действиях либо бездействиях нотариуса дисциплинарного проступка.

Нормативный акт занимает особое место в системе правовых актов. Его следует отличать от актов применения и толкования права, к которым как раз и относятся сугубо практические и сформированные на основе обобщения практики узконаправленные профессиональные документы (например, Методические рекомендации по доверительному управлению наследственным имуществом, утвержденные на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат Центрального федерального округа РФ 7–8 декабря 2007 года; Методические рекомендации по теме «Оформление наследственных прав в сфере интеллектуальной собственности», утвержденные на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат Центрального федерального округа РФ 21–22 ноября 2008 года и др.).

Вышеперечисленные примеры «вспомогательных документов» в нотариальной деятельности могут стать обязательными нормами для того или иного нотариального сообщества, в частности Центрального федерального округа РФ, лишь тогда, когда они будут фактически повторно утверждены либо приняты, но уже конкретным органом управления той или иной нотариальной палаты, в случае, если будет принято решение об обязательности их применения.

Опять же, касаясь вопроса о статусе Методических рекомендаций, утвержденных различными объединениями в нотариальном сообществе (координационно-методические

<sup>2</sup> Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004.

советы, различные рабочие группы и т.п.), становится очевидно, что подобного рода документы не имеют обязательной силы для нотариусов соответствующего федерального округа либо соответствующего региона ввиду того, что не зарегистрированы в установленном законом порядке, не опубликованы в официальных источниках («Собрание законодательства Российской Федерации», «Российская газета», «Парламентская газета» – см. ФЗ от 31.10.1994 г.), приняты органами, не обладающими нормотворческой компетенцией, не зарегистрированными в установленном порядке как юридическое лицо. Нотариусы не могут в официальных документах, например, в постановлении об отказе в совершении нотариального действия, сделать на них ссылку. Указанные документы являются прекрасным источником для подтверждения или опровер-

жения определенной сложившейся позиции нотариуса-практика при совершении того или иного нотариального действия.

## ANCILLARY NORMS OF NOTARY ACTIVITY AND THEIR STATUS

N.N. Fokina

ANNOTATION. This article describes the cases when at non-availability of legislative acts the notaries have to refer to some ancillary norms, developed more often by structural elements of the notary community itself.

*Key words: notary practice, normative act, By-laws of Notary Chamber, methodological recommendations.*

## Стабилизатор экономики

АННОТАЦИЯ. Автор статьи рассматривает лизинг как инструмент, имеющий определенное преимущество перед другими инвестиционными механизмами, однако в условиях кризиса фактором успешности развития той или иной лизинговой компании может стать наличие отработанного механизма изъятия и продажи предмета лизинга.

*Ключевые слова: лизинг, конъюнктура, спрос, кредитование, лизинговые компании, исполнительная надпись нотариуса.*

Повсеместное использование лизинга (финансовой аренды) в современном международном хозяйственном обороте трудно недооценивать, достаточно сказать, что в национальных экономиках промышленно развитых стран на основе лизинга осуществляется до 30% инвестиционных сделок. Преимущества лизинга перед иными инвестиционными механизмами очевидны:

- лизинг позволяет компаниям оперативно реагировать на конъюнктурный рыночный

спрос, обновляя оборудование без крупных разовых инвестиций, при этом организация нового производства осуществляется без мобилизации компанией-лизингополучателем больших собственных (либо кредитных) финансовых ресурсов;

- применение лизинга в малом и среднем бизнесе дает возможность производителям использовать необходимое им оборудование, не становясь его собственником и не ставя его на баланс. Также в лизинге применяется метод ускоренной амортизации, арендные (лизинговые платежи) у лизингополучателей рассматриваются как текущие расходы;

- лизинг позволяет осуществлять периодические платежи за пользование необходимым для организации производства оборудованием из средств, полученных от реализации продукции.

В 2009 году основной тенденцией на рынке лизинга также стало снижение темпов роста. По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», объем нового бизнеса в 1-ой половине 2009 года составил 90,1 млрд. руб., а суммарный порт-

Л.В. Усович,  
кандидат юридических наук

фель лизинговых компаний – 992 млрд. руб., что значительно хуже аналогичных показателей 2008 года.

Основными законодательными актами, регулирующими лизинговые правоотношения в России, являются:

- Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге»;
- Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА “О международном финансовом лизинге”»;
- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)».

Несмотря на то, что существующая в России законодательная база обеспечивает достаточные условия для использования лизинга в гражданском обороте, она нуждается в устранении целого ряда недостатков.

Весной 2010 года рабочей группой, созданной в Министерстве экономического развития (МЭР), был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральный закон “О финансовой аренде (лизинге)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который корректирует положения части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, Воздушного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об исполнительном производстве», а также Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Основанием для разработки проекта закона стали поручение Правительства Российской Федерации и пункт 75 Плана по реализации основных направлений антикризисных действий и политики модернизации российской экономики, утвержденного Председателем Правительства РФ В.В. Путиным.

Важнейшим правом лизингодателя как инвестора является право на получение лизинговых платежей, а способом защиты инвестиций – предоставленное лизинговой компании законом (п. 1 ст. 13 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», далее – Закон) право

на получение образовавшейся задолженности в бесспорном порядке. Однако на практике оно может быть реализовано только при наличии у компании-лизингополучателя финансовых средств. Если таковые отсутствуют, то единственным способом возврата инвестиций является расторжение договора и предъявление требования о возврате имущества. Но данный способ решения проблемы эффективен только в случае добровольного возврата. Сложившаяся негативная практика показывает, что даже при наличии существенных нарушений со стороны лизингополучателя и расторжении договора остановить использование арендуемого имущества практически невозможно. Пунктом 2 ст. 13 Закона предусмотрена возможность изъятия предмета лизинга, т.е. право лизингодателя потребовать досрочного прекращения договора и возврата имущества в разумный срок. Вместе с тем законодательство не содержит норм, однозначно регулирующих порядок такого изъятия, другими словами, до вынесения судебных актов всеми инстанциями и осуществления мер по принудительному исполнению судебного акта изъять имущество по договору лизинга нельзя. Запрет на использование особо ценных объектов несостоятельным лизингополучателем в качестве меры обеспечения иска по сложившейся практике также судами не применяется.

Предложенное указанным законопроектом правовое регулирование защиты инвестиций и сокращение сроков по возвращению имущества с использованием механизма исполнительной надписи нотариуса направлены на упрощение процедуры изъятия лизинговыми компаниями предмета лизинга.

Институт исполнительной надписи нотариуса относится к несудебным формам защиты интересов граждан, в том числе и кредиторов, и юридических лиц по формально удостоверенным обязательствам. Причем в государствах с континентальной правовой системой, куда входит Россия, функции исполнительной надписи выполняет официальный документ, составленный нотариусом, включающий согласие должника на исполнение содержащегося в этом документе требования.

Правовой основой института исполнительной надписи нотариуса является концепция бесспорности, которую следует понимать как

«свойство гражданского дела, указывающее на то, что ответчик не имеет реальных перспектив защиты ввиду обоснования истцом своих требований доказательствами высокой степени достоверности (т.е. документами). При наличии такого свойства проведение судебного разбирательства (по крайней мере, в полном объеме) не является целесообразным и необходимым»<sup>1</sup>. Анализ зарубежной практики свидетельствует о том, что бесспорность требования кредитора о возврате долга презюмируется, если она основана на нотариальном акте<sup>2</sup>.

Сегодня нормы законодательства о залоге предусматривают возможность совершения исполнительной надписи нотариуса в отношении обязательств должника-залогодателя, основанных на договорах (кредита, займа, залога) и соглашениях о внесудебном обращении взыскания, составленных в простой письменной форме. Практика показала ошибочность подобного подхода, т. к. в результате нотариус при обращении к нему заинтересованных лиц за совершением исполнительной надписи вынужден оценивать законность таких соглашений уже после их совершения.

Очевидно, что и простая письменная форма договора финансовой аренды (лизинга) также изначально не содержит в себе условий, гарантирующих бесспорность обязательств, поскольку в этом случае отсутствует возможность проведения нотариусом независимой правовой экспертизы всех положений договора. Предлагаемый проект ФЗ предусматривает квалифицированную форму договора лизинга, содержащего условие о возможности истребования и изъятия предмета лизинга по исполнительной надписи нотариуса. Особое внимание стоит обратить на тот факт, что законопроект предлагает заключать договор лизинга в письменной форме в виде одного подписанного сторонами документа и только в случае, если лизинговая компания имеет намерение применить в дальнейшем механизм внесудебного изъятия с использованием исполнительной надписи нотариуса, такой договор удостоверяется нотариально. Наделяя нотариуса определенными полномочиями и установ-

ливая обязательность такого нотариального акта, законопроект тем самым ограничивает права юридических и физических лиц, что, по сути, экономически оправдано. Участники сделки получают значимые гарантии, которые при отсутствии нотариального удостоверения они не могли бы иметь. Речь идет о реальной имущественной ответственности нотариуса, проведении квалифицированной правовой экспертизы на этапе согласования положений договора, контроле за исполнением договора, а в случае его неисполнения – создании условий для защиты добросовестной стороны. Предоставляя лизинговой компании право отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке в случае существенных нарушений лизингополучателем условий соглашения, законопроект содержит положение об обязательном нотариальном удостоверении заявления об одностороннем отказе. При этом договор будет содержать необходимое условие о возможности изъятия предмета лизинга по исполнительной надписи нотариуса и обязывать нотариуса направить такое заявление лизингополучателю с соблюдением всей предусмотренной законопроектом процедуры.

По окончании срока действия договора лизинга для лизингополучателя в случае добросовестной выплаты всех лизинговых платежей могут наступить следующие правовые последствия: возврат предмета лизинга лизинговой компании либо выкуп его при условии необходимости заплатить оговоренную договором выкупную стоимость. Следует отметить, что согласно ст. 19 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» порядок выкупа имущества должен быть прямо предусмотрен договором лизинга.

На практике нередки ситуации, когда выкупная цена предмета лизинга включается в общую сумму лизинговых платежей. Если лизингополучатель не в состоянии больше выплачивать лизинговые платежи, а лизинговая компания выступает с инициативой одностороннего расторжения договора и изымает имущество, можно предположить, что лизингополучатель приобрел долю в праве собственности на предмет лизинга в тот период времени, когда он исправно

<sup>1</sup> В.С. Никитин. Некоторые вопросы приказного производства. – Арбитражный и гражданский процесс, 2008, № 7.

<sup>2</sup> И.Г. Медведев. Бесспорность как условие совершения исполнительной надписи. Сравнительно-правовой обзор (Германия, Франция, ЕС). Центр нотариальных исследований.

выплачивал лизинговые платежи с включенной в ее состав выкупной ценой. Анализ норм действующего законодательства свидетельствует о том, что такой вывод ошибочен. Лизингополучатель в любом случае приобретает право собственности на предмет лизинга только после всех платежей, в противном случае он не может претендовать на возврат части выкупной цены, которая была включена в лизинговые отчисления, и не может ссылаться на неосновательное обогащение лизинговой компании (ст. 1109 ГК РФ). Адекватное законодательное регулирование должно исключить имеющуюся в настоящее время неоднозначность правовой природы договора финансовой аренды и снизить количество судебных исков по вопросу возврата выкупной стоимости предмета лизинга.

По оценкам экспертов, рынок лизинга недвижимости в 2009 году потерял в объемах более 3 млрд. руб. и сократился по сравнению с 2008 годом на 44%. В общем объеме рынка лизинга недвижимость составляет всего от 1,5 до 2%. Такое положение дел во многом связано с несовершенством законодательной базы в этой сфере. Притом, что финансовая аренда объектов недвижимости обладает массой преимуществ перед другими видами сделок. В отличие от использования классической аренды, где арендодатель вправе изменять арендные ставки один раз в год, механизм лизинга позволяет после окончания действия договора получить имущество в собственность по заранее установленной цене. При заключении лизинговой сделки размеры платежей, как правило, не изменяются в течение всего срока.

Одним из вопросов, урегулированных в проекте федерального закона, является проблема погашения записи о государственной регистрации аренды недвижимого имущества в результате изъятия предмета аренды по исполнительной надписи нотариуса. Процедуру предполагается осуществлять на основании заявления арендодателя и нотариально удостоверенного договора лизинга, содержащего условие о возможности изъятия имущества на основании исполнительной надписи нотариуса, заявления лизингодателя об одностороннем отказе от договора, содержащего отметку о совершении исполнительной надписи.

В настоящее время приобретение предмета лизинга лизингодателем возможно на основа-

нии договора купли-продажи, как следует из буквального толкования определения договора лизинга, содержащегося в ст. 2 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)». В случае наличия у лизинговой компании определенных материальных активов, которые не обладают характеристиками, необходимыми для лизингополучателя, последний заключает договор лизинга в отношении данного имущества и самостоятельно осуществляет необходимые улучшения его характеристик. Предлагаемое проектом федерального закона расширение круга сделок, связанных с приобретением лизингодателем имущества за счет включения в него договоров подряда, будет способствовать расширению оснований приобретения предмета лизинга для последующей его передачи лизингополучателю. В случае принятия указанных изменений в законодательстве становится возможным заключение договора лизинга в отношении имущества, которое будет доработано по договору подряда с учетом пожеланий лизингополучателя.

Законопроектом предлагается расширить круг лизингополучателей и за счет включения туда некоммерческих организаций и физических лиц, что позволит существенно расширить сферу применения финансовой аренды. При этом предоставление имущества в лизинг для публичных (государственных или муниципальных) нужд предполагается допускать только в соответствии со специальными положениями законодательства.

## ECONOMY STABILIZER

L.V. Usovich

ANNOTATION. The author of the article considers leasing as an instrument having a definite advantage over other investment mechanisms, though in the conditions of crisis the availability of practiced mechanisms of withholding and sale of the subject of leasing may become the factor of successful development of this or that leasing company.

*Key words: leasing, market conditions, demand, crediting, leasing companies, executive inscription of the notary.*

## Особенности реализации судебной власти в городах федерального значения и ее взаимодействия с нотариатом

М.И. Москаленко,  
консультант нотариуса, соискатель РАН

**АННОТАЦИЯ.** Автор статьи описывает порядок формирования и деятельности судов городов федерального значения, уставных и мировых судов, а также анализирует идею передать нотариат в ведение Верховного Суда Российской Федерации и приравнять статус нотариуса хотя бы к статусу мирового судьи.

*Ключевые слова:* правосудие, судебное дело-производство, кандидаты в присяжные заседатели, оптимизация судебной юрисдикции.

Правосудие в России осуществляется исключительно судами (ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации), которые занимают наиболее важное место в системе органов государственной власти городов федерального значения. Право на судебную защиту гарантировано ст. 46 отечественной Конституции, и в этом плане судебная защита – основной механизм разрешения юридических конфликтов, защиты и восстановления нарушенных прав в демократическом правовом государстве. Именно суд в силу своего независимого, высокого статуса способен наиболее эффективно, беспристрастно и профессионально осуществлять эти задачи. Еще в 1992 г. Концепция судебной реформы, разработанная группой известных ученых-юристов, провозгласила положения, актуальные и в настоящее время. В частности, было отмечено, что «на арену общественной жизни выходит независимый, свободный от корыстных интересов и политических симпатий суд, выступающий гарантом законности и справедливости, играющий для государства ту же роль, какая в человеке принадлежит совести. Поэтому ядром всякой судебной реформы выступают преобразования суда и процесса, под знаком и во имя

которых изменяется предназначение и деятельность других органов и институтов»<sup>1</sup>. Весьма распространенной является точка зрения, согласно которой суд не является правоохранительным органом. Это, как представляется, вызвано узкой трактовкой понятия правоохранительной деятельности лишь как деятельности по пресечению и расследованию преступлений и иных правонарушений. Включая суд в число правоохранительных органов, его не «наделяют» обвинительными функциями или функциями уголовного преследования, не ставят в один ряд с органами прокуратуры и внутренних дел. Напротив, признавая суд главным органом, осуществляющим охрану права в обществе, ученые подчеркивают его независимый статус от органов государственного обвинения, что обеспечивает его роль не только как гаранта закона и справедливости, но и как органа, способного защитить человека от произвола самого государства.

В законодательстве Российской Федерации можно обнаружить понятие «суд города федерального значения». Этот орган правосудия (Московский городской суд, Санкт-Петербургский городской суд) в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда первой и второй инстанций, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к районным судам, действующим на территории г. Москвы или г. Санкт-Петербурга<sup>2</sup>. В Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (ред. от 22.12.2008) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имеет место специальная норма, посвященная городам федерального значения (статья 5.1. «Особенности порядка составления списков кандидатов в присяжные заседатели в горо-

<sup>1</sup> Концепция судебной реформы в РСФСР, одобренная Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1. М., 1992 // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1991, № 44, ст. 1435.

<sup>2</sup> См. ст. 20 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.04.2005) «О судебной системе Российской Федерации» // Рос. газета. № 3.06.01.1997.

дах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге»<sup>3</sup>. Там указывается, что списки кандидатов в присяжные заседатели в городах федерального значения составляются в соответствии с указанным Федеральным законом, но с учетом ряда особенностей. Так, в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге списки кандидатов в присяжные заседатели составляются высшим исполнительным органом государственной власти соответствующего города федерального значения и (или) уполномоченным им исполнительным органом государственной власти соответствующего города федерального значения. Законами таких субъектов РФ полномочиями по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели могут быть наделены исполнительно-распорядительные органы внутригородских муниципальных образований соответствующего города федерального значения. Общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели, формируемые в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, изменения и дополнения, внесенные в них, публикуются в средствах массовой информации соответствующего города федерального значения и содержат только фамилии, имена и отчества кандидатов в присяжные заседатели. Средства федерального бюджета для финансового обеспечения полномочий по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге предоставляются в порядке и размерах, определяемых Правительством Российской Федерации.

В соответствии с частью 5 статьи 5.1 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Россий-

ской Федерации» Правительство Российской Федерации утвердило «Правила финансового обеспечения переданных высшим исполнительным органам государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга государственных полномочий по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»<sup>4</sup>. Можно также отметить, что судебное делопроизводство в городах федерального значения осуществляется по особым правилам, определенным приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 161 (ред. от 27.12.2006) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов»<sup>5</sup>. Однако федеральные органы государственной судебной власти (Московский городской суд, Санкт-Петербургский городской суд) не могут быть охарактеризованы как суды субъектов Российской Федерации и, следовательно, как суды городов федерального значения. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» к судам субъектов Российской Федерации относит конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировых судей, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации (ч. 4 ст. 4)<sup>6</sup>. В городах федерального значения могут быть созданы только уставные суды, которые также осуществляют конституционное судопроизводство. В Российской

<sup>3</sup> Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (ред. от 22.12.2008) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Рос. газета. № 182. 25.08.2004.

<sup>4</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2009 г. № 673 «Об утверждении Правил финансового обеспечения переданных высшим исполнительным органам государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга государственных полномочий по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Сборник законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 24.08.2009. № 34. Ст. 4191.

<sup>5</sup> Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 161 (ред. от 27.12.2006) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // Рос. газета. № 99. 12.05.2006.

<sup>6</sup> Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Рос. газета. № 3. 06.01.1997.

Федерации такое судопроизводство осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации и конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, в том числе Уставным судом Санкт-Петербурга, ибо Московский уставный суд в настоящее время не создан.

Согласно части 2 статьи 118 отечественной Конституции судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет правосудие путем разрешения конституционно-правовых споров о соответствии отечественной Конституции различных нормативных правовых актов по обращению заинтересованных государственных органов и должностных лиц, а также по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов на основании таких принципов, как независимость, коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон. Сущность правосудия состоит в том, что оно выступает в качестве главного механизма в разрешении споров о праве. Главная же особенность деятельности Конституционного Суда Российской Федерации при осуществлении им правосудия состоит в том, что он решает исключительно вопросы права и воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г.)<sup>7</sup>.

Вместе с тем не следует игнорировать то обстоятельство, что судебный конституционный контроль осуществляет не только Конституционный Суд России, но также и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, в том числе Уставный суд Санкт-Петербурга. Посредством конституционного

правосудия конституционные положения наиболее общего характера (существующие в виде принципов, основ и т.п.) как бы трансформируются в специфические нормативно-правовые требования социальной действительности, приобретают характер конституционных императивов при разрешении противоречий и конфликтов<sup>8</sup>.

По мнению ученых, конституционность государства, рассмотренная в аспекте организации и функционирования власти в ее отношениях с индивидами, предполагает наличие судебного института, основная функция которого состоит в рассмотрении споров между гражданами и органами государственной власти по поводу конституционности актов, издаваемых последними, т.е. по поводу нарушения прав, которые имеют фундаментальный характер и не могут быть нарушены даже законодателем<sup>9</sup>. Соответственно, специализированный орган конституционного контроля, в том числе уставный суд города федерального значения, является высшим «хранителем» устава и, следовательно, не только контролирует соблюдение Конституции, но и выступает как интерпретатор наиболее фундаментальных прав независимо от их выражения в тексте устава субъекта Российской Федерации<sup>10</sup>.

По мнению автора статьи, можно выделить две модели конституционного (уставного) контроля в городах федерального значения:

1. *Модель судебного уставного контроля г. Москвы*, где Уставный суд не создан и вопросы соответствия законов и иных нормативных правовых актов органов местного самоуправления Уставу города Москвы разрешают, прежде всего, Московский городской суд и иные федеральные суды.

Так, в главе 8 Устава г. Москвы («Судебная власть и правоохранительные органы») указывается, что правосудие в городе Москве осуществляется только судом. Судебная система

<sup>7</sup> Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 02.06.2009) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Рос. газета. № 138–139. 23.07.1994.

<sup>8</sup> См.: Бондарь Н.С. Конституция, конституционный контроль и социальные противоречия современного общества // Журн. рос. права. М., 2003. № 11. С. 12.

<sup>9</sup> См.: Хлобыстова К.А. Конституция и модели конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. М., 2006. № 2. С. 11.

<sup>10</sup> См. подробнее: Брежнев О.В. Судебный конституционный контроль в России: проблемы методологии, теории и практики: Дисс. ...докт. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

в городе Москве является составной частью судебной системы Российской Федерации и включает в себя Московский городской суд, районные суды, Арбитражный суд города Москвы, Уставный суд города Москвы, мировых судей, другие судебные органы, учрежденные в соответствии с федеральным законом (ст. 50)<sup>11</sup>.

Уставный суд города Москвы должен рассматривать вопросы соответствия законов и иных нормативных правовых актов города Москвы, нормативных правовых актов органов местного самоуправления Уставу города Москвы, а также давать официальное толкование Устава города Москвы. Порядок формирования и деятельности Уставного суда города Москвы определяется законом города Москвы, принимаемым Московской городской Думой по представлению мэра Москвы (ст. 51). В городе Москве принят Закон от 13 февраля 2002 г. № 10 (ред. от 04.07.2007) «Об Уставном суде города Москвы»<sup>12</sup>. Там данный орган охарактеризован как судебный орган уставного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством уставного судопроизводства как разновидности конституционного судопроизводства, входящий в единую судебную систему Российской Федерации.

Уставный суд г. Москвы должен быть (в случае его создания) наделен следующей компетенцией:

- 1) разрешать дела о соответствии уставу:
  - а) законов города Москвы;
  - б) нормативных правовых актов Московской городской Думы, мэра Москвы, Правительства Москвы, иных органов и должностных лиц исполнительной власти города Москвы;
  - в) уставов муниципальных образований, нормативных правовых актов органов местного самоуправления и их должностных лиц;

- 2) давать официальное толкование Устава г. Москвы;

- 3) реализовать свое право законодательной инициативы.

2. *Модель судебного уставного контроля г. Санкт-Петербурга*, где создан и, как думается, успешно функционирует Уставный суд данного города федерального значения. Правовые основы организации и деятельности Уставного суда Санкт-Петербурга и осуществления судопроизводства в этом суде определяет соответствующий закон, характеризующий его как судебный орган, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть, входящий в единую судебную систему Российской Федерации и являющийся юридическим лицом<sup>13</sup>.

Деятельность Уставного суда направлена на защиту Устава Санкт-Петербурга, укрепление законности в применении права. Для достижения этой цели Уставный суд рассматривает дела о соответствии законов и иных нормативных правовых актов Санкт-Петербурга, нормативных правовых актов органов государственной власти Санкт-Петербурга, органов местного самоуправления, образованных на территории Санкт-Петербурга, Уставу Санкт-Петербурга, а также осуществляет официальное толкование Устава Санкт-Петербурга. По вопросам внутренней деятельности Уставный суд принимает Регламент Уставного суда Санкт-Петербурга. Постановлением Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 6 июля 2005 г. № 424 такой документ принят<sup>14</sup>. Если обратиться к практике работы данного органа, то в качестве примера можно привести Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 9 июля 2009 г. № 011/09-П «По делу о соответствии Уставу Санкт-Петербурга положений абзаца третьего статьи 9 Закона Санкт-Петербурга от 17 ноября 2004 г. № 589-79 «О мерах социальной поддержки отдельных

<sup>11</sup> Закон г. Москвы от 28 июня 1995 г. (ред. от 22.10.2008) «Устав города Москвы» // Тверская, 13. № 33. 15–21 августа, 2001.

<sup>12</sup> Закон г. Москвы от 13 февраля 2002 г. № 10 (ред. от 04.07.2007) «Об Уставном суде города Москвы» // Тверская, 13. № 38-39.

<sup>13</sup> Закон Санкт-Петербурга от 5 июня 2000 № 241-21 (ред. от 27.05.2005) «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. № 9. 25.09.2000.

<sup>14</sup> Постановление Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 6 июля 2005 г. № 424 «Об утверждении Регламента Уставного суда Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. № 1. 16.01.2006. См. также: приложение № 3 к диссертационному исследованию.

категорий граждан в Санкт-Петербурге»<sup>15</sup>. В частности, в Уставный суд Санкт-Петербурга 11 марта 2009 г. поступило обращение гражданина о соответствии Уставу Санкт-Петербурга положений абзаца третьего статьи 9 Закона Санкт-Петербурга от 17 ноября 2004 г. № 589-79 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Санкт-Петербурге», согласно которым гражданину, имеющему одновременно право на ежемесячную денежную выплату в соответствии с Законом Санкт-Петербурга № 589-79 и федеральным законодательством независимо от основания, по которому она устанавливается, предоставляется одна ежемесячная денежная выплата либо по указанному Закону Санкт-Петербурга № 589-79, либо по федеральному законодательству по выбору гражданина.

В период рассмотрения дела в Уставном суде Санкт-Петербурга Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 10 июня 2009 года принят и 5 июля 2009 г. вступил в силу Закон Санкт-Петербурга № 281-53 «О внесении изменения в Закон Санкт-Петербурга “О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Санкт-Петербурге”». Соответственно, в судебном заседании представителем Законодательного Собрания Санкт-Петербурга было заявлено ходатайство о прекращении производства по делу, поскольку оспариваемые заявителем положения утратили силу. Уставный суд Санкт-Петербурга, исследовав представленные документы, посчитал, что принятие Закона Санкт-Петербурга № 281-53 не привело к изменению правового регулирования общественных отношений, связанных с порядком предоставления ежемесячной денежной выплаты. Фактически имело место воспроизведение оспариваемых положений. Не изменился субъектный состав соответствующих отношений, остался прежним объект – ежемесячная денежная выплата, сохранился порядок предоставления выплаты. Произошло лишь изме-

нение формулировки «право на ежемесячную денежную выплату» на формулировку «право на получение ежемесячной денежной выплаты» и формулировки «либо по настоящему Закону Санкт-Петербурга, либо по федеральному законодательству» на формулировку «либо по федеральному законодательству, либо по настоящему Закону Санкт-Петербурга». Таким образом, оспариваемая заявителем норма сохранилась в системе действующего правового регулирования. С учетом изложенного предметом рассмотрения стала норма, первоначально установленная абзацем третьим статьи 9 Закона Санкт-Петербурга № 589-79 и на момент рассмотрения дела действующая в редакции Закона Санкт-Петербурга № 281-53, согласно которой гражданину, имеющему одновременно право на получение ежемесячной денежной выплаты в соответствии с Законом Санкт-Петербурга № 589-79 и федеральным законодательством независимо от основания, по которому она устанавливается, предоставляется одна ежемесячная денежная выплата по его выбору. Аналогичный правовой подход к возможности рассмотрения жалобы гражданина в случае, когда оспариваемые им положения нормативного правового акта были изменены в процессе рассмотрения дела в суде, но при этом сама норма сохраняется в системе действующего правового регулирования, нашел отражение в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2007 года № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона “О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год” в связи с жалобой гражданки Т.А. Баныкиной»<sup>16</sup>.

Уставный суд обратил внимание на то обстоятельство, что положения Устава Санкт-Петербурга не устанавливают конкретные меры социальной поддержки, их объем и способы предоставления; разрешение этих во-

<sup>15</sup> Постановление Уставного Суда Санкт-Петербурга от 9 июля 2009 г. № 011/09-П «По делу о соответствии Уставу Санкт-Петербурга положений абзаца третьего статьи 9 Закона Санкт-Петербурга от 17 ноября 2004 года № 589-79 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Санкт-Петербурге» // Санкт-Петербургские ведомости. № 130. 17.07.2009.

<sup>16</sup> Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2007 года № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона “О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год” в связи с жалобой гражданки Т.А. Баныкиной» // СПС «КонсультантПлюс».

просов входит в компетенцию законодателя Санкт-Петербурга. Следовательно, законодатель Санкт-Петербурга при осуществлении правового регулирования отношений в сфере социальной поддержки ветеранов труда обладает достаточно широкой свободой усмотрения, но должен исходить из положений пункта 1 статьи 3 Устава Санкт-Петербурга, согласно которым в городе гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Закрепленное в Законе Санкт-Петербурга право выбора гражданином наиболее «выгодного» основания пользования мерами социальной поддержки не было расценено судом города федерального значения как нарушение гарантированных пунктом 1 статьи 3 Устава Санкт-Петербурга прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, Судом было учтено, что позиция, согласно которой правовое регулирование, устанавливающее право выбора гражданином наиболее для него приемлемого основания пользования мерами социальной поддержки, не может расцениваться как ущемляющее права граждан, неоднократно высказывалась Конституционным Судом Российской Федерации, в частности, в определениях от 19 июня 2007 года № 474-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зайцева Валентина Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 23.1 Федерального закона «О ветеранах», статьи 28.1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и др.<sup>17</sup>. Учитывая изложенное, Уставный

суд Санкт-Петербурга пришел к выводу о том, что норма, первоначально установленная абзацем третьим статьи 9 Закона Санкт-Петербурга от 17 ноября 2004 г. № 589-79 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Санкт-Петербурге» и в настоящее время действующая в редакции Закона Санкт-Петербурга от 10 июня 2009 года № 281-53 «О внесении изменения в Закон Санкт-Петербурга “О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Санкт-Петербурге”», устанавливающая право выбора ветеранами труда наиболее выгодного основания получения ежемесячной денежной выплаты, соответствует Уставу Санкт-Петербурга.

Анализируя специфику организации правоохранительной деятельности в городах федерального значения, нельзя оставить без внимания и другой вид судов городов федерального значения – мировых судей<sup>18</sup>. Следует отметить, что именно в Петербурге и Москве первые в России мировые учреждения 17 мая 1866 г. приступили к работе<sup>19</sup>. В речи, произнесенной на торжественном открытии мирового суда в Москве, министр юстиции Д.Н. Замятнин приветствовал его и представил как «краеугольный камень гласного, скорого, правого и милостивого суда»<sup>20</sup>. Современники справедливо отмечали, что переход от старых учреждений, выполнявших назначение местного суда, к суду мировому был разителен<sup>21</sup>. Так, с его введением публичность и гласность для сторон получили значение одного из основополагающих принципов судопроизводства. Например, в Москве встречались случаи, когда мировые судьи из-за невозможности разместить публику в зале

<sup>17</sup> См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2007 г. № 477-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Стаховича Николая Адольфовича и Яковлева Алексея Леонидовича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 13 приложения 3 к Федеральному закону “О федеральном бюджете на 2000 год” пункта 8 приложения 4 к Федеральному закону “О федеральном бюджете на 2001 год”, пункта 5 приложения 9 к Федеральному закону “О федеральном бюджете на 2002 год”, статьи 97 Федерального закона “О федеральном бюджете на 2003 год” и статьи 102 Федерального закона “О федеральном бюджете на 2004 год”» // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>18</sup> Автор использует здесь терминологию Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», где мировые судьи охарактеризованы именно как «суд субъекта Российской Федерации». *Прим. авт.*

<sup>19</sup> См.: Батыев Г.Г. Становление института мировых судей в России // Рос. судья. 2007. № 11. С. 29.

<sup>20</sup> Журнал Министерства юстиции. 1866.

<sup>21</sup> Как отмечал А.Ф. Кони, «у мирового в действительности совершался суд скорый, а личные свойства судей служили ручательством, что он не только скорый, но и правый в пределах человеческого разумения и вместе с тем милостивый». См.: Кони А.Ф. На жизненном пути. СПб., 1912. Т. 1. С. 431.

устраивали заседания во дворе под открытым небом<sup>22</sup>. В столице, как и во многих других городах, до введения мирового суда лиц, приходивших с жалобами на обиду или насилие, если они принадлежали к «черни», гнали из канцелярии полицейских частей, чтобы они «не беспокоили начальство». С началом же работы мировых судей прошения начали принимать «во всякий час дня и ночи, и где бы проситель судью ни встретил»<sup>23</sup>. У населения появилась уверенность в том, что мировой судья решит дело в соответствии с законом, не отдавая предпочтения более богатому или знатному. О тяжести работы, которую приходилось выполнять столичным мировым судьям, можно судить по количеству приходившихся на долю каждого из них дел. В 1886 г. был издан Указ Сената «О мерах по устранению медленности в делопроизводстве мировых учреждений». В нем Сенат принял за норму 10 дел, которые мировой судья должен был разбирать ежедневно, а за норму дел за год – до 2 тысяч. Между тем количество споров, рассматриваемых ими в г. Москве и Санкт-Петербурге, намного превышало указанные цифры<sup>24</sup>. Кроме того, для московских мировых судей всегда было характерно стремление сделать все максимально возможное для защиты интересов народа: так, в 1906 г. столичные мировые судьи стали даже посещать места заключения. К сожалению, последовало разъяснение Сената, согласно которому обязанность мирового судьи удостоверяться в законном содержании заключенных под стражей возникла только в том случае, если до него дошли сведения о том, что известное лицо заключено под стражу без соблюдения установленного порядка. Данное указание делало фактически трудно осуществимой возможность мировых судей бывать в местах заключения, так как при незаконном содержании лица под стражей ад-

министрация места заключения, конечно, заботилась о принятии мер, чтобы помешать заключенному своевременно довести до сведения судьи факты произвола<sup>25</sup>.

В настоящее время статус мировых судей в городах федерального значения определен следующим образом. Так, мировые судьи города Санкт-Петербурга являются судьями общей юрисдикции города Санкт-Петербурга и входят в единую судебную систему Российской Федерации<sup>26</sup>. Полномочия, порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей и порядок создания судебных участков и должностей мировых судей устанавливаются Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», иными федеральными конституционными законами, Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации», иными федеральными законами и указанным Законом города Санкт-Петербурга<sup>27</sup>.

На мировых судей и членов их семей распространяются гарантии независимости судей, их неприкосновенности, а также материального обеспечения и социальной защиты, установленные Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и иными федеральными законами<sup>28</sup>.

Мировые судьи осуществляют свою деятельность в пределах судебных участков; на каждом судебном участке работает один мировой судья. Законом города Санкт-Петербурга в этом городе федерального значения созданы 211 судебных участков и 211 должностей мировых судей в соответствии с федеральными законами.

Мировой судья в городе Санкт-Петербурге впервые назначается на должность на срок три года. По истечении указанного срока лицо,

<sup>22</sup> См.: Эпоха великих реформ. М., 1990. 8-е изд. С. 436.

<sup>23</sup> Чернухина Л.С. Мировые суды и государственная власть в условиях дореволюционной России // Журн. рос. права. М., 2004. № 5. С. 27.

<sup>24</sup> Там же.

<sup>25</sup> Там же.

<sup>26</sup> Закон Санкт-Петербурга от 24 октября 2000 г. № 552-64 (ред. от 09.07.2009) «О мировых судьях Санкт-Петербурга» // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. № 11. 30.11.2000.

<sup>27</sup> Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 22.07.2008) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета. № 242, 22.12.1998.

<sup>28</sup> Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 09.11.2009) «О статусе судей в Российской Федерации» // Рос. юстиция. № 11. 1995.

занимавшее должность мирового судьи, вправе снова выдвинуть свою кандидатуру для назначения на данную должность. При повторном и последующих назначениях на должность мирового судьи мировой судья назначается на срок пять лет.

Работа мирового судьи обеспечивается аппаратом, который организует прием граждан, принимает и выдает документы, удостоверяет копии документов мирового судьи, производит рассылку и вручение документов, содействует мировому судье в подготовке дел к рассмотрению в судебном заседании, ведет учет движения дел и сроков их прохождения у мирового судьи, осуществляет хранение дел и документов, проводит информационно-справочную работу, обеспечивающую деятельность мирового судьи, ведет статистический учет в сфере деятельности мирового судьи, выполняет поручения мирового судьи по обеспечению его деятельности. Штатная численность аппарата мирового судьи устанавливается уполномоченным Правительством города Санкт-Петербурга исполнительным органом государственной власти города Санкт-Петербурга по согласованию с мировым судьей. Работники аппарата мирового судьи являются государственными гражданскими служащими города Санкт-Петербурга. Финансирование расходов на денежное содержание работников аппаратов мировых судей, а также материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляются за счет средств бюджета города Санкт-Петербурга.

Правительство города Санкт-Петербурга обеспечивает предоставление помещений для размещения судебных участков мировых судей. Более того, именно за счет средств бюджета города Санкт-Петербурга возмещаются следующие виды издержек, связанных с рассмотрением гражданского дела: расходы по оплате услуг представителя, назначенного мировым судьей в соответствии со статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации; расходы по оплате вызова свидетелей, назначения экспертов, привлечения специалистов, а также других действий, подлежащих оплате в соответствии с Гражданским процес-

суальным кодексом Российской Федерации, в случае осуществления указанных действий по инициативе мирового судьи.

В зале судебных заседаний мировых судей наряду с Государственным флагом Российской Федерации и изображением Государственного герба Российской Федерации устанавливаются флаг города Санкт-Петербурга и изображение герба города Санкт-Петербурга.

Фактически аналогичный статус имеют мировые судьи города Москвы<sup>29</sup>. Мировые судьи в городе Москве являются судьями общей юрисдикции субъекта Российской Федерации – города Москвы и входят в единую судебную систему Российской Федерации. На территории города Москвы создаются 429 должностей мировых судей и 429 судебных участков в границах территориальной подсудности районных судов города Москвы.

Мировые судьи назначаются на должность Московской городской Думой по представлению Председателя Московского городского суда, основанному на заключении квалификационной коллегии судей города Москвы. Одновременно с представлением председатель Московского городского суда вносит в Московскую городскую Думу проект постановления о назначении мировых судей. Представление председателя Московского городского суда и проект постановления Московской городской Думы о назначении мировых судей направляются председателем Московской городской Думы в комиссию законодательного органа власти города федерального значения в соответствии с направлением ее деятельности для подготовки заключения о рекомендации кандидатов на назначение на должности мировых судей.

Проект постановления Московской городской Думы о назначении мировых судей рассматривается Московской городской Думой при наличии указанного заключения профильной комиссии МГД. Представительный орган в месячный срок со дня внесения проекта постановления назначает мирового судью на должность либо отклоняет представленную кандидатуру. При исчислении месячного срока время летнего и зимнего перерывов в работе

<sup>29</sup> Закон г. Москвы от 31.05.2000 № 15 (ред. от 16.09.2009) «О мировых судьях в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 2000. № 7.

Московской городской Думы не учитывается. Кандидатура на должность мирового судьи, отклоненная МГД, может быть представлена на рассмотрение Московской городской Думы повторно не ранее чем через год после отклонения этой кандидатуры.

Мировые судьи назначаются на должность сроком на пять лет. В случае, если в течение указанного срока мировой судья достигнет предельного возраста пребывания в должности судьи – 70 лет, он назначается на должность мирового судьи на срок до достижения им предельного возраста. Мировым судьям, назначаемым на должность впервые, срок полномочий устанавливается на три года.

Как справедливо замечают ученые, характеризуя основы взаимодействия судебной власти и нотариата в городах федерального значения, нельзя не отметить, что развитие нотариата способно стать важным элементом судебной реформы, поскольку решение одной из главных проблем судебной деятельности – обеспечение рассмотрения всех дел, отнесенных к их подведомственности, невозможно без снижения нагрузки на органы судебной власти<sup>30</sup>. Поэтому, как отмечают исследователи, помимо создания судов городов федерального значения (мировых судей, уставных судов), целесообразно развитие «несудебных гражданских юрисдикций. К их числу следует отнести помимо создания административных юрисдикций, наделенных правом разрешения споров, развития третейских судов также и более полное использование позитивного потенциала института нотариата в сфере гражданского оборота»<sup>31</sup>.

Одним из реальных вариантов снижения судебной нагрузки может стать оптимизация судебной юрисдикции. Некоторым исследователям представляется, что «проводимые парламентом страны бесконечные изменения

законодательства, направленные на “перелив” судебной компетенции между двумя тесно сообщающимися сосудами в виде мировых и районных судей, не способны позитивно повлиять на качество и оперативность правосудия, осуществляемого судами общей юрисдикции»<sup>32</sup>. Они предлагают принять более кардинальные меры, направленные на «уменьшение объема судебной компетенции»<sup>33</sup>. Ведь по общему правилу суд там, где есть спор. Но вопреки основному назначению суда в обществе к его подведомственности отнесено разрешение явно бесспорных и не требующих судебного разбирательства дел. К ним, прежде всего, относятся дела по требованиям о выдаче судебных приказов. А их огромный объем занимает как минимум треть рабочего времени судей и других сотрудников судов. Так, например, в 2007 г. было выдано 3 млн. 977 тыс. судебных приказов, что составляет 63,4% от общего количества дел, рассмотренных мировыми судьями с вынесением решения<sup>34</sup>. Существенную из них часть расходов, произведенных в связи с розыском ответчика (должника), например, о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, задолженности по кредитным договорам и коммунальным платежам, начисленной, но не выплаченной заработной платы, могли бы разрешать другие органы, в том числе нотариат. В настоящее время идея развития институтов внесудебного урегулирования социальных конфликтов стала актуальной и, по меньшей мере, требует обсуждения учеными и практиками, тем более что сейчас идет работа по подготовке закона о нотариальной деятельности<sup>35</sup>. В этом плане В.А. Терехин полагает, что передача этих функций несудебным органам произойдет без ущерба для граждан, так как у суда в этом случае остаются контрольные полномочия<sup>36</sup>.

<sup>30</sup> См.: Гонгало Б.М., Зайцева Т.И., Крашенинников П.В., Юшкова Е.Ю., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса. Том 1. М., 2004. С. 78–79.

<sup>31</sup> Там же.

<sup>32</sup> См.: Терехин В.А. К вопросу о возможности передачи мировой юстиции на федеральный уровень // Рос. юстиция. 2009. № 2. С. 23.

<sup>33</sup> Там же.

<sup>34</sup> См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007 году // Рос. юстиция. 2008. № 6. С. 66.

<sup>35</sup> См., напр.: Москаленко И. Нотариат способен разгрузить судебные органы // Парламентская газета. 10.10.2008; Оптимизация гражданского правосудия России // Под ред. В.В. Яркова. М., 2007. С. 148–150.

<sup>36</sup> Терехин В.А. Там же.

Некоторые исследователи предлагают передать нотариат в ведение Верховного Суда Российской Федерации и «приравнять статус нотариуса хотя бы к статусу мирового судьи»<sup>37</sup>. По мнению других исследователей, напротив, современный нотариат не имеет никакого отношения к судебной системе, не вправе использовать методы, присущие судам как органам государственной власти в Российской Федерации<sup>38</sup>. Если обратиться к истории, то в Российской империи в ходе Судебной реформы 60-х годов XIX в. было принято в 1866 г. Положение о нотариальной части, по которому нотариус являлся судебным чиновником, совершал нотариальные действия. В уездах, где должность нотариуса была вакантна, нотариальные действия совершал мировой судья<sup>39</sup>. В случае отсутствия нотариуса в какой-либо местности его полномочия возлагались на мировых, городских судей либо на уездных членов окружного суда. Последние не вносили залог, не были подконтрольны судам и судебным палатам и выполняли лишь ограниченный круг нотариальных действий. За совершаемые действия судьи получали плату в соответствии с нотариальной таксой. Если же в конкретной местности (например, в силу ее небольших размеров) не было и судей, то обязанности нотариуса возлагались на чиновников местной полиции<sup>40</sup>.

По мнению автора статьи, наиболее перспективный характер имеет оптимизация взаимоотношений суда и нотариата в контексте расширения компетенции последнего. Однако какая-либо «передача» именно судебных полномочий представляется недопустимой, ибо только суд наделен правом отправления правосудия. Вместе с тем некоторые полномочия мировых судов (судов субъектов Российской Федерации и, в том числе, судов городов федерального значения) не связаны непосредственно с разрешением социальных конфликтов как основной функции правосудия. В этом плане автор полагает возможным разделить мнение о том, что возможно, к примеру, наделение нотариатом

права выдавать приказы на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, основанным на: нотариально удостоверенной сделке, сделке, совершенной в простой письменной форме и т.п.

Тем не менее еще более перспективным направлением совершенствования механизмов обеспечения прав и свобод граждан является, к сожалению, практически не исследованный в юридической литературе вопрос о взаимодействии нотариата и конституционных (уставных) судов субъектов и, в частности, Уставного суда г. Санкт-Петербурга. Так, например, в Законе «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» нотариат не указан в перечне субъектов, имеющих право на обращение в этот суд города федерального значения (ст. 78). Вместе с тем, как показывает практика, часто именно нотариус является тем лицом, которое при совершении нотариальных действий сталкивается с необходимостью толкования основного закона городов федерального значения или проверки на соответствие уставу нормативных правовых актов городов Москвы и Санкт-Петербурга. В этом плане он должен быть наделен правом непосредственного обращения в уставные суды городов федерального значения.

### **Specific Features of Realization of the Judicial Authority in the Cities of Federal Significance and Its Interaction with the Notariat**

**M.I. Moskalenko**

ANNOTATION. The author of the article describes the order of formation and activity of the courts of the cities of federal significance, statutory and justice courts, as well as analyzes the idea to transfer the Notariat under the supervision of the Supreme Court of the Russian Federation or to equal the notary status at least to the peace justice status.

*Key words: justice, judicial procedure, candidates to jurors, optimization of court jurisdiction.*

<sup>37</sup> См.: Беньягуев Г.И. Нотариат как часть судебной системы // Нотариус. 2006. № 4. С. 13.

<sup>38</sup> См.: Мохов А.А., Колганова С.В., Рабочий П.В. Отечественный нотариат: понятие и сущность // Нотариус. 2007. № 5. С. 11.

<sup>39</sup> См.: Дударев А.В. Взаимодействие нотариата Испании и России: правовые основы и перспективы // Нотариус. 2009. № 3. С. 19.

<sup>40</sup> Фемелиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее Нотариальное положение от 14 апреля 1866 г. С. 205–208.

**Протокол о порядке взаимодействия при предоставлении нотариусом документов на государственную регистрацию прав, запросе нотариусом информации о зарегистрированных правах, запросе государственным регистратором сведений, необходимых для проведения правовой экспертизы документов и проверки законности сделки**

г. Москва

№ 1 от 7 мая 2010 г.

Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, именуемая в дальнейшем «Росреестр», в лице руководителя Росреестра – главного государственного регистратора Российской Федерации Васильева Сергея Васильевича, действующего на основании Положения о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1.06.2009 № 457, распоряжения Правительства Российской Федерации от 9.02.2009 № 135-р «О руководителе Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии», с одной стороны, и Федеральная нотариальная палата, именуемая в дальнейшем «ФНП», в лице президента ФНП Сазоновой Марии Ивановны, действующей на основании Устава ФНП, с другой стороны, на основании пункта 4.2 Соглашения о сотрудничестве между Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и Федеральной нотариальной палатой от 30.12.2009 подписали настоящий протокол о нижеследующем:

**1. Порядок взаимодействия при предоставлении и выдаче документов при государственной регистрации прав**

1.1. Нотариус имеет право представлять в порядке, установленном Федеральным законом от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», заявление о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и иные необходимые для проведения такой государственной регистрации документы в орган, осуществляющий государственную регистрацию, в случае нотариального удостоверения им соответствующей сделки

или совершения им иного соответствующего нотариального действия, а также получать свидетельства о государственной регистрации прав и (или) иные документы для передачи их лицам, в интересах которых осуществлялась такая государственная регистрация. Для подтверждения своих полномочий нотариус представляет документ, подтверждающий наделение его полномочиями нотариуса (копию соответствующего приказа территориального органа Минюста России), и предъявляет документ, удостоверяющий его личность.

Заявление нотариуса на государственную регистрацию права (и иные необходимые документы) может доставить помощник нотариуса, совершившего такое нотариальное действие, при наличии у него оригинала письма нотариуса, оформленного на его бланке, в котором содержится соответствующее поручение и которое заверено подписью и личной печатью нотариуса. Обязательным приложением к указанному письму является копия приказа о принятии помощника нотариуса на работу; приложением к заявлению о государственной регистрации права в этом случае являются копия документа, удостоверяющего личность нотариуса как гражданина Российской Федерации, и копия приказа территориального органа Минюста России, подтверждающего наделение нотариуса полномочиями.

1.2. Нотариус представляет документы на государственную регистрацию прав по предварительной записи. Предварительная запись осуществляется при личном обращении, по телефону или с использованием электронной почты.

Заявление о государственной регистрации прав и иные документы, необходимые для государственной регистрации прав, могут быть представлены нотариусом в соответствующий

орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, посредством почтового отправления с объявленной ценностью при его пересылке, описью вложения и уведомлением о вручении.

1.3. В случае представления заявления о государственной регистрации прав и иных документов, необходимых для государственной регистрации прав, нотариусом посредством почтового отправления, заявление оформляется на личном бланке нотариуса и заверяется подписью и оттиском личной печати нотариуса.

Нотариус также вправе направить посредством почтового отправления заявление о государственной регистрации права (и иные необходимые документы), подписанное правообладателем, и подлинность подписи правообладателя на котором им засвидетельствована в установленном порядке. Нотариус, свидетельствуя подлинность подписи заявителя, удостоверяясь в его личности, также проверяет верность указания сведений о документе, удостоверяющем личность заявителя, включенных им в заявление, сведениям, указанным в копии данного документа, прилагаемой в этом случае к заявлению.

1.4. Государственная регистрация прав проводится не позднее чем в месячный срок со дня приема заявления и документов, необходимых для государственной регистрации, если иной срок не установлен федеральным законом.

1.5. Свидетельство о государственной регистрации права и (или) иные документы могут быть выданы нотариусу (помощнику нотариуса).

Свидетельство о государственной регистрации права и (или) иные подлежащие выдаче документы направляются нотариусу или правообладателю посредством почтового отправления с объявленной ценностью при его пересылке, описью вложения и уведомлением о вручении при наличии соответствующего указания в заявлении о государственной регистрации.

## **2. Порядок взаимодействия при предоставлении информации о зарегистрированных правах**

2.1. Нотариус вправе обратиться в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, с запросом о предоставлении сведений

об объекте недвижимого имущества, а также сведений о правах наследодателя на объекты недвижимости в связи с открытием наследства. Приложением к запросу о предоставлении сведений является копия документа, подтверждающего наделение нотариуса полномочиями.

Обязательным приложением к запросу о предоставлении сведений о правах наследодателя на объекты недвижимости является оформленное на личном бланке нотариуса или бланке соответствующей нотариальной конторы письмо, подтверждающее осуществление нотариусом производства по соответствующему наследственному делу.

Запрос представляется в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, посредством личного обращения, почтового отправления, использования сетей связи общего пользования или иных технических средств связи, посредством обеспечения доступа к информационному ресурсу, содержащему сведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП).

В случае представления запроса нотариусом посредством почтового отправления запрос заверяется подписью и оттиском личной печати нотариуса.

2.2. Запрос заполняется по форме, утвержденной нормативным правовым актом Минэкономразвития России, принятым во исполнение статьи 7 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». До утверждения такого акта применяется форма заявления о предоставлении информации, предусмотренная Административным регламентом исполнения государственной функции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденным приказом Минюста России от 14.09.2006 № 293.

2.3. Орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, предоставляет запрашиваемую информацию в срок не более чем пять рабочих дней со дня получения соответствующего запроса.

2.4. В случае поступления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, запроса о предоставлении содержащихся в ЕГРП

сведений об объекте недвижимого имущества, государственную регистрацию прав на который данный орган не уполномочен осуществлять в соответствии с Федеральным законом от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», или запроса о предоставлении обобщенных сведений о правах наследодателя на имеющиеся у него объекты недвижимости выписка из ЕГРП предоставляется в течение 14 рабочих дней со дня получения данным органом указанного запроса.

2.5. Если предоставление запрашиваемых сведений не допускается в соответствии с федеральным законом или в ЕГРП отсутствуют запрашиваемые сведения, орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, выдает или направляет обоснованное решение об отказе в предоставлении запрашиваемых сведений либо уведомление об отсутствии в ЕГРП запрашиваемых сведений.

2.6. Информация по запросам нотариуса предоставляется за плату. Размеры такой платы, порядок ее взимания и возврата устанавливаются Минэкономразвития России, а до принятия такого акта – постановлением Правительства Российской Федерации от 14.12.2004 № 773 «Об утверждении Правил осуществления платы за предоставление информации о зарегистрированных правах, выдачу копий договоров и иных документов, выражающих содержание односторонних сделок, совершенных в простой письменной форме».

### **3. Порядок взаимодействия при предоставлении информации, необходимой государственному регистратору при проведении правовой экспертизы документов**

3.1. До момента начала функционирования информационной базы ФНП в полном объеме ФНП по запросам структурного подразделения центрального аппарата Росреестра, осуществляющего государственную регистрацию прав на предприятия как имущественные комплексы, объекты недвижимого имущества, расположенные на территории более одного регистрационного округа, а так-

же функции по выдаче информации о зарегистрированных правах (начальника такого подразделения, государственных регистраторов – работников этого подразделения), территориальных органов Росреестра (руководителей, государственных регистраторов субъектов Российской Федерации) представляет сведения о действующих нотариусах, лицах, их замещающих, а также образцы их подписей и оттиски печатей. Необходимые сведения предоставляются в срок, не превышающий 10 рабочих дней.

3.2. В случае отмены нотариусом доверенности, содержащей, в том числе, полномочия в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (на совершение сделок с недвижимым имуществом, представление интересов доверителей в органах, осуществляющих государственную регистрацию прав), нотариус незамедлительно направляет сведения об отмене указанной доверенности в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, по месту нахождения недвижимого имущества.

3.3. В случае, если в процессе проведения правовой экспертизы документов у государственного регистратора возникнут сомнения в подлинности документа, удостоверенного нотариусом (выданного нотариусом), или достоверности указанных в нем сведений, государственный регистратор направляет запрос соответствующему нотариусу с приложением копии такого документа.

Нотариус в течение пяти рабочих дней подтверждает (опровергает) факт совершения им нотариального действия или соответствие (несоответствие) направленной копии документа документу, хранящемуся в деле.

**Руководитель Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии – главный государственный регистратор Российской Федерации** **С.В. Васильев**

**Президент Федеральной нотариальной палаты** **М.И. Сазонова**

## Особенности осуществления нотариальных действий в Японии

Е.Н. Мизинцев,  
аспирант Российской академии адвокатуры и нотариата, стажер нотариуса

**АННОТАЦИЯ.** В статье описываются правила совершения нотариальных действий в Японии, таких как удостоверение сделок, учредительных документов юридических лиц, договоров о добровольном обслуживании, завещаний, юридических фактов и электронных документов.

*Ключевые слова:* нотариальное действие, установление личности, сделки с недвижимостью, завещатель, наследник, договор займа.

Основой правового регулирования нотариальной деятельности в Японии является Закон о нотариате 1909 года (далее – Закон) и Вводное постановление к Закону о нотариате. Согласно ст. 1 Закона о нотариате в компетенции нотариуса находится удостоверение сделок и фактов, связанных с личными правами, а также удостоверение документов физических лиц, учредительных документов юридических лиц и электронных документов. Кроме того, в полномочия нотариуса входят совершение исполнительной надписи, а также удостоверение времени предъявления документов, в том числе электронных.

### Общие правила совершения нотариальных действий

Осуществляя свои функции, японский нотариус обязан занимать независимую позицию. Он не может составлять нотариальные документы или удостоверять представленные ему документы, если их содержание противоречит закону, сделка, лежащая в их основе, ничтожна или если дееспособность обратившихся к нему лиц вызывает сомнения (ст. 26, 60 Закона). Нотариус не может отказать в совершении нотариального действия при отсутствии законных оснований для этого (ст. 3 Закона). Он обязан соблюдать тайну нотариального действия,

если иное не предписано специальным законом или лицо, обратившееся за совершением нотариального действия, само не освободит нотариуса от обязанности хранить молчание (ст. 4 Закона). Гражданско-процессуальный кодекс Японии относит нотариуса к числу лиц, освобожденных от обязанности давать показания в качестве свидетеля по обстоятельствам, ставшим ему известным в ходе исполнения своих профессиональных обязанностей (п. 1 ст. 197 ГПК).

Закон о нотариате не устанавливает обязанности нотариуса по консультированию обратившихся к нему лиц. Однако статья 13 Вводного постановления к Закону о нотариате устанавливает, что «если нотариус, при подготовке документов или удостоверении сделки, имеет сомнения в том, действительна ли эта сделка, обдумана ли она сторонами, или способны ли они к совершению этой сделки, то он должен обратить внимание сторон на это и, кроме того, попросить у сторон необходимые разъяснения». Это обязывает нотариуса проводить проверку и искать дополнительную информацию, чтобы установить, что удостоверенная им сделка не будет противозаконной, ничтожной или оспоримой.

Правда, согласно позиции Верховного суда<sup>1</sup> (04.09.1997, Minshu 51, 3718) эта обязанность возникает только в тех случаях, когда из объяснений сторон и собственного опыта нотариуса возникают сомнения, что сделка будет противозаконной, ничтожной или оспоримой. Если нотариус не уверен, что удостоверяемая сделка является соответствующей закону, то он должен отказать в совершении нотариального действия (ст. 3 Закона).

Также нотариус должен отказать в совершении нотариального действия, если он является или являлся супругом, родственником (до четвертой степени) или родственником в

<sup>1</sup> Решения Верховного Суда – один из источников права в Японии, восполняющий пробелы в законодательстве.

одном домашнем хозяйстве лица, обратившегося за совершением нотариального действия, их представителем или заинтересованным лицом. Нотариус не может быть законным представителем или опекуном лица, обратившегося за совершением нотариального действия, или его представителя. Также нотариус не должен иметь личной заинтересованности в порученном ему деле (ст. 22 Закона). Невыполнение этих требований влечет за собой недействительность совершенного нотариального действия.

Независимо от места проживания и существа нотариального действия обращаться за его совершением можно к любому нотариусу. Единственным исключением из этого правила является удостоверение учредительных документов юридических лиц, которое должно осуществляться нотариусом того округа, где регистрируется юридическое лицо (п. 2 ст. 62 Закона).

### Установление личности

Совершение нотариального действия требует установления личности лица, обратившегося за его совершением. Если нотариус лично не знаком с заявителем, то применяется специальная система, позволяющая обходиться без использования фотографий.

Большинство японцев имеют две личные печати – зарегистрированную (*jitsuin*) и простую. Простая печать используется в повседневных делах. Зарегистрированную печать японцы берегут и ведут себя особенно предусмотрительно при ее использовании, во время заключения самых важных сделок. Эта традиция имеет глубокие корни в японской культуре, и доверие к документам, скрепленным такой печатью, очень высоко<sup>2</sup>. При регистрации печати государственный орган выдает сертификат с ее оттиском, который является доказательством регистрации. Предъявляя этот сертификат, лицо, обратившееся к нотариусу, подтверждает свою личность (ст. 28 Закона). Обычно нотариус просит представить ему саму печать для

того, чтобы сравнить ее оттиск с оттиском на сертификате.

Альтернативным способом установления личности для нотариуса является использование традиционных документов – водительского удостоверения, паспорта, регистрационной карты иностранного гражданина и др. Для юридических лиц необходимо предъявлять документы о регистрации вместе с документами, удостоверяющими личность законного представителя юридического лица.

### Совершение нотариального действия через представителя

В японском праве различаются два вида представительства: представительство по доверенности и законное представительство<sup>3</sup>. Для совершения нотариального действия представителем по доверенности ему необходимо представить уполномочивающие документы, скрепленные печатью доверителя. Его полномочия не могут выходить за рамки полномочий, указанных в доверенности. Некоторые нотариальные действия, например, завещание, *аффидевит* (англ. *affidavit* – в англо-саксонском праве письменное показание под присягой), не могут быть совершены представителем. Частое совершение нотариальных действий через представителя является одной из особенностей японского нотариата<sup>4</sup>.

### Отдельные нотариальные действия

Согласно статистике в 2003 году японскими нотариусами было совершено в общей сложности 3 282 913 нотариальных действий (включая 241 423 случая вручения документов и 903 386 случаев предоставления документов для ознакомления). Наиболее распространенным действием были удостоверение времени предъявления документов (1 217 953), удостоверение сделок (398 443), удостоверение юридических фактов и подлинности подписи (191 030) и совершение исполнительной надписи (116 600).

<sup>2</sup> Toida Makoto. *Über das Japanische Notarsystem. Überlegungen beim Vergleich des deutschen und japanischen Notarrechts.*, Kosho, № 142, 2005, с. 64;

<sup>3</sup> Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми. *Гражданское право Японии: в двух книгах.* Пер. с яп. М., «Прогресс», 1983, с. 122;

<sup>4</sup> Kaiser A., Pawlita S. *Das Notariat in Japan.* 2005, с. 183

В последние годы наметилась тенденция на сокращение общего количества совершаемых нотариальных действий. Так, в 1988 году в Японии было совершено в общей сложности 6 724 495 нотариальных действий, с тех пор это число уменьшилось почти в два раза. Объяснением этого могут быть экономические трудности Японии с начала 90-х годов, когда сокращалось количество юридических лиц. Кроме того, от совершения нотариальных действий все чаще отказываются для того, чтобы избежать уплаты пошлины. Эта тенденция укрепляется еще и тем, что уменьшается польза от исполнительной надписи нотариуса, так как все чаще исполнительное производство проходит безрезультатно для кредитора. С другой стороны, реформы гражданско-процессуального законодательства привели к тому, что помощь суда в разрешении споров стала более доступной<sup>5</sup>.

### 1. Удостоверение сделок

Сделка в японском праве представляет собой правомерное действие, направленное на установление, прекращение или изменение гражданских прав и обязанностей<sup>6</sup>. В отличие от многих других стран латинского нотариата (например, Германии, Франции и др. японское право лишь для очень немногих сделок предъявляет требование обязательной нотариальной формы, а многие сделки, в том числе в отношении недвижимого имущества, вообще могут быть заключены в устной форме. Если договор заключается в письменной форме, то сам факт его формального заключения имеет большее значение, чем содержащиеся в нем права и обязанности сторон. Такой договор рассматривается просто как доказательство доверительных отношений между сторонами, как первый шаг к их сотрудничеству. Он не рассматривается в качестве необходимого условия для осуществления сделки и средства доказывания в случае возможного спора как в европейском или американском обществе<sup>7</sup>.

### Сделки с недвижимостью

Как правило, на практике договор купли-продажи недвижимости подготавливается маклером по торговле недвижимостью. При совершении данной сделки он собирает необходимую информацию, ведет переговоры со сторонами договора, обеспечивает контакт с банком, подготавливает договор и в качестве свидетеля ставит на нем свою печать. Передача денежных средств по договору происходит на общей встрече с участием сторон, маклера и shiho-shoshi. Право собственности на недвижимое имущество переходит в момент передачи денежных средств продавцу. При этом shiho-shoshi предоставляет заявление на регистрацию в соответствующий орган с приложением документов на недвижимое имущество. Как правило, нотариус не принимает участия при продаже недвижимости. Также незначительное количество договоров дарения удостоверяется нотариально.

Иначе обстоит дело при сдаче недвижимости в аренду. Японское вещное право предусматривает возможность права собственности на земельный участок и на объект, находящийся на данном земельном участке у различных субъектов права. Договор аренды здания или земельного участка часто удостоверяется нотариусом (в 2002 году – 36 418 случаев, в 2003 году – 34 819)<sup>8</sup>. Для договора промышленной аренды, т.е. аренды земельного участка на срок от 10 до 20 лет с целью строительства на нем здания, которое будет использоваться арендатором для производственной деятельности и находиться в его собственности, обязательное нотариальное удостоверение специально предусмотрено законодательством (ст. 24 Закона об аренде земли и строений).

Также с участием нотариуса должно происходить выделение доли в домовладении, находящемся в собственности нескольких лиц, регулируемое Законом о собственности в коллективном домовладении 1962 г.<sup>9</sup>. До того,

<sup>5</sup> Kaiser A., Pawlita S. Das Notariat in Japan. 2005, с. 183.

<sup>6</sup> Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми. Гражданское право Японии: в двух книгах. Пер. с яп. М., «Прогресс», 1983. с. 100.

<sup>7</sup> Harald Baum. Japan: Economic Success and Legal System. Berlin, 1996, с. 190.

<sup>8</sup> Kaiser A., Pawlita S. Das Notariat in Japan. 2005, с. 185.

<sup>9</sup> Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми. Гражданское право Японии: в двух книгах. Пер. с яп. М., «Прогресс», 1983, с. 182.

как сособственник здания, который путем выделения своей доли в праве собственности становится собственником отдельного объекта недвижимости, сособственники должны составить соглашение, в котором, в частности, устанавливаются разграничение общей собственности, разграничение относящихся к зданию участков земли и мест общего пользования, порядок осуществления каждым сособственником права на использование земли и т.д. (п. 2 ст. 4, п. 1 ст. 5, п. 2 ст. 22 Закона о собственности в коллективном домовладении). Это соглашение должно быть нотариально удостоверено. В 2003 году было совершено 4 260 подобных нотариальных действий<sup>10</sup>.

Установление залогового права на предприятие является правом обеспечения, возникающим из договора и регулируется Законом о залоге в промышленности 1958 года. Оно имеет своей целью обеспечение обязательства и устанавливает право обеспечения на все имущество предприятия в его текущем состоянии. Так как состав имущества предприятия постоянно меняется в процессе предпринимательской деятельности, в качестве предмета залога выступает все без исключения имущество (в том числе комплекс таких прав, как патентное, право на использование товарного знака). Договор залога предприятия может быть заключен только в нотариальной форме (ст. 3 Закона о залоге в промышленности).

Также обязательная нотариальная форма установлена для договора залога, при котором происходит передача кредитору участка земли для обеспечения ссуды. При этом должник может эксплуатировать заложенный участок земли.

### Удостоверение учредительных документов юридических лиц

Торговый кодекс Японии устанавливает обязанность удостоверения у нотариуса учредительных документов акционерных обществ, без чего эти общества не могут быть зарегистрированы. При внесении изменений в учредительные документы нотариальное удостоверение не требуется. Учредительные документы хозяйственных товариществ и некоммерческих организаций не требуют обязательного

нотариального удостоверения. До 2005 года обязательному нотариальному удостоверению подлежали также учредительные документы обществ с ограниченной ответственностью.

Иногда дочерние предприятия зарубежных компаний, зарегистрированные в Японии, удостоверяют свои учредительные документы у японских нотариусов для использования их у себя на родине. Всего в 2002 году нотариусами было совершено 86 851 такое действий, в 2003 году – 96 087.

### Семейное и наследственное право

Участие нотариуса в сфере семейных и наследственных правоотношений в Японии достаточно ограничено. Гражданский кодекс устанавливает раздельный режим имущества супругов, который может быть изменен по их соглашению. Для брачного договора не требуется соблюдения обязательной нотариальной формы. Также не требует обязательного нотариального удостоверения договор о расторжении брака, который закрепляет волеизъявление супругов по поводу расторжения брака, обязанности заботиться друг о друге, алиментов, раздела имущества и денежного возмещения за супружескую неверность.

Участие нотариуса обязательно при заключении договора о добровольном обслуживании, нового института в праве Японии, введенного в 2000 году. Согласно этому договору одна сторона (обслуживаемый) уполномочивает другую сторону (обслуживающего) на управление всем или частью его предприятия, а также налагает на него обязанность по уходу за обслуживаемым и управлению его имуществом в случае, если обслуживаемый по состоянию здоровья не сможет руководить предприятием (ст. 2 Закона о договоре добровольного обслуживания). Обязанность по управлению предприятием у обслуживающего наступает после того, как суд по семейным делам установит наличие у обслуживаемого вышеуказанного состояния и назначает наблюдателя за обслуживающим. Данный договор удостоверяется нотариально и сдается на хранение нотариусу<sup>11</sup>.

<sup>10</sup> Kaiser A., Pawlita S. Das Notariat in Japan. 2005, с. 185.

<sup>11</sup> Yoshikazu Sagami, Das neue Betreuungsrecht für Volljährige in Japan. Zeitschrift für Japanisches Recht, 2001.

Япония имеет оригинальную систему наследственного права, при котором для реализации наследственных прав не требуется обращение к нотариусу. После смерти наследодателя наследники самостоятельно должны заключить соглашение о разделе наследуемого имущества, а в случае, если они не смогут достичь договоренности, они могут обратиться в суд по семейным делам, который распределит наследственное имущество, исходя из материального положения, возраста, состояния здоровья и т.д. наследников.

Однако японские нотариусы часто привлекаются для удостоверения завещаний. Путем завещания завещатель может назначить наследников, определить их доли, а также совершить завещательное возложение. Гражданский кодекс предусматривает три формы, в которых могут быть составлены завещания: 1) собственноручное завещание; 2) завещание, составленное путем публичного акта; 3) тайное завещание.

Удостоверение завещания в форме публичного акта требует:

- 1) присутствия не менее чем двух свидетелей;
- 2) устного изложения нотариусу содержания завещания завещателем (в порядке толкования допускается устное изложение с написанного текста, но не передача этого текста без зачитания его вслух);
- 3) записи нотариусом сказанного завещателем и прочтения вслух записанного для ознакомления с текстом записи завещателя и свидетелей;
- 4) выражения согласия с составленным текстом завещателя и свидетелей для получения их подписей и оттисков печатей;
- 5) внесения нотариусом дополнительной записи о составлении завещания в соответствии с указанными выше формальностями, а также его подписи и оттиска печати<sup>12</sup>.

С декабря 1992 года при удостоверении завещания допускаются использование языка глухонемых и обмен письменными сообщениями. Если завещатель не может явиться в нотари-

альную контору из-за болезни, то нотариус может удостоверить завещание у него дома или в больнице.

Число нотариально удостоверенных завещаний в Японии постоянно растет (в 1998 году – 54 973, в 1999 – 57 710, в 2000 – 61 255, в 2001 – 63 804, в 2002 – 64 007, в 2003 году – 64 376)<sup>13</sup>.

Тайное завещание составляется, если завещатель желает сохранить содержание завещания в тайне в течение своей жизни. При этом необходимо:

- составление текста завещания завещателем с приложением своей подписи и печати (собственноручного написания текста завещания не требуется, дополнения и изменения в завещание не вносятся, как и при собственноручном завещании (п. 2 ст. 970, п. 2 ст. 968 ГК);
- завещатель должен поместить завещание в конверт, опечатанный той же печатью, какой был заверен текст завещания;
- представление завещателем конверта с завещанием нотариусу в присутствии свидетелей с указанием на то, что это его завещание, а также фамилии и местожительства завещателя;
- проставление нотариусом даты получения завещания и запись заявления завещателем, а также подписи и печати завещателя и нотариуса (ст. 970 ГК).

Тайное завещание не получило широкого распространения, например, в 2003 году было удостоверено всего 116 таких завещаний<sup>14</sup>.

Преимуществом нотариально удостоверенного завещания по сравнению с собственноручным и тайным является то, что для его реализации не требуется обязательного признания этого документа судом.

По желанию завещателя завещание может быть зарегистрировано в Центре регистрации завещаний, где в документ вносятся реквизиты завещания (дата составления, данные завещателя, регистрационный номер). По состоянию на 2003 год было зарегистрировано более 789 000 завещаний и получено более 12 000 запросов от наследников, желавших узнать, было ли составлено завещание<sup>15</sup>.

<sup>12</sup> Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми. Гражданское право Японии: в двух книгах. Пер. с яп., М., «Прогресс», 1983, с. 303.

<sup>13</sup> Yamamoto K. National Report Japan. Notarius International, 1–2/2003, с. 47.

<sup>14</sup> Kaiser A., Pawlita S. Das Notariat in Japan. 2005, с. 188.

<sup>15</sup> Yamamoto K. National Report Japan. Notarius International, 1–2/2003, с. 47.

## Признание долга

Признание долга является наиболее часто удостоверяемой сделкой в Японии (180 368 случаев в 2002 году, 201 444 случаев в 2003 году<sup>16</sup>). Этим способом должник признает свой долг (чаще всего вытекающий из договора или деликта) и обязуется его выполнить. Преимуществом нотариального удостоверения для кредитора является то, что нотариально удостоверенное обязательство сразу приобретает исполнительную силу.

## Договор займа

Договор займа относительно часто удостоверяется в Японии (в 2002 году – 41 783 случая, в 2003 – 36 732). При нотариальном удостоверении договор сразу приобретает исполнительную силу. Японское право допускает удостоверение договора займа в отсутствие должника при условии, что должник по просьбе кредитора выдаст ему доверенность, уполномочивающую его на это. Обычно это имеет место при кредитовании малого и среднего бизнеса, при котором взимаются высокие проценты, но не требуется участие поручителя. Подобная практика удостоверения договора займа вызывает обоснованную критику, так как она делает возможным злоупотребление со стороны кредитора и наложение на должника более тяжелых обязательств, чем это было согласовано с кредитором. Должник не всегда понимает, что кредитор, имеющий нотариально удостоверенный договор займа, может обратиться к нотариусу за совершением исполнительной надписи и взыскать долг без обращения в суд. Поэтому многие японские юристы предлагают законодательно возложить на нотариуса обязанность по консультированию сторон.<sup>17</sup>

## Иные сделки

Нотариус может удостоверить также протест векселя и предъявление к оплате чека (ст. 1 Постановления о совершении протеста)<sup>18</sup>. Од-

нако эту функцию также может выполнять и судебный исполнитель. Для того, чтобы требование кредитора имело силу, он должен доказать факт неуплаты посредством нотариального документа — протеста векселя. Несмотря на то, что нотариальная форма не является обязательной, необходимо отметить, что договор поручения и мировое соглашение также часто удостоверяются нотариально.

## 2. Удостоверение юридических фактов

Совершая нотариальное действие по удостоверению юридического факта, нотариус свидетельствует какой-либо факт, воспринимаемый нотариусом лично. Прежде всего, к ним относятся:

- свидетельствование факта изобретения, для того чтобы в дальнейшем можно было доказать приоритет изобретателя;
- свидетельствование факта исполнения обязательства;
- составление описи имущества;
- свидетельствование протокола собрания акционеров;
- вскрытие банковской ячейки, пользователь которой не соблюдал условия договора с банком;
- свидетельствование границ земельного участка;
- опечатывание имущества в ходе процедуры банкротства и участие в процедуре оценки имущества.

В 2002 году было совершено 3 161 подобное нотариальное действие, в 2003 году – 2 759<sup>19</sup>.

## 3. Свидетельствование подлинности подписи

Нотариус может свидетельствовать подлинность подписи под документом, подтверждая тем самым, что документ составлен подписавшим его лицом. Содержание документа не должно противоречить законодательству, не может быть засвидетельствована подпись под документом, содержание которого противоречит государственной политике или который

<sup>16</sup> Kaiser A., Pawlita S. Das Notariat in Japan. 2005, с. 183.

<sup>17</sup> Там же.

<sup>18</sup> Yamamoto K. National Report Japan. Notarius International, 1-2/2003, с. 40.

<sup>19</sup> Kaiser A., Pawlita S. Das Notariat in Japan. 2005, с. 190.

может быть использован для совершения преступления<sup>20</sup>. Согласно Закону о нотариате существуют три вида свидетельствования подлинности подписи нотариусом:

заявитель подписывает документ или ставит на нем свою личную печать в присутствии нотариуса;

заявитель предъявляет нотариусу подписанный или скрепленный личной печатью документ и подтверждает, что данная подпись или печать являются его (ст. 58 Закона);

представитель предъявляет нотариусу подписанный или скрепленный личной печатью документ и подтверждает, что данная подпись или печать принадлежит представляемому (ст. 31 и 60 Закона). Этот вариант достаточно часто применяется в Японии, особенно в случаях, когда руководитель юридического лица не может явиться к нотариусу лично. Тогда его представитель подтверждает от имени руководителя юридического лица, что подпись на документе принадлежит руководителю. При этом представитель должен иметь при себе доверенность и сертификат зарегистрированной печати представляемого.

В 2002 году было совершено 91 327 подобных нотариальных действий<sup>21</sup>.

## Аффидевит

С 1 января 1998 года японские нотариусы получили возможность заверять показания под присягой – аффидевит. Институт аффидевита был заимствован из англо-саксонского права и применяется, в частности, в тех случаях, когда заявителю необходимо подтвердить верность фактов, изложенных в документе для государственных органов иностранного государства. Совершая это нотариальное действие, нотариус должен указать на следующие факты:

– обратившееся лицо сообщает под присягой, что содержание представленного документа соответствует действительности, и что он поставил на нем свою подпись или личную печать, или

– обратившееся лицо признает подлинность подписи или личной печати на представленном документе.

Объектом аффидевита является документ, который подтверждает события и факты, имевшие место в прошлом.

При совершении аффидевита изготавливаются два экземпляра документа, один из которых передается заинтересованному лицу, а другой остается у нотариуса (ст. 58 Закона о нотариате). Если документ выполнен на иностранном языке, нотариус может попросить представить ему перевод на японский язык. Если нотариус может понять содержание документа на иностранном языке, наличие перевода не требуется. Хотя аффидевит совершается устно, обычно написанный под присягой текст затем прочитывается вслух. Если заинтересованное лицо сообщает при совершении аффидевита сведения, не соответствующие действительности, то оно может понести за это ответственность в размере до 100 000 иен (около 800 евро).

О возможности совершения аффидевита говорится в Законе о предупреждении насилия в семье и защите жертв насилия. Совершая аффидевит, нотариус описывает ситуацию, при которой имело место жестокое обращение, физическое или вербальное, которому подверглась жертва супруга, или угроза такого жестокого обращения (ст. 12, п. 2 указанного закона). Тем не менее институт аффидевита не получил в Японии широкого распространения.

## 4. Удостоверение времени предъявления документов

Совершая данное нотариальное действие, нотариус ставит печать с соответствующей датой на предъявленные ему документы. Таким образом, указанная дата становится датой составления документа. Помимо печати нотариуса, подобное правовое значение для частных документов может иметь отметка о получении, проставляемая государственными органами или почтовый штемпель. Гражданский кодекс Японии предусматривает следующие случаи, при которых удостоверение времени предъявления документа приобретает доказательственную силу для третьих лиц: уступка права требования третьим лицам кредитором не имеет преимущества без опове-

<sup>20</sup> По материалам сайта [www.koshonin.gr.jp](http://www.koshonin.gr.jp)

<sup>21</sup> Yamamoto K. National Report Japan. Notarius International, 1–2/2003, с. 42.

щения должника или согласия должника (п. 2 ст. 467 ГК);

при установлении права залога на недвижимое имущество – преимущественное право по отношению к третьему лицу не признается, если третьи лица не были уведомлены, и одобрение не было получено посредством официально удостоверенной даты на документе для установления права залога на имущество (ст. 364, 376 и 499 ГК);

при новации, связанной с изменением кредитора – при отсутствии специального документа, время предъявления которого было удостоверено, договор новации не может быть противопоставлен третьему лицу (ст. 515 ГК).

В 2002 году нотариусами было совершено 1 333 991 подобное нотариальное действие, в 2003 – 1 217 953<sup>22</sup>. Проставление даты также возможно и для цифровых документов<sup>23</sup>.

### 5. Совершение исполнительной надписи

Загруженность судов является серьезнейшей проблемой в Японии, а судебный процесс может длиться годами, поэтому нотариусы, уполномоченные на придание исполнительной силы документам, рассматриваются как один из механизмов, позволяющих уменьшить количество судебных споров<sup>24</sup>.

Для того, чтобы нотариальный документ приобрел исполнительную силу, он должен отвечать двум условиям. Во-первых, он должен содержать обязанность должника уплатить определенную денежную сумму или истребования определенного количества иных вещей, подлежащих оценке, или ценных бумаг (ст. 22 Закона о документах, имеющих исполнительную силу). Во-вторых, он должен содержать в себе волеизъявление должника, согласного с тем, что в случае неуплаты им долга документ

сразу (т.е. без решения суда) приобретает исполнительную силу. В 2003 году японскими нотариусами было совершено 116 600 исполнительных надписей<sup>25</sup>.

### 6. Удостоверение электронных документов

В апреле 2000 года в Закон о нотариате были внесены изменения, и с 15 января 2002 года японские нотариусы получили возможность удостоверять электронные документы<sup>26</sup>. Изменения коснулись пяти следующих нотариальных действий:

- удостоверение электронных документов – появилась возможность удостоверять учредительные документы юридических лиц, изготовленные в цифровой форме;
- удостоверение времени предъявления электронных документов;
- хранение удостоверенных электронных документов;
- свидетельствование подлинности хранимых электронных документов;
- изготовление копий хранимых электронных документов.

Электронное удостоверение проводится посредством системы, которая называется Центром электронного удостоверения. Техническое обслуживание центра осуществляется корпорацией Hitachi на основе договора с Нотариальной палатой Японии. Электронное удостоверение происходит следующим образом.

1. Клиент подготавливает цифровой документ в формате PDF и снабжает его своей цифровой подписью. В настоящее время Министерство юстиции утвердило пять типов цифровых сертификатов для клиентов, выдаваемых:

<sup>22</sup> Yamamoto K. National Report Japan. Notarius International, 1–2/2003, с. 42.

<sup>23</sup> Kaiser A., Pawlita S. Das Notariat in Japan. 2005, с. 190.

<sup>24</sup> Akira Ishikawa, Notariell vollstreckbare Urkunden und Entlastung der Gerichte, Zeitschrift für Japanisches Recht, № 12, 2001, с. 160.

<sup>25</sup> Kaiser A., Pawlita S. Das Notariat in Japan. 2005, с. 191.

<sup>26</sup> Данные изменения внесены в рамках проводимой в Японии политики по развитию электронного документооборота: Закон «Об электронно-цифровой подписи» (май 2000), Закон «Об использовании информационных технологий для передачи документов» (декабрь 2000), Закон «О защите персональной информации» (май 2003), Закон об использовании информационных технологий для защиты документов в частной сфере» (декабрь 2004) и др. Подробнее см.: Masao Yanaga, New Regulations for E-Commerce in Japan, Zeitschrift für Japanisches Recht, № 12, 2001, с. 145–158 (на англ. языке).

– Комитетом по гражданским делам Министерства юстиции в Токио для компаний, которые официально зарегистрированы в территориальных учреждениях Комитета на территории всей страны;

– местными органами исполнительной власти для резидентов, зарегистрированных на их территории;

– уполномоченными частными организациями (в настоящее время таких организаций три).

2. Запрос на совершение электронного удостоверения отправляется по Интернету. Для этой цели Министерство юстиции предоставляет страницу регистрации на своем сайте. Принятый запрос на совершение электронного удостоверения отправляется в Центр электронного удостоверения для последующего совершения нотариального действия нотариусом.

3. Нотариус загружает цифровой документ с сервера Центра на свой офисный компьютер и проверяет его на соответствие необходимым для удостоверения требованиям.

4. Затем нотариус принимает подтверждение клиента. Это означает, что в это время клиент должен лично присутствовать у нотариуса.

5. После того, как нотариус получает подтверждение от клиента, он прилагает к цифровому документу сертификат подтверждения в формате PDF со своей цифровой подписью, сохраняет на переносном носителе и передает клиенту. Цифровые сертификаты для нотариусов выдаются Министерством юстиции.

Статистика показывает резкий рост количества совершенных удостоверений учредительных документов юридических лиц, подготовленных в цифровой форме. В 2004 году их было 655, в 2007 – 39 775<sup>27</sup>. Одной из причин, стимулирующих юридические лица удостоверять свои документы в электронной форме, является освобождение от уплаты гербового сбора, взимаемого при удостоверении документов на бумажном носителе.

## Заключение

Сравнивая объем и существо нотариальных действий, выполняемых нотариусами Японии

и российскими нотариусами, можно отметить определенное сходство. Во-первых, это незначительное количество сделок, для которых законом установлена обязательная нотариальная форма, о чем постоянно говорят представители российского нотариального сообщества. Во-вторых, основную массу нотариальных действий как в Японии, так и в России составляют нотариальные действия, имеющие простой, технический характер. Вместе с тем в нотариальной деятельности в Японии проявляется и национальная специфика. Так, японские нотариусы не занимаются ведением наследственных дел, составляющих значительный объем работы у их российских коллег, а использование личных печатей позволяет избежать необходимости обращаться к нотариусу для выдачи доверенностей. По уровню внедрения новейших технологий в нотариальной деятельности нотариат Японии намного опережает российский нотариат.

На протяжении последних 150 лет в Японии непрерывно проходил процесс заимствования зарубежного права – сначала французского, затем германского, после Второй мировой войны – англо-саксонского. В начале XXI века основным источником рецепции снова стало германское право. Все это прямо отражалось на развитии японского нотариата.

Однако, по мнению К. Цвайгерта, «...на протяжении долгого времени практическое значение реципированных законов оставалось крайне незначительным в правовой жизни Японии. Освященное конфуцианской традицией отрицательное отношение к решению споров публично, в государственных судах, во всех слоях общества и особенно среди крестьян, приводит к тому, что мало кто из граждан пользуется правами, предоставляемыми новыми законами. Ведущую роль, как и прежде, продолжают играть традиционные формы примирительного посредничества и полюбовного улаживания споров»<sup>28</sup>. Как пишет Р. Давид о частно-правовых отношениях в Японии, «кредитор будет просить должника выполнить свое обязательство добровольно с тем, чтобы не ставить должника в затруднительное положение

<sup>27</sup> Hidetsugu Kato, E-Notarization in Japan., 2008, с. 4.

<sup>28</sup> Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. — Том I. Основы: Пер. с нем. — М.: Междунар. отношения, 2000, с. 443.

<sup>29</sup> Рене Давид. Основные правовые системы современности. Пер. с франц. М.: Прогресс, 1988, с. 275.

ние»<sup>29</sup>. В условиях, когда первостепенную роль в регулировании общественных отношений играют мораль и нравственность, а не право, незначительного количества нотариусов оказывается достаточно для обслуживания гражданского оборота страны, занимающей второе место в мире по номинальному значению ВВП. Вместе с тем исследователи отмечают явную недооценку нотариата в Японии<sup>30</sup>.

Таким образом, нотариат в Японии по объективным причинам не приобрел такого большого значения, как в европейских странах. Однако его более чем столетняя история показывает, что нотариат стал органической частью правовой системы Японии и постоянно развивается, стараясь отвечать потребностям этой страны. Вместе с растущим осознанием значимости предупреждения споров и для защиты гражданских прав в Японии возрастает осознание важности нотариата<sup>31</sup>, а глобализация, развитие международного экономического сотрудничества продолжают ставить перед японским нотариатом новые задачи.

При подготовке статьи были использованы следующие материалы:

1. Рене Давид. Основные правовые системы современности. Пер. с франц. М.: Прогресс, 1988.
2. Конрад Цвайгерт, Хайн Кетц. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. – Том I. Основы: Пер. с нем. – М.: Междунар. отношения, 2000.
3. Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми. Гражданское право Японии: в двух книгах. Пер. с яп. М., «Прогресс», 1983.
4. Deen Meryll. Japanese Legal System., London, 2002.
5. Harald Baum. Japan: Economic Success and Legal System. Berlin, 1996.
6. Yamamoto K. National Report Japan. Notarius International, 1–2/2003.

7. Tsuyoschi Kinoshita. Legal System and Legal Culture in Japan. Zeitschrift fur Japanisches Recht, № 11, 2001.

8. Andreas Kaiser, Sebastian Pawlita. Das Notariat in Japan. Zeitschrift fur Japanisches Recht, № 20, 2005.

9. Akira Ishikawa, Notariell vollstreckbare Urkunden und Entlastung der Gerichte, Zeitschrift fur Japanisches Recht, № 12, 2001.

10. Masao Yanaga, New Regulations for E-Commerce in Japan, Zeitschrift fur Japanisches Recht, № 12, 2001.

11. Yoshikazu Sagami, Das neue Betreuungsrecht fur Volljarige in Japan. Zeitschrift fur Japanisches Recht, 2001.

12. Toida Makoto. Uber das Japanische Notarsystem. Uberlegungen beim Vergleich des deutschen und japanischen Notarrechts., Kosho, № 142, 2005.

13. Hidetsugu Kato, E-Notarization in Japan., 2008.

#### Интернет-сайты

1. Сайт Министерства юстиции Японии <http://www.moj.go.jp/ENGLISH/index.html>
2. Сайт Нотариальной палаты Японии <http://www.koshonin.gr.jp/index2.html>

#### SPECIFIC FEATURES OF EXECUTION OF NOTARY ACTIONS IN JAPAN

E.N. Mizintsev

ANNOTATION. In the article there are described the rules of execution of notary actions in Japan, such as certification of transactions, constituent documents of the legal entities, agreements of voluntary servicing, testaments, legal facts and electronic documents.

*Key words: notary action, identification, real estate transactions, testator, heritor, loan agreement.*

<sup>30</sup> Как пишет А. Ишикава, «...прискорбно, что нотариат ни разу не был предметом основательного исследования в японской науке. Хотя в этой области были опубликованы отдельные статьи, научных работников, специализирующихся в области нотариального права, в Японии не существует. В прошлом исследованиями нотариата занимались, в основном, сами нотариусы, сегодня эта ситуация не изменилась» – Akira Ishikawa, Notariell vollstreckbare Urkunden und Entlastung der Gerichte, Zeitschrift fur Japanisches Recht, № 12, 2001, с. 169.

<sup>31</sup> Yamamoto K. National Report Japan. Notarius International, 1–2/2003, с. 81.

## Наследственное право в Российском государстве в эпоху феодализма: историко-правовые аспекты соотношения публичных и частных интересов

А.В. Бегичев,  
доцент кафедры нотариата  
Российской академии адвокатуры и нотариата,  
кандидат юридических наук

**АННОТАЦИЯ:** В статье рассматриваются источники наследственного права начиная с Киевской Руси и до петровского периода. Описывается круг лиц, которые считались наследниками, факторы, определяющие этот круг, случаи, когда имущество объявлялось выморочным и кому оно доставалось.

*Ключевые слова:* феодальное право, наследование по закону и по обычаю, наследственные права супругов и детей, родовое имущество, вотчина, завещание.

### 1. Право наследования в Киевской Руси в IX–XII веках

Появившийся в XI веке в Киевской Руси письменный сборник феодального права – Русская Правда (1016 год) является первым историческим источником о наследственном правопреемстве, относящимся к древнейшему периоду. В период IX–XII веков главной производительной силой русского государства были крестьяне. Они проживали в общинах, которые охватывали хозяйственную, правовую, социальную и духовные сферы их жизни и регулировали деятельность своих членов на основе традиций, т.е. были скрепляющим элементом отдельных хозяйств. Каждая крестьянская семья вела свое хозяйство отдельно, пользуясь собственными орудиями труда, тягловыми животными. Экономической основой общины до конца XII века было вольное землепользование при натуральном хозяйстве<sup>1</sup>. Своей землей крестьянин пользовался, но распоряжалась ею община, которая распределяла землю, опре-

деляла условия землепользования. Владение (контроль над объектами собственности) осуществлялось совместно. Право крестьянина на землю реализовывалось через коллективные владения. При этом только обрабатываемая земля находилась в пользовании крестьянской семьи<sup>2</sup>. Община владела землей, которая считалась в то же время вотчиной феодала.

Таким образом, земля не являлась в то время объектом права частной собственности, и, соответственно, не могла переходить по наследству. Поэтому Русская Правда, перечисляя наследственное имущество, упоминает только о движимом имуществе, доме, дворе, товарах, рабах, скоте. О земле не говорится ни слова.

В Русской Правде наследование по завещанию практически не отличалось от наследования по закону или по обычаю. Внешнее отличие завещания («ряда») заключалось в том, что в нем допускалось назначение наследниками только тех лиц, которые и без того вступили бы в обладание имуществом. Завещание имело своей целью не изменение обычного порядка, а лишь распределение имущества между законными наследниками и наказ об управлении имуществом. Право делать завещание приписывается в Русской Правде лишь отцу и матери в отношении к детям и мужу на выдел жене части имущества. Завещание совершалось в устной форме.

В случае, если умерший не оставит завещания, то после него наследуют только члены семьи. Русская Правда говорит лишь о наследовании после родителей, т.е. наследуют только дети умершего. При этом к наследованию призывались «законорожденные» дети от жены,

<sup>1</sup> См.: Гараевская И.А. Экономическое развитие Киевской Руси в IX–XII веках, Северной Руси, Московского княжества в XII–XIV веках // История экономического развития России: Учебное пособие для вузов / А.А. Борейко, А.В. Войц, И.А. Гараевская и др.; Под ред. А.К. Шуркалина. – М.: «Издательство ПРИОР», 2000, с. 12.

а не от рабыни-наложницы. Из детей к наследованию призывались только лица мужского пола. Женщины могут быть наследниками только в том случае, если в семье вообще не родились братья, либо они умерли до открытия наследства. Такой порядок наследования объясняется характером первобытной семьи, ее непрерывностью, а с другой стороны непостоянством, непрочностью связи женщины с семьей, в которой она родилась. Дочери до замужества остаются в доме, а братья обязаны обеспечить их приданым «како си могут»<sup>3</sup>. В случае, если у умершего не оставалось ни сыновей, ни дочерей, оставшееся имущество становилось выморочным и поступало в собственность князя. После смерти лиц низшего класса, смердов, князь имел право на имущество даже при существовании дочерей, если не было у умершего сыновей. Однако в этом случае князь должен был снабдить дочерей умершего приданым при выходе их замуж.

Согласно Русской Правде ни жены, ни мужа не имеют право наследования после смерти одного из них, но тот и другой супруг пользуются пожизненно всем имуществом семьи, если выдела наследственного имущества не происходит<sup>4</sup>. В случае раздела имущества жене выделяется доля из наследства, которая либо назначается в завещании мужем, либо выделена при разделе детей<sup>5</sup>. После смерти матери наследуют те дети, у которых она проживала, и кто ее кормил. Это объясняется тем, что оставляемая ей часть из имущества мужа была слишком незначительна, чтобы обеспечить ее существование, а потому сын или дочь, взявшие на себя содержание матери, в виде воз-

награждения получали оставшееся после нее имущество<sup>6</sup>.

Наследование по Русской Правде происходило двумя способами: 1) имущество после смерти отца остается в общем владении детей; 2) имущество делится поровну между всеми наследниками. Второй способ совершается в случае, если об этом сказано в завещании либо по взаимному согласию наследников. Важно отметить, что дом с двором не подлежал разделу на части. Он отдавался по праву преимущественно младшему сыну и входил в состав следующей ему части наследства<sup>7</sup>. Эта привилегия объясняется тем мотивом, что старшие братья ко времени открытия наследства успели обзавестись собственным хозяйством, а младший, который к этому времени может быть несовершеннолетним, в обеспечительных целях должен иметь готовый дом.

В XI веке начали формироваться, наряду с княжескими, боярские вотчины. Это происходило несколькими путями: 1) князь жаловал своим дружинникам на определенный период территории для сбора дани – «прокорма». Со временем эти земли становились наследственными владениями бояр; 2) князь награждал дружинников за службу государственной землей; 3) князь мог отдать своим приближенным часть своих владений<sup>8</sup>. Постепенно земля становится объектом частной собственности в результате захватов, пожалований, передачи по наследству. Собственниками земли становятся князья, церковь, родоплеменная знать (бояре), богатые общинники, служилая знать. Частная собственность на землю в этот период была основана на поземельной зависимости, использовании бесплатного труда смердов, рядовичей и даже рабов. Хозяева частных землевладений могли

<sup>3</sup> См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья Е.А. Суханова. – М.: Фирма «СПАРК», 1995, с. 469.

<sup>4</sup> См.: Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1983, с. 123.

<sup>5</sup> Умалчивание в Русской Правде о праве пользования мужа говорит о том, что после смерти отца семейства может последовать полный раздел семьи, а после смерти матери семейства при живом отце этого случиться не может.

<sup>6</sup> См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права (по изданию 1909 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1995, с. 468–471.

<sup>7</sup> См.: Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1983, с. 120.

<sup>8</sup> См.: Тимошина Т.М. Экономическая история России. Учебное пособие / Под ред. проф. М.Н. Чепурина. Издание 6-е, стереотипное. – М.: «Информационно-издательский Дом “Филинь”, Юридический Дом «Юстицинформ», 2001, с. 20.

наделять землей пришлых крестьян, отрезать общинные земли, организовывать хозяйственные работы в своих интересах<sup>9</sup>.

### Выводы

1. *Наследование согласно Русской Правде ограничивается тесным кругом семьи: боковые родственники не имеют никаких прав на наследство. С развитием русского наследственного права этот принцип постепенно изменяется в противоположную сторону – в сторону расширения круга родственников, призываемых к наследованию.*

2. *В Русской Правде отсутствует понятие недвижимого имущества, поскольку в то время земля не являлась объектом частной собственности и, соответственно, не могла перейти по наследству. С появлением права собственности на землю у знати стал возможным переход земли по наследству. Таким образом, право собственности на землю выступало в виде общинного землевладения, крестьянского землепользования внутри общины и вотчинного землевладения у знати.*

3. *Свобода завещателя ограничена кругом лиц, которые были бы наследниками и по закону. Завещанием можно было только перераспределить имущество между этими лицами.*

4. *Требования к форме завещания минимальны: достаточно устного волеизъявления завещателя. Это объясняется тем, что в завещании «выражается не субъективная воля завещателя, а общий “ряд” целой семьи»<sup>10</sup>.*

5. *В круг лиц, считающихся наследниками по закону, входили только дети мужского пола, а при их отсутствии ко дню открытия наследства – дети женского пола.*

6. *Наследственное право по Русской Правде являлось сословным правом. Порядок наследования привилегированных сословий отличался от порядка наследования низших сословий.*

## 2. Право наследования в Новгороде и Пскове в XIV и XV веках

С развитием феодального строя в России появились новые памятники русского права:

в XIV–XV веках Псковская Судная грамота, в XV веке – Новгородская Судная грамота. Псковская Судная грамота (далее – Грамота) различает наследство, оставленное по завещанию: «приказное» и наследство, переходящее без завещания – «отморщина». Каждое основание наследования получает самостоятельное значение. Субъективная воля наследодателя получает больший простор: завещание может составить любой член семьи и в отношении любого лица. Однако, как правило, завещатель оставлял все свое имущество наследникам по закону, не злоупотребляя своим правом для изменения порядка древнего наследования. Завещание, называемое «рукописанием, или «порядной», составлялось в письменной форме и скреплялось или утверждалось посредством положения его в ларь (архив) Святой Троицы – центральной церкви Пскова. Устные завещания, упоминаемые в ст. 100 Грамоты, могут иметь законную силу в том случае, если имущество наследодателя завещается родственнику, т.е. наследнику по закону.

Земельные владения в основном принадлежали боярам, вотчинникам и церкви. В новгородском праве недвижимое имущество делится на купленное, полученное по суду, родовое, т.е. имущество, которое когда-то находилось в общем владении целого рода, а потом перешло в отдельное и раздельное владение семьей. В зависимости от способа приобретения недвижимого имущества наследодателю необходимо было в завещании подробно описать историю получения имущества, особенно это касалось родового имущества, а также необходимо было в завещании указать основание прав на имущество: купчая и «утягальная».

Круг лиц, призываемых к наследованию по закону, расширяется включением в него боковых родственников, а именно братьев и сестер и «ближнее племя», под которыми следует понимать племянников<sup>11</sup>. Наследственные права признаются не только за женою после смерти мужа, но и мужем после смерти жены, при этом не только на часть имущества, а на пользование всем имуществом. Грамота призывает к наследованию и восходящих родственников наследодателя: отца и мать. Необходимо от-

<sup>9</sup> См.: Гараевская И.А., указ. соч., с. 11.

<sup>10</sup> Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч., с. 473.

<sup>11</sup> См.: Там же, с. 478.

метить, что сын лишился наследства, если отказывался содержать родителей и уходил из дому<sup>12</sup>.

### Выводы

1. Согласно Псковской Судной грамоте делается шаг вперед в развитии личных прав завещателя. Предоставляется большая свобода завещательного распоряжения. Завещатель имеет право завещать все свое имущество любому из лиц, как входящих в круг наследников по закону, так и не входящих в него.

2. Круг лиц, имеющих право на наследство по закону, расширяется. В него входят дети, супруг, братья и сестры, племянники, родители умершего.

3. Грамота делит имущество на движимое и недвижимое. При этом делается различие в недвижимом имуществе в зависимости от способа его приобретения: купленное, полученное по суду, родовое, т.е. имущество, которое когда-то находилось в общем владении целого рода, а потом перешло в отдельное и раздельное владение семьей.

4. Грамота не делает отличий в наследовании движимого и недвижимого имущества. Наследодатель вправе завещать любому лицу все свое имущество, не смотря на родовой характер и значение недвижимого имущества.

5. Завещание в Грамоте приобретает другое значение по сравнению с Русской Правдой. В завещании выражается воля не семьи, а частного лица, ничем не руководящегося, кроме личного усмотрения. Соответственно и к форме завещания предъявляются другие, более высокие, требования. Завещание должно быть совершено не только в письменной форме, но и утверждено.

6. Завещательное право Пскова и Новгорода характеризуется тем, что завещательный порядок наследования предпочтительней порядка законного, даже если в завещании в качестве наследника указаны лица, являющиеся наслед-

никами по закону; завещатель всегда предпочитает оставить наследство наследникам по закону, а не сторонним лицам.

### 3. Наследственное право в период создания Русского централизованного государства в XV–XVII веках

Наследственное право в Московском государстве долго держалось тех же начал, которые были заложены в Русской Правде, Псковской и Новгородской Судных грамотах. Круг лиц, призываемых к наследованию по закону, в начале этого периода продолжал оставаться в прежнем объеме. Судебники 1497 и 1589 годов особо не изменяют прежних постановлений<sup>13</sup>. Но в 1650 году издается указ, в силу которого «а будет ближе того рода никто не будет, отдавать и дальним того рода родственникам». Такое постепенное расширение круга лиц, призываемых к наследованию, находится в противоречии с развитием индивидуализма. Сужение семьи должно бы было отстранять дальних родственников от участия в наследстве. Это объясняется следствием тех изменений, которые произошли в экономике государства. Причина заключается в том, «что вопрос о наследовании и определение круга наследующих лиц разрешались не с точки зрения частно-правовой, а со стороны политической. Государство было заинтересовано в том, чтобы наследство, в виде лена или поместья, связанное со службою, находило себе по возможности скорее преемника. Расширение круга наследников на почве родственного союза обеспечивало этот интерес государства. С течением времени утратилась политическая основа наследственного преемства, и сохранились только частные права там, где некогда были общественные обязанности»<sup>14</sup>.

В период правления Ивана Грозного происходит укрепление центральной власти. Церковное землевладение ограничивается: мо-

<sup>12</sup> См.: История государства и права. – М.: Юрайт, 2000, с. 33.

<sup>13</sup> Судебник 1497 года ограничил возможность перехода крестьян от одного помещика к другому сроком за неделю до Юрьева дня осеннего и в течение недели после Юрьева дня. В отличие от Русской Правды Судебник 1497 года разрешал и низшим сословиям передачу наследственного имущества (при отсутствии сыновей) дочерям, а при отсутствии дочерей – ближайшим родственникам.

<sup>14</sup> Шершеневич Г.Ф. Указ. соч., с. 471.

настырям запрещалось без разрешения государя покупать земли, а потомкам удельных князей – передавать земли церкви<sup>15</sup>. В *интересах государства* завещателю не разрешалось оставлять все свое имущество церкви, не оставив ничего своим детям и родственникам. Также был наложен запрет на передачу родового имущества жене завещателя. Таким образом, начиная с XVI века родовые имения не могли быть предметом завещания, порядок их наследования определялся законом. Завещание оформлялось в письменной форме и подтверждалось свидетелями и священником. Следует отметить, что в описываемый период правилу наследования недвижимого имущества придается особое значение. По Соборному Уложению 1649 года право собственности бывает или полное (вотчина) или неполное (поместье – неотчуждаемая земельная собственность, обусловленная службой правителю). Вотчиной называлось «земельное владение, хозяйственный комплекс, принадлежащий владельцу на правах полной наследственной собственности»<sup>16</sup>. «Первоначально... земли в уезде... городские дворы, лавки и пр., ...назывались вотчинами... Позднее, в Московском государстве, со словами "вотчина" начинают соединять всю совокупность прав, которые принадлежат вотчинникам... Они могли отчуждать их всякими способами... С прикреплением крестьян к вотчинным правам присоединилось и право на крепостных»<sup>17</sup>. Из этого А. Куликов делает вывод, что «первоначальной моделью предприятия как имущественного комплекса была вотчина, так как она охватывала движимое и недвижимое имущество, права»<sup>18</sup>.

Вотчина была крупной, независимой хозяйственной единицей. Вотчинные хозяйства оставались почти полностью натуральными, все основные потребности удовлетворялись за счет той продукции, которая производилась внутри вотчины. Феодалов-вотчинников, служилых людей (дворян), духовенство стали все больше интересоваться не просто земельные угодья, а общинные земли с работающими на них крестьянами. Производительность труда на земле зависела только от крепостных крестьян. Крестьяне рассматривались как трудовой элемент вотчины. Чем больше в вотчине крепостных крестьян, тем больше ценность вотчины. Поэтому «землевладельцы начинают увеличивать объем различных повинностей и оброка, а значит, повышать степень зависимости крестьян...»<sup>19</sup>.

Различные виды вотчин обуславливали и различный порядок наследования в них, так, например, по закону 1627 года определено относительно жены: «а до вотчины им дела нет, oprичь купленных вотчин». Поместья оставались в пользовании помещика под условием службы, а потому переход их по наследству стоял в зависимости от способности к военной службе<sup>20</sup>. Однако законодатель был *заинтересован* в том, чтобы не оставить без средств существования жену и дочерей умершего помещика. Сначала обязанность содержания семьи возлагалась на того, к кому переходило поместье. Неудобство такого правила на практике привело к изменению законодательства, в котором указывалось на необходимость выделить жене и дочерям часть поместья «на прожиток», т.е. обеспечить их пенсией. Размер пенсии (доли) в XVI веке определялся

<sup>15</sup> См.: Григорьев А.Д. Хозяйство русского централизованного государства в XV–XII веках // История экономического развития России: Учебное пособие для вузов / А.А. Борейко, А.В. Войц, И.А. Гараевская и др.; Под ред. А.К. Шуркалина. – М.: «Издательство ПРИОР», 2000, с. 23.

<sup>16</sup> Экономика феодальной России // История экономики: Учебник / Под общ. ред. проф. О.Д. Кузнецовой и проф. И.Н. Шапкина. – М.: ИНФРА-М, 2000, с. 78.

<sup>17</sup> Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. – СПб., 1899, с. 406, 407, 415. Цит. по: Куликов А. Ипотека предприятия как имущественного комплекса: Учебно-практическое пособие. – М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2000, с. 7.

<sup>18</sup> Куликов А. Ипотека предприятия как имущественного комплекса: Учебно-практическое пособие. – М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2000, с. 7

<sup>19</sup> Тимошина Т.М. Указ. соч., с. 38.

<sup>20</sup> Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года узаконило окончательное закрепощение крестьян. Имущество крестьян становилось собственностью помещика, а сам крепостной крестьянин и его семья – товаром. Этим же Уложением разрешалось наследовать поместья не только лицам, способным нести службу царю, но и несовершеннолетним детям помещика.

правительством в каждом отдельном случае и колебался между 1/3, 1/5, 1/7 частями. Но в XVII веке устанавливается общая норма. Эта доля равнялась 10% для вдов людей, умерших на службе, 15 – умерших в походе, 20% – убитых на войне<sup>21</sup>. Впоследствии при обращении поместий в вотчины, когда понятие пенсии уступило понятию наследования, была принята средняя доля – 15%, которая составила приблизительно 1/7 часть недвижимого имущества мужа. В отношении движимого имущества устанавливалось правило, по которому жена получала 1/4 долю движимого имущества мужа<sup>22</sup>.

Таким образом, к концу описываемого периода переход имущества от одного супруга (умершего) к другому получило характер наследования, но лишь в одной определенной доле имущества<sup>23</sup>.

Если у наследодателя, не оставившего завещания, не было ни жены, ни родственников, имущество становилось выморочным. В период Московского государства такое имущество поступало в распоряжение церкви. Позднее этот порядок несколько изменился: недвижимое имущество получает государство, а церковь выплачивается полная стоимость вотчины.

### **Выводы**

1. В общественных интересах был безгранично расширен круг лиц, имеющих право на наследство по закону. Государство было заинтересовано в том, чтобы наследственное имущество в виде лена и поместья, связанное со службой государю, переходило к правопреемнику любой степени родства, способного к службе.
2. Под влиянием роста товарно-денежных отношений наследственное, как и вещное, право в рассматриваемый период наиболее существенно изменилось в отношении землевладений. Земля и другое недвижимое имущество были выделены из общей наследственной массы в самостоятельный объект наследования с установлением для него осо-

бого порядка наследования (ленное право, наследование вотчин). Недвижимое имущество стало главным объектом наследования. Соответственно, внимание законодателя в вопросе наследования сосредоточивается именно на этом объекте.

3. В общественных интересах обязанность по содержанию оставшихся без имущества детей женского пола и жены наследодателя возлагалась на наследника, получившего в наследство поместье наследодателя в виде определенной доли. Исчисление размера прожиточного поместья от оклада, который мог быть меньше фактических поместных землевладений, говорит не о наследственном, а о пенсионном характере прожиточных поместий<sup>24</sup>.

4. Поскольку недвижимое имущество в период Московского государства приобретает главное значение, повысились и требования к форме завещания. Завещание совершалось в письменной форме и подтверждалось свидетелями и священнослужителем.

5. В общественных интересах, чтобы не оставить без обеспечения детей и других родственников, законодатель ограничил волю завещателя тем, что запретил ему завещать все свое имущество в пользу церкви.

6. Поскольку наследственный лен и вотчины феодалы получали за военную службу, то и наследовать это имущество могли только лица из привилегированных сословий, пригодных для несения такой службы. Наследование недвижимого имущества стало осуществляться не на началах кровного родства, а на сочетании двух признаков: родства и пригодности наследника к несению военной службы.

7. Законодатель выделил в отдельную категорию недвижимого имущества родовое имение, которое приобретает характер особого объекта при наследовании недвижимого имущества. Наследодателю было запрещено завещать родовое имущество своей жене. Таким образом, родовые имения не могли быть предметом завещания, порядок их наследования определялся законом.

<sup>21</sup> См.: Готье Ю.В. Очерк истории землевладения в России. – Сергиев-Посад, 1915, с. 52.

<sup>22</sup> Дочерям предоставлено было право получать вдвое меньше недвижимого и движимого имущества, чем жене, т.е. и 1/14 и 1/8 соответственно.

<sup>23</sup> См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч., с. 483–484.

<sup>24</sup> См.: Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1986, с. 247.

#### 4. Наследственное право в эпоху петровских преобразований

Период царствования Петра I ознаменован социально-экономическими преобразованиями в России. Экономика страны до реформ Петра I была преимущественно натуральной, со слабо развитой промышленностью. Очень громоздкой и неповоротливой была система управления народным хозяйством. Реформы «были направлены против старой боярской аристократии, не желавшей перемен и укрепления сильной централизованной власти. При этом Петр опирался на поместное дворянство, которое... поддерживало курс на укрепление абсолютной монархии. С целью экономической поддержки дворянства Петр издал в 1714 году Указ о единонаследии»<sup>25</sup>. В императорский период вопросы о наследстве разрешались не на основании начал, выработанных предыдущей историей русского права, а на основании примеров западноевропейского права, особенно Англии. Петр I Указом о порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах от 23 марта 1714 года, известным в науке как Указ о единонаследии, установил переход всего имущества к одному сыну. Предпринятая реформа распространялась на всех граждан государства, касалась не только дворян, но купцов и лиц, имеющих один двор. Указ завершил длительный процесс сближения правового режима поместий и вотчин, уравнивая их в этом отношении и объединив в единой категории недвижимых вещей, к которым были отнесены также дворы и лавки. В соответствии со статьей I Указа собственники недвижимости лишались законной возможности продать ее, заложить, подарить<sup>26</sup>. В Указе 1714 года Петр I ввел понятие «государственный интерес». Содержание данного понятия раскрывается через перечисление того, что приносит пользу государству и что наносит ему вред. Из указа выясняется, что «великой вред» как «интересам государственным, так и подданным и самим дворянским фамилиям» причиняет как раз бытующее раз-

деление недвижимых имений между детьми. Дробление имений влечет за собой усиление эксплуатации крестьян, отчего наступает вред *интересам* государственным, ибо, поясняет царь, «податей так исправно не смогут платить» и казне, и помещику. Следовательно, «от того разделения казне государственной великой есть вред, и людям подлым разорение». И, напротив, если недвижимость будет переходить только к одному сыну, а прочим – только движимое, то «государственные доходы будут справнее», и единонаследник нераздельного имения «не будет разорять своих крестьян, как это делают разделившиеся братья, чтобы жить по-отцовски, но будет льготить крестьян, облегчая им исправный платеж податей»<sup>27</sup>. Оставшиеся же без земли дворяне будут вынуждены трудиться и тем самым приносить пользу государству<sup>28</sup>.

Изложенная выше мотивация Петром необходимости введения нового порядка наследования недвижимости вызвала у историков неоднозначное отношение. Большинство ученых сошлось на мнении о том, что именно забота о государственном интересе и была главной причиной, побудившей Петра I встать на путь окончательного слияния поместий и вотчин и одновременного ограничения свободы распоряжения ими, как и другими разновидностями недвижимости.

По петровскому законодательству наследодателю предоставляются следующие права завещательных распоряжений: отец или мать, имеющие сыновей, могут среди них выбрать одного главного наследника, а имеющие только дочерей – одну для наследования всего недвижимого имущества. Наследодатель, не имеющий нисходящих родственников, может назначить в завещании одного наследника для наследства недвижимого имущества из своего рода, а движимое имущество может завещать любым лицам. Если наследодатель не назначил сам наследника из своих сыновей, то имущество переходило к старшему из них. Если нет сыновей – старшей дочери. Если старшая дочь вышла замуж до смерти наследодателя,

<sup>25</sup> Тимошина Т.М., указ. соч., с. 71.

<sup>26</sup> См.: Там же, с. 296.

<sup>27</sup> Березин И.С. Краткая история экономического развития: Учебное пособие. 2-е изд., доп. – М.: Издательство РДЛ, 2001, с. 123.

<sup>28</sup> См.: Там же, с. 300–301.

то главной наследницей становится старшая из незамужних дочерей. Если все дочери вышли замуж, главной наследницей становится старшая из них. Если ко времени открытия наследства нет ни сыновей, ни дочерей, наследником становится один из старших ближних родственников. Выморочное имущество поступало в казну. Движимое имущество распределялось поровну среди прочих (неглавных) наследников, если завещанием не определен другой порядок.

Из указа следовало, что завещательное право, успевшее значительно развиться, возвратилось к исходному пункту – свобода завещателя состояла только в выборе члена семьи; завещания в пользу посторонних лиц не допускались.

Таким образом, мы видим, что целью реформы являлся *государственный интерес*, который заключался в ожидаемой большей правильности отправления государственной службы и уплаты податей. Раздел наследства представлялся в глазах императора чрезвычайно вредным: раздробление имений уменьшает их экономическую ценность и отягощает крестьян, а вследствие этого страдает правильное поступление податей, знатные фамилии беднеют и теряют свое значение, а наследники уклоняются от государственной службы.

Указ о единонаследии является ярким историческим примером столкновения публичных и частных интересов при решении вопроса о наследовании общественно значимого имущества. Указ о единонаследии встретил сильное противодействие в обществе, потому что затронул и стремился изменить самые близкие ему *интересы*. Запрет дробления недвижимости мог быть желанным только для той группы нисходящих родственников, которая оказывалась или могла оказаться монопольным наследником земельной собственности. Однако совсем по-другому это запрещение должно было восприниматься теми из нисходящих, которых указ лишал родительской недвижимости и обрекал «хлеба своего искать

службою, учением, торгами и прочим»<sup>29</sup>. Ограничение свободы распоряжения вотчинами и поместьями, которой дворянство фактически и юридически обладало до издания указа о единонаследии, встретило единодушное непонимание и осуждение среди дворянства.

Официальным мотивом отмены указа о единонаследии, содержащимся в докладе Сената Анне Иоановне, явилось следующее: «Родители, по равной любви ко всем своим детям, употребляли все средства для того, чтобы разделить между ними свое имение по равным частям, прибежали для того к подложным продажам и закладам, обязывали детей великими клятвами, чтобы получивший после них все имение передал часть его своим братьям; из-за наследства рождались между детьми и родственниками ссоры, ненависть, смертоубийства»<sup>30</sup>. Вот причины отмены закона о единонаследии при императрице Анне Иоанновне (указ от 17 марта 1731 года Анны Иоанновны, а также указы от 9 и 13 декабря 1730 года и 17 июля 1733 года).

### Выводы

1. Главным мотивом издания Указа о единонаследии является *государственный интерес* – «главный руководительный мотив всех внутренних преобразований Петра»<sup>31</sup>, который заключался в ожидании большей правильности отправления государственной службы и уплаты податей.

2. В Указе Петра I от 23 марта 1714 года завещательное право сужено в отношении круга лиц, которым разрешалось завещать недвижимое имущество, и расширено в отношении имущества. Завещатель имел право завещать на случай смерти недвижимое имущество только одному наследнику, при этом запрещалось завещать недвижимое имущество посторонним лицам. В то же время становится просторнее право завещателя распоряжаться на случай смерти любыми принадлежавшими ему вещами, в том числе и родовым имением.

<sup>29</sup> Преамбула Указа Петра I от 23 марта 1714 года О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1986, с. 296.

<sup>30</sup> Неволин К.А. Полное собрание сочинений. Т. V, с. 412. Цит. по: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права (по изданию 1909 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1995, с. 491.

<sup>31</sup> Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч., с. 489.

3. Указ определил перечень вещей, отнесенных к недвижимому имуществу, тем самым объединив в единой категории недвижимых вещей как землевладения, так и строения (дворы, лавки).

4. В указе отсутствует указание на особый порядок наследования родового имени. Теперь переход всех вотчин, несмотря на характер их приобретения (родовое, купленное, выслуженное), подчиняется единым правилам о наследовании.

5. При наследовании недвижимого имущества действовал майоратный принцип. Наследником недвижимого имущества как по закону, так и по завещанию является только один-единственный родственник наследодателя.

6. Важно отметить, что указ Петра I затрагивал не только сословный интерес аристократии, он также распространял свое действие на всех граждан государства, касался как дворян, так и купцов, и однодворцев.

7. В связи с тем, что порядок наследования, определенный в указе, вступил в резкое противоречие с частными интересами дворян, под их давлением указ Петра I был отменен. Дворяне не были заинтересованы в том, чтобы другие сыновья, кроме старшего или другого назна-

ченного в завещании родственника, не могли получать по наследству часть недвижимого имущества, так как опасались за их судьбу и материальное положение.

### **SUCCESSION LAW IN RUSSIAN STATE IN THE EPOCH OF FEUDALISM: HISTORIC AND LEGAL ASPECTS IN REFERENCE OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS**

**A.V. Begichev**

**ANNOTATION:** In the article there are considered the sources of succession law beginning with Kievskaya Rus till Peter the First period. There is described a circle of persons who were considered as the successors, the factors defining this circle, the events when the property was declared as escheat and who obtained it.

---

*Key words: feudal law, heirdom by law and ritually, spouses and children succession right, patrimony, dominion, testament.*

---

## Рецензия на авторскую работу Н.Г. Таракановой, С.В. Родиной «Нотариат Мордовии: от истоков к современности»

«3» марта 2010 года г. Москва

В авторской работе Н.Г. Таракановой и С.В. Родиной предпринята успешная попытка рассмотреть историю нотариата Мордовии как составную часть нескольких веков общероссийского исторического цикла. Логично в этой связи и отрадно, что анализ нотариата республики в исторической ретроспективе представлен авторами через призму регионально-этнической специфики.

Тщательному анализу особенностей нотариальной деятельности в регионе в немалой степени способствовала структура произведения, которая наряду с хронологической обусловленностью предполагает четкое дифференцирование этапов развития нотариального института по своему содержанию, критерием которых стало коренное изменение социально-экономических устоев в стране в ту или иную историческую эпоху.

Период существования дореформенных учреждений охарактеризован достаточно полно, значительное внимание авторами уделено содержанию крепостного порядка, субъектам нотариальной деятельности, правовой основе функционирования нотариальных учреждений. Расцвечивают общую картину того времени заемные письма Н. Огарева, купчая Ф. Ушакова и документы других известных общественных деятелей.

Авторами последовательно продемонстрированы перипетии судебного реформирования в Пензенской губернии и введения в действие «Положения о нотариальной части» 1866 года. Справедливо отмечено, что принятие этого нормативного акта и дальнейшая его реализация были для российской правовой жизни прогрессивными явлениями. В связи с чем уместны мнения на этот счет современников, например, речь сенатора, тайного советника М.К. Катакази на открытии Пензенского окружного суда о важности нотариальных учреждений.

Значительное место в произведении уделено нотариату советской эпохи. Следует отметить, что авторы, анализируя буднично-монотонные события, факты и обстоятельства советского времени, совершенно справедливо в большей степени сделали акцент на персоналиях.

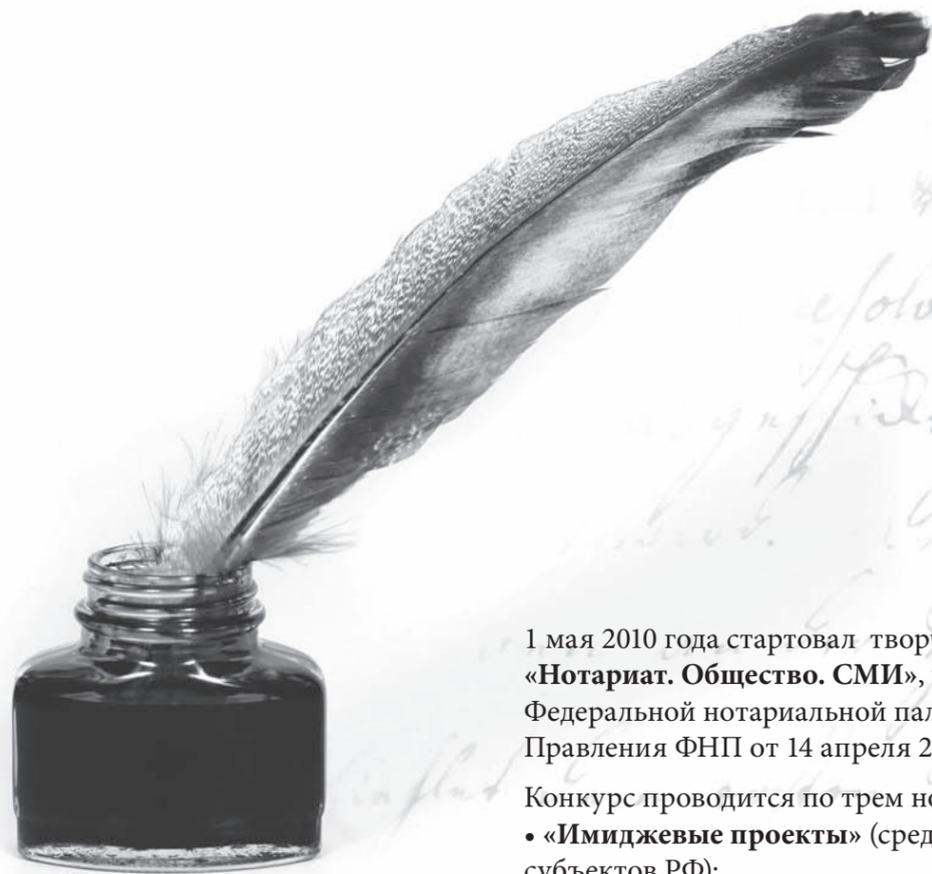
Венчают книгу «дела недавних дней», связанные с появлением внебюджетного нотариата и республиканской нотариальной палаты. События, связанные с этим, в свете проекта «Золотые страницы Российского нотариата» уже сами по себе представляют значительный интерес.

Выводы авторов и их оценка логичны и корреспондируют с содержанием книги. Заслуживает внимания широкая источниковая база работы, содержащая интересные и информативные источники, часть из которых увидела свет в первый раз.

К числу серьезных замечаний можно отнести то обстоятельство, что авторы упорно на протяжении всей первой главы используют термин «нотариальное дело», что никак не соотносится с нотариальной деятельностью. Понятие «дело» в России XIX – начала XX веков предполагало бизнес, предприятие (акционерное дело, биржевое дело и др.), а значит, получение прибыли. Деятельность же нотариальных учреждений и того времени, и сейчас не имела в качестве основной своей задачи извлечение прибыли как таковой.

Работа выдержана в общем позитивном контексте, традиционном для книг из серии «Золотые страницы Российского нотариата», и соответствует требованиям этого проекта.

Члены Редакционного совета  
В.Н. Анев, А.А. Еременко,  
Е.В. Маслова, В.Д. Потемкина,  
В.Д. Чернявский.



1 мая 2010 года стартовал творческий конкурс «Нотариат. Общество. СМИ», учрежденный Федеральной нотариальной палатой (решение Правления ФНП от 14 апреля 2010 г., протокол № 04/10).

Конкурс проводится по трем номинациям:

- «Имиджевые проекты» (среди нотариальных палат субъектов РФ);
- «Золотое перо нотариата» (среди представителей нотариального сообщества);
- «Актуальный репортаж» (среди представителей СМИ).

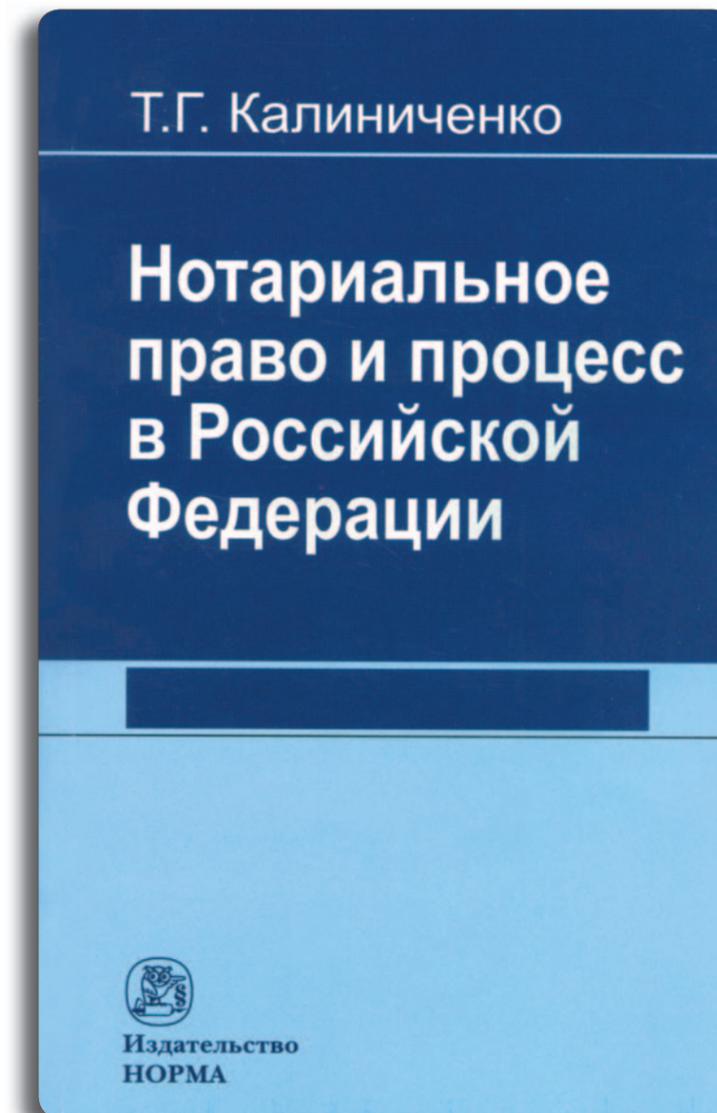
Согласно положению в конкурсе могут принять участие нотариальные палаты субъектов РФ, нотариусы и другие представители нотариального сообщества (помощники нотариуса, стажеры, сотрудники нотариальных палат и нотариальных контор), журналисты и работники СМИ или внештатные авторы.

Заявки на участие в конкурсе принимаются с 1 мая по 31 декабря 2010 года.

Итоги конкурса будут подведены конкурсной комиссией до 15 февраля 2011 года.

Конкурс проводится в рамках реализации государственной политики, направленной на повышение правовой грамотности граждан, стимулирование уважения к закону и устранение правового нигилизма в обществе.

*Подробнее о конкурсе на [www.notariat.ru](http://www.notariat.ru)*



## НОВИНКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**Т.Г. Калиниченко.**

**Нотариальное право и процесс в Российской Федерации:  
теоретические вопросы развития.  
М., Норма – ИНФРА-М, 2010.**

Новая книга кандидата юридических наук, доцента кафедры административного и финансового права МГИМО (У), нотариуса Химкинского нотариального округа Московской области Т.Г. Калиниченко посвящена проблеме реформирования нотариата. С отдельными теоретическими аспектами этой работы читатели «Нотариального вестника» уже знакомы – часть глав была опубликована в нашем журнале в виде самостоятельных статей. Автор доработал материал с учетом последних изменений в законодательстве о нотариате и предлагает новую книгу вниманию читателей: нотариусов, адвокатов, работников государственной службы и органов местного самоуправления, студентов, ученых, преподавателей, а также всех тех, кто интересуется вопросами нотариата.